

сумерки сага

НОВОЛУНИЕ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ФИЛЬМУ

МАРК КОТТА ВАЗ

сумерки сага

НОВОЛУНИЕ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ФИЛЬМУ

МАРК КОТТА ВАЗ

**Стефани Майер, Крису Вайцу, съемочной группе и актерам,
воплотившим «Новолуние» в жизнь, а также моим любимым
«сумеречникам»: Кейтлин Ваз Лабат и новообращенной
Терезе Ваз Гудфелло: от вас идет свет...**

М.К.В.

**Мои громкие аплодисменты талантливым создателям фильма
«Сумерки. Сага: Новолуние», чьи воспоминания
и рассуждения вошли в эту книгу:**

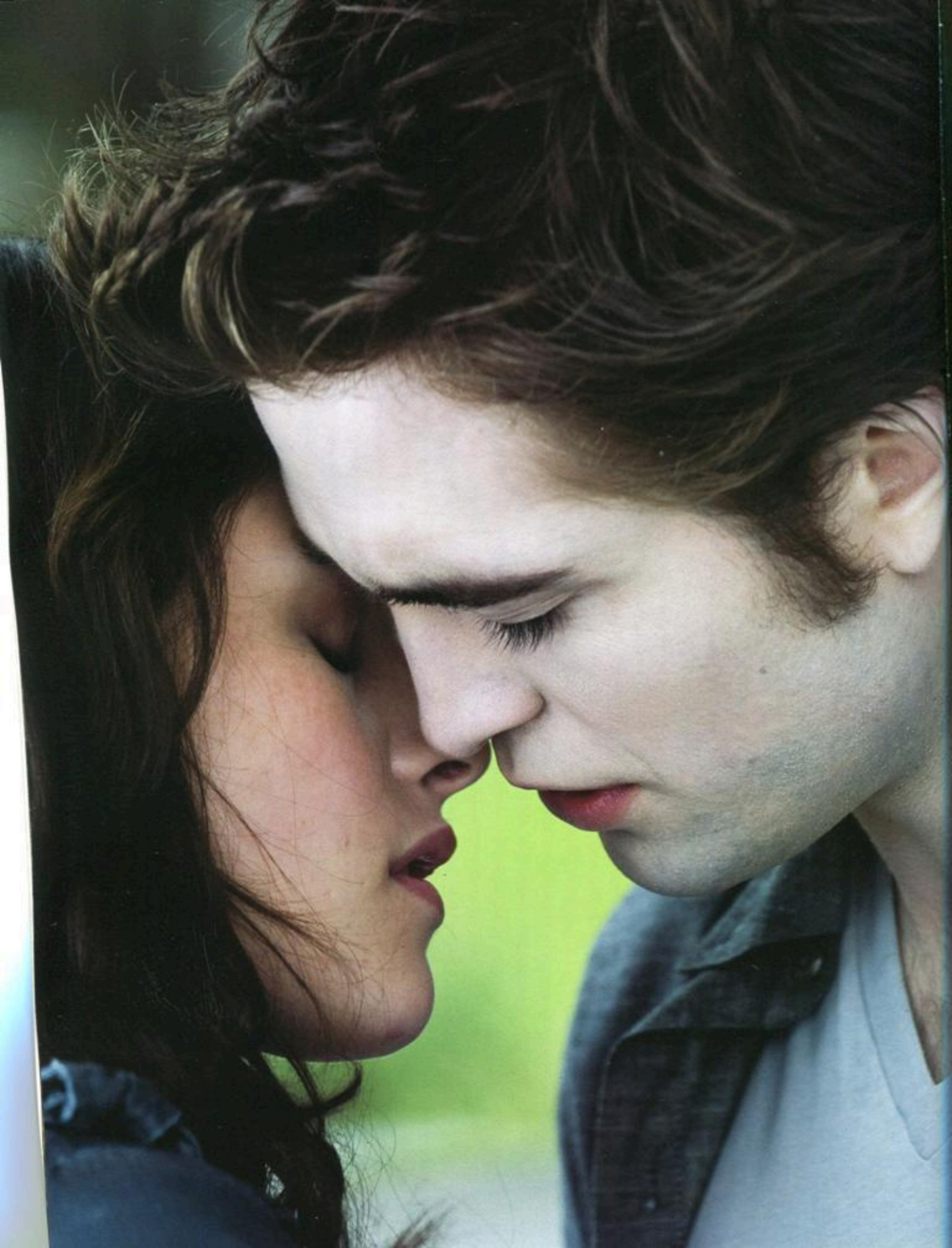
КРИС ВАЙЦ, РЕЖИССЕР
МЕЛИССА РОЗЕНБЕРГ, СЦЕНАРИСТ
ДЭВИД БРИСБИН, ХУДОЖНИК-ПОСТАНОВЩИК
КЭТРИН ИРЧА, ДЕКОРАТОР
ХАВЬЕР АГИРРЕСАРОБЕ, ГЛАВНЫЙ ОПЕРАТОР
ПИТЕР ЛАМБЕРТ, РЕЖИССЕР ВИДЕОМОНТАЖА
АБРАХАМ ФРЕЙЗЕР, СПЕЦИАЛИСТ ПО ПОДБОРУ НАТУРЫ
РЕНЕ ХЕЙНС, РЕЖИССЕР ПО ПОДБОРУ АКТЕРОВ
ТИШ МОНАГАН, ХУДОЖНИК ПО КОСТЮМАМ
ТОМ МАКИНТАЙР, ГЛАВНЫЙ СТИЛИСТ ПО ПРИЧЕСКАМ
НОРМА ХИЛЛ-ПАТТОН, ГЛАВНЫЙ ГРИМЕР
Дж. Дж. МАКАРО, ПОСТАНОВЩИК ТРЮКОВ

СЬЮЗЕН МАКЛАУД, ПРОДЮСЕР, СУПЕРВАЙЗЕР СПЕЦЭФФЕКТОВ
ЭРИК ПАСКАРЕЛЛИ, СУПЕРВАЙЗЕР СПЕЦЭФФЕКТОВ, ОПЕРАТОР

«TIPPETT STUDIO», КОМАНДА «НОВОЛУНИЯ»
ФИЛ ТИППЕТТ, СУПЕРВАЙЗЕР СПЕЦЭФФЕКТОВ
МЭТТ ДЖЕЙКОБС, СУПЕРВАЙЗЕР СПЕЦЭФФЕКТОВ
НЕЙТ ФРЕДЕНБУРГ, ХУДОЖНИК-ПОСТАНОВЩИК
ТОМ ГИББОНС, СУПЕРВАЙЗЕР АНИМАЦИИ
КЕН КОККА, ПРОДЮСЕР ВИЗУАЛЬНЫХ ЭФФЕКТОВ
КИП ЛАРСЕН, ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОДЮСЕР

ВИК ГОДФРИ, ПРОДЮСЕР
БИЛЛ БАННЕРМАН, ЛИНЕЙНЫЙ ПРОДЮСЕР
ДЖИЛЛИАН БОРЕР, ДИРЕКТОР ПО РАЗВИТИЮ,
«SUMMIT ENTERTAINMENT»

ЭНДИ АЙЗЕКС, ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ
И РУКОВОДИТЕЛЬ КИНОПРОИЗВОДСТВА, «SUMMIT ENTERTAINMENT»
ЭРИК ФЕЙГ, ПРЕЗИДЕНТ ПО КИНОПРОИЗВОДСТВУ И ЗАКУПКАМ,
«SUMMIT ENTERTAINMENT»

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
1. СУМЕРКИ	10
2. ВОСХОД НОВОЙ ЛУНЫ	16
3. ПОТЕРЯННЫЙ СПУТНИК	34
4. СОЛНЦЕ	62
5. В ЛЕСУ КТО-ТО ЕСТЬ	80
6. БЕЗЛУННАЯ НОЧЬ	94
7. САМЫЕ ХОЛОДНЫЕ	110
8. СУДЬБА	128

ВВЕДЕНИЕ

У БУРНЫХ ЧУВСТВ НЕИСТОВЫЙ КОНЕЦ;
ОН СОВПАДАЕТ С МНИМОЙ ИХ ПОБЕДОЙ.
РАЗРЫВОМ СЛИТЫ ПОРОХ И ОГОНЬ...

«РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА», АКТ 2, СЦЕНА 6

(ПЕРЕВОД Б. ПАСТЕРНАКА)

Этими словами из бессмертной пьесы Шекспира Стефани Майер открывает «Новолуние», вторую книгу Сумеречной саги. Так наставляет Ромео брат Лоренцо, согласившийся тайком обвенчать юных и обреченных на смерть влюбленных. Пророческим словам священника вторят дерзкие речи Ромео:

А там хоть смерть. Я буду ликовать,
Что хоть минуту звал ее своею.

(перевод Б. Пастернака)

Как и шекспировским влюбленным, Эдварду Каллену и Белле Свон не страшна смерть и разделяющая их пропасть: вампир Эдвард, которому навеки семнадцать лет, влюблен в простую смертную, Беллу, — ей вот-вот исполнится восемнадцать, и она бы с радостью стала вампиром, но Эдвард наотрез отказывается ее обращать. Несмотря на безвыходность положения, в конце «Сумерек» главные герои клянутся друг другу в вечной любви.

В «Новолунии» Эдвард покидает Беллу. Она сокрушается: «Совсем как потерянный спутник, чью планету уничтожил немыслимый, в лучших традициях голливудских ужастиков катаклизм, я продолжала вращаться по старой орбите, вопреки всем законам гравитации»².

Этот удар — лишь начало ее духовного пути. Вскоре Белла понимает, что жизнь продолжается, что ей дороги и другие люди... а вечная любовь все-таки возможна.

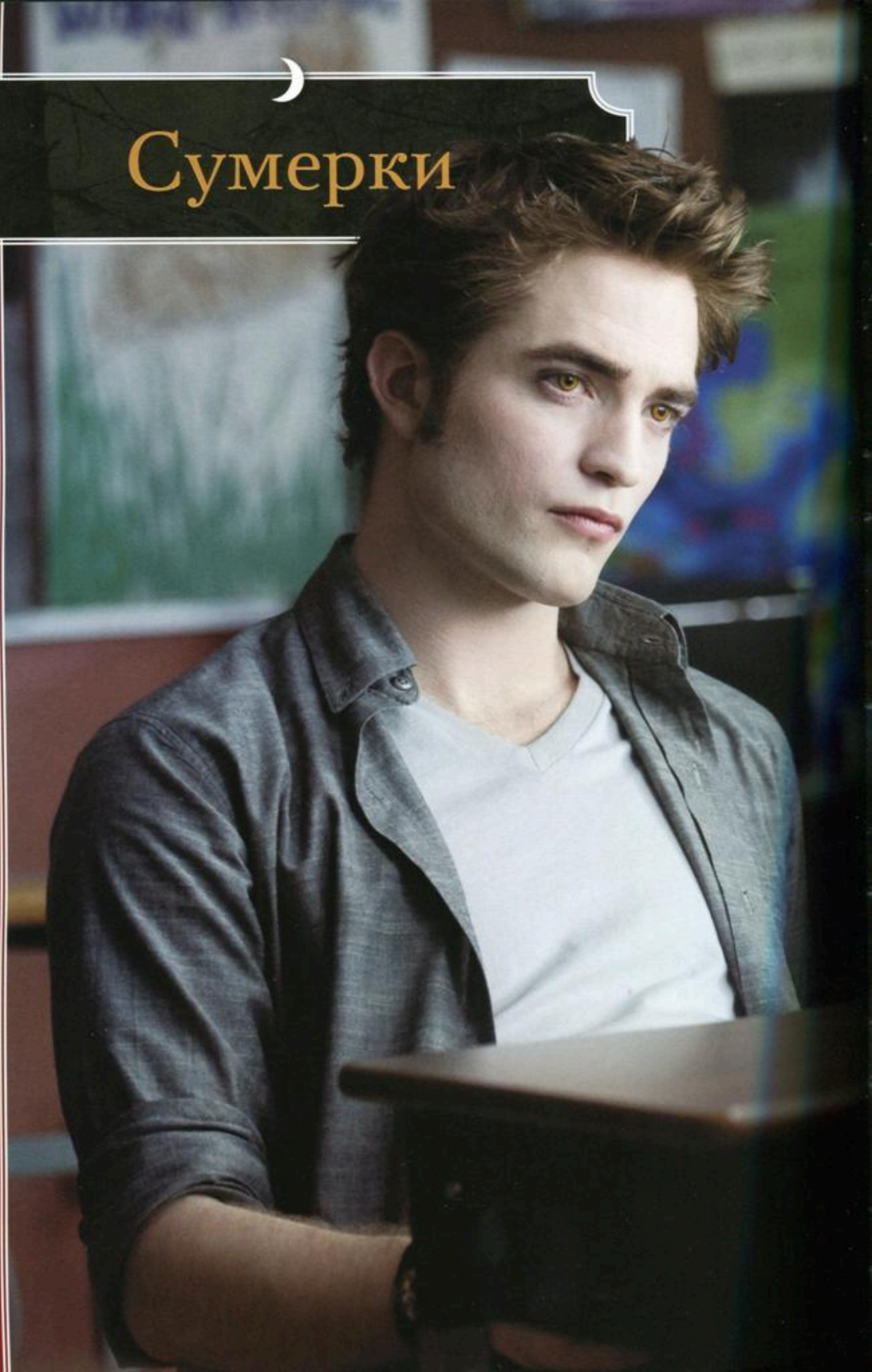
В тяжелые времена сверхъестественное открывается Белле даже полнее, чем в уютном доме Калленов, где началось ее знакомство с недоступными простым смертным явлениями. Вековые леса на северо-западном побережье Тихого океана населяют оборотни, и даже знакомство с вампирами — в основном с утонченными Калленами, «вегетарианцами», не пьющими человеческую кровь, — бледнеет в сравнении с огромным древним миром, который вот-вот заявит на Беллу свои права.

Сумерки

НОВОЛУНИЕ: ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ФИЛЬМУ

Роберт Паттинсон — Эдвард Каллен и Кристен Стюарт — Белла Свон

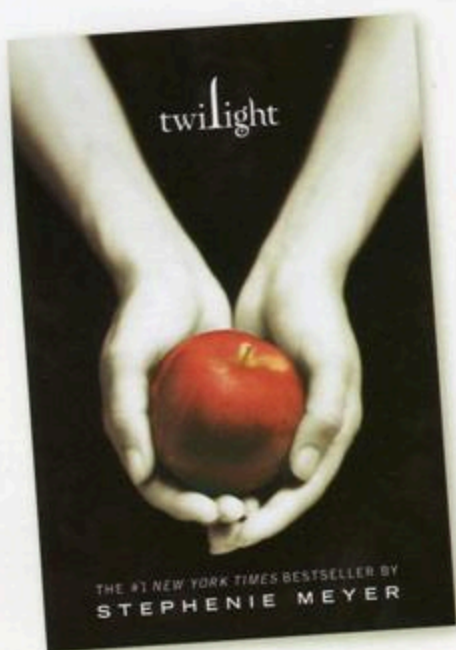
Промозглый ветер, слякоть и дождь неотступно преследовали съемочную группу, экранизовавшую первый роман Стефани Майер в природных условиях, заданных сюжетом книги. Создатели фильма твердо решили ни в чем не отступать от первоисточника, а действие романа разворачивается на полуострове Олимпик, в реально существующем городке Форкс. Это самая дождливая местность материковой Америки, где ничто не мешает вампирам жить среди людей. В вымышленном мире Майер вампиры — отнюдь не ночные создания (сон им вообще не нужен), зато на солнце их кожа начинает ослепительно сиять. Съемки проходили не в глухом Форксе, а в Портленде, штат Орегон. Такой суровой зимы местные жители не видели много лет; проливной дождь шел даже в последний день съемок. Режиссер Кэтрин Хардвик писала в своем блоге: «Съемки закончены...

Мы пережили снег, град, слякоть, ливни и слепящее солнце — иногда они успевали сменять друг друга в течение одного дня. «Суровый климат» — это очень мягко сказано»³.

«Summit Entertainment», прежде специализировавшаяся на зарубежном прокате и софинансировании кинопроектов, делала свои первые шаги в съемке полнометражных фильмов, а потому возлагала на Сумеречную сагу большие надежды. В декабре 2006-го студия предложила Стефани Майер выкупить права на экранизацию «Сумерек», и в июне 2007-го сделку заключили. Фильм стал флагманским проектом молодой киностудии, базировавшейся в Санта-Монике, штат Калифорния. Ни студия, ни создатели фильма не сомневались в успехе: их вдохновляла исключительность проекта.

«Мы всегда знали, что «Сумерки» оправдают наши ожидания: книга пользовалась большой популярностью у пре-

НОВОЛУНИЕ: ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ФИЛЬМУ

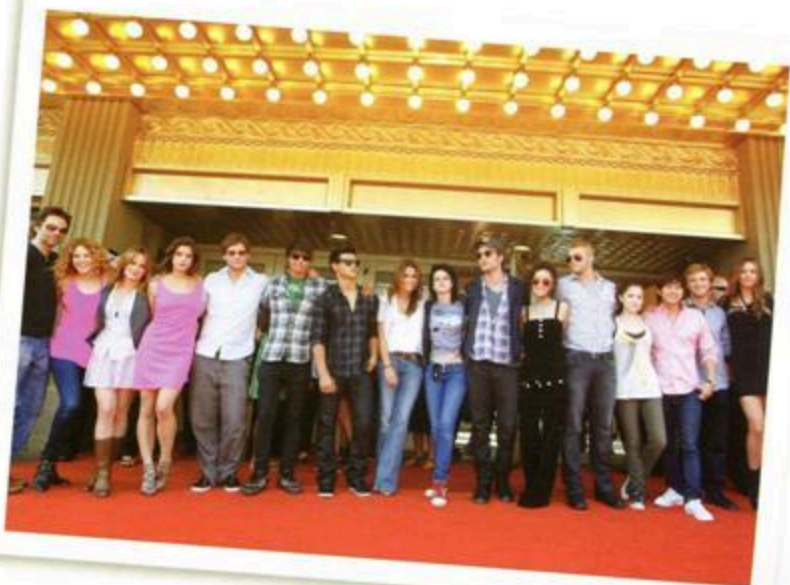
«...ВСЕХ НАС ГЛУБОКО ПОРАЗИЛ БУРНЫЙ РОСТ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ АУДИТОРИИ, НАБЛЮДАВШИЙСЯ В ТОТ ГОД».

красной половины», — говорит продюсер Вик Годфри, который вместе с исполнительным продюсером Карен Розенфельт участвовал в создании обоих фильмов. — Но всех нас глубоко поразила бурный рост читательской аудитории, наблюдавшийся в тот год. Впрочем, могли бы и догадаться: фанаты, которые мечтали хоть одним глазком взглянуть на съемки, следовали за нами неотступно».

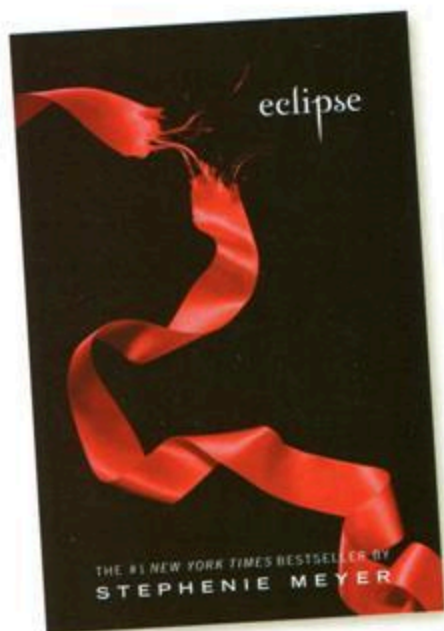
Для читателей «Сумерки» стали чем-то особенным и глубоко личным. История любви смертной девушки и вампира сроднила тысячи людей, и теперь они с замиранием сердца дожидались 21 ноября — даты выхода «Сумерек» на экраны.

Знаковым для продюсера Вика Годфри был день, когда Кристен Стюарт (Белла), Роберт Паттинсон (Эдвард) и Тейлор Лотнер (Джейкоб) вышли на сцену международного конвента «Комиккон-2008», проходившего в Сан-Диего. Этот ежегод-

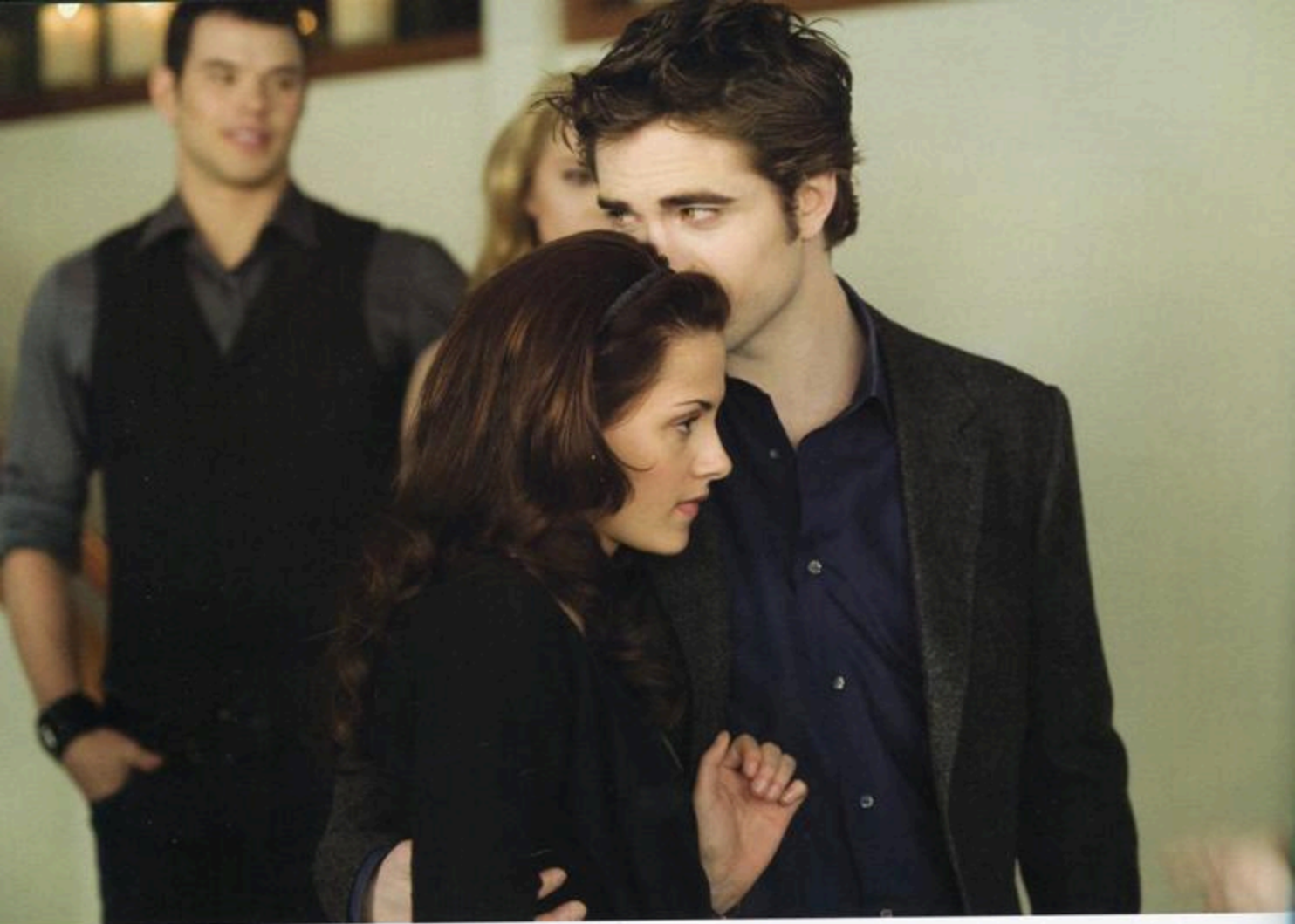
Актеры «Новолуния» на закрытом показе фильма «Сумерки». «Комиккон-2008», Сан-Диего, Калифорния

ный съезд — одно из ключевых событий американской поп-культурной жизни. «В зале «Summit Entertainment», где показывали «Сумерки», стоял дикий визг, — смеясь, вспоминает Годфри. — Наши фанаты «сделали» всех остальных. У одного моего приятеля-режиссера в это время тоже была презентация, и он потом жаловался, что из-за шума не мог говорить.

Для
ЧИТАТЕЛЕЙ
«СУМЕРКИ»
СТАЛИ ЧЕМ-ТО
ОСОБЕННЫМ
И ГЛУБОКО
ЛИЧНЫМ.

Мощь художественного замысла проникла в общественное сознание, вот что там происходило».

Сама Стефани Майер тем временем выросла как писатель: подогрев ожидания публики, незадолго до выхода фильма она выпустила «Гостью», свой первый роман для взрослой аудитории. А летом 2008-го, ровно в полночь, на полках магазинов появилась четвертая книга Сумеречной саги, «Рассвет». Удачное стечение обстоятельств обернулось сенсационными кассовыми сборами: «Желающих посмотреть «Сумерки» становилось все больше и больше, — вспоминает Годфри. — Сборы не прекращали расти: за выходные мы заработали тридцать миллионов долларов, потом сорок и пять-

десят, а к пятнице — подумать только! — касса перевалила за семьдесят».

В общей сложности «Сумерки» собрали свыше 380 миллионов долларов и побили важный рекорд: в первые дни проката еще ни один фильм, снятый режиссером-женщиной, не собирал такой кассы. Стюарт, Паттинсон и другие актеры проснулись знаменитыми: их фотографии красовались на обложках журналов, о новоиспеченных звездах писал весь мировой глянец. Их появления на публике вызывали фурор, а интриги кинопроизводства — будет ли Тейлор Лотнер играть Джейкоба в следующих фильмах? — горячо обсуждались в Интернете.

Сразу после выхода первого фильма поклонники стали с нетерпением ждать

второго. Студия их опередила: пока Кэтрин Хардвик работала с отснятым материалом, сценаристу Мелиссе Розенберг уже поручили писать продолжение.

Хорошие кассовые сборы дали «Новолунию» зеленый свет, и «...наступил первый рабочий день после премьеры «Сумерек», — вспоминает Эрик Фейг, президент по кинопроизводству и закупкам «Summit Entertainment».

«Нашей главной задачей было поймать эхо того фильма, который крутится у читателей в голове, — поясняет Фейг. — Кино не замени-

ло людям книгу, но наши Эдвард и Белла пришлось им по душе. В «Сумерках» важнее всего было передать чувство любви с первого взгляда, и Кэтрин это удалось.

**«НОВОЛУНИЕ»
СТАВИЛО ПЕРЕД
НАМИ ДРУГУЮ
ЗАДАЧУ: КАК
ОТРАЗИТЬ НА ЭКРАНЕ
БОЛЬ РАССТАВАНИЯ
И ОДИНОЧЕСТВА?»**

«Новолуние» ставило перед нами другую задачу: как отразить на экране боль расставания и одиночества? Столь глубокий личный опыт лучше описывать словами, нежели показывать. Тем более в памяти зрителя закрепились не только

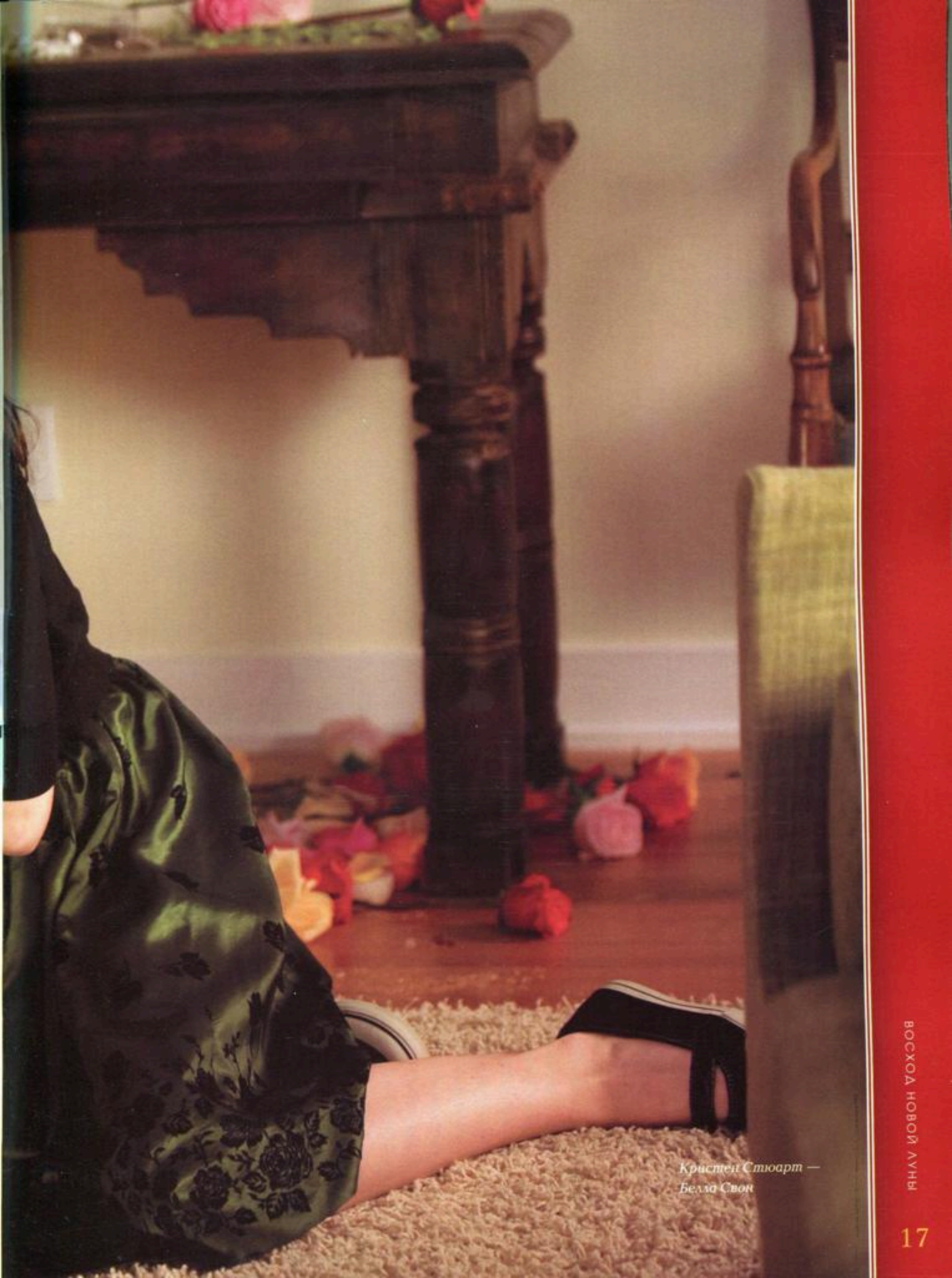
книга, но и первый фильм, яркий и романтичный. В сущности, нам предстояло затмить оба этих воспоминания».

Восход новой луны

НОВОЛУНИЕ. ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ФИЛЬМУ

*Кристен Стюарт —
Белла Свон*

В «Новолунии» Белла Свон празднует свой день рождения в доме доктора Карлайла Каллена и его вампирской семьи. Для Беллы это не просто праздник, а торжественное вступление в дивный новый мир, красивая глава в истории ее любви. Но всего один крошечный порез от оберточной бумаги пробуждает в вампирах первобытную жажду крови.

Позже Эдвард приходит к Белле домой, где она живет с Чарли, своим папой. Во время лесной прогулки Эдвард расска-

зывает, что его семья решила уехать из Форкса. Давно пора: сколько можно жить в этом городишке, не старея и под постоянной угрозой разоблачения? «Не смей творить глупости! — велит он Белле. — ...Обещаю, что это наша последняя встреча. Я не вернусь и страданий тебе больше не причиню. Ты сможешь жить полноценной жизнью, будто никогда меня не знала... Ты человек, а память у вас словно сито. Время залечит все раны...»⁴

Шепнув: «Прощай, Белла» и на миг прильнув губами к ее лбу, он исчезает.

...ВСЕГО ОДИН
КРОШЕЧНЫЙ
ПОРЕЗ ОТ
ОБЕРТОЧНОЙ
БУМАГИ
ПРОБУЖДАЕТ
В ВАМПИРАХ
ПЕРВОБЫТНУЮ
ЖАЖДУ
КРОВИ.

С самого начала съемок директор по развитию «Summit Entertainment» Джиллиан Борер была ключевой фигурой творческого процесса (она занималась всем: от поисков сценариста и курирования его работы до подбора режиссера и актеров). Джиллиан вспоминает момент истины, когда она впервые прочувствовала дух «Новолуния».

Осенью 2007-го, вскоре после покупки прав на «Сумерки», Борер и Хардвик поехали в книжный магазин Пасадены, штат Калифорния, — Майер проводила там встречу с читателями в рамках промоура третьей книги Сумеречной саги, «Затмение».

«Стефани встретила с 1400 поклонниками, — вспоминает Борер. — Магазин вместил лишь несколько сотен, остальные толпились на улице. Это было еще до того, как Сумеречная сага завоевала бешеную популярность. В тот день Стефани сказала читателям, что многие девушки были влюблены только раз в жизни, если вообще были, и для них есть лишь один

«Когда мы снимали сцену расставания с Беллой — очень сложную, проникновенную сцену, нас буквально сжирали комары. Я первый раз в жизни видел столько комаров в одном месте, да еще таких громадных. Один уселся мне на нос, и я ничего не мог поделать. Они донимали нас весь вечер. В общем, не скажу, что это моя любимая сцена в фильме, но было весело».

Роберт Паттинсон, актер

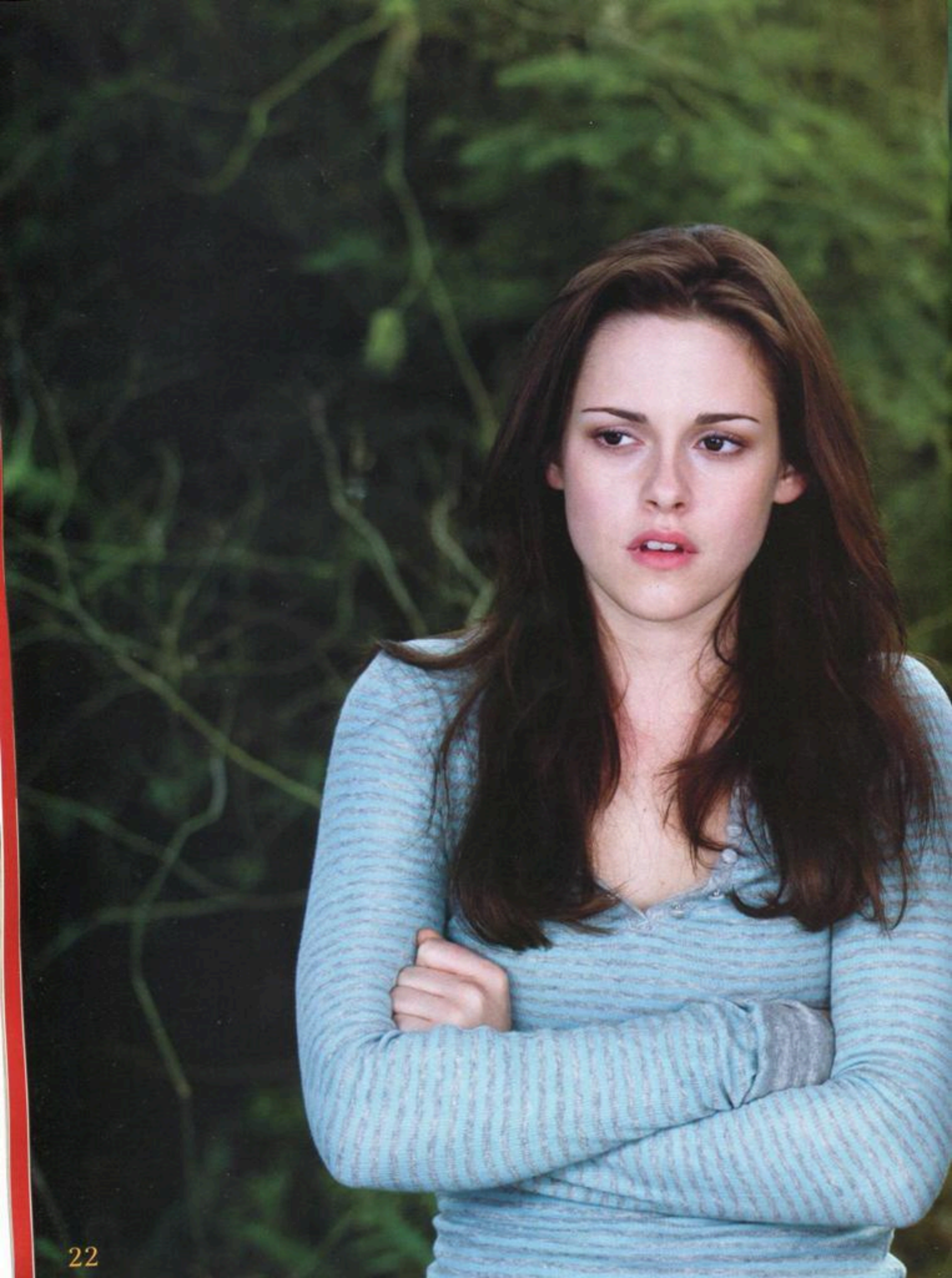

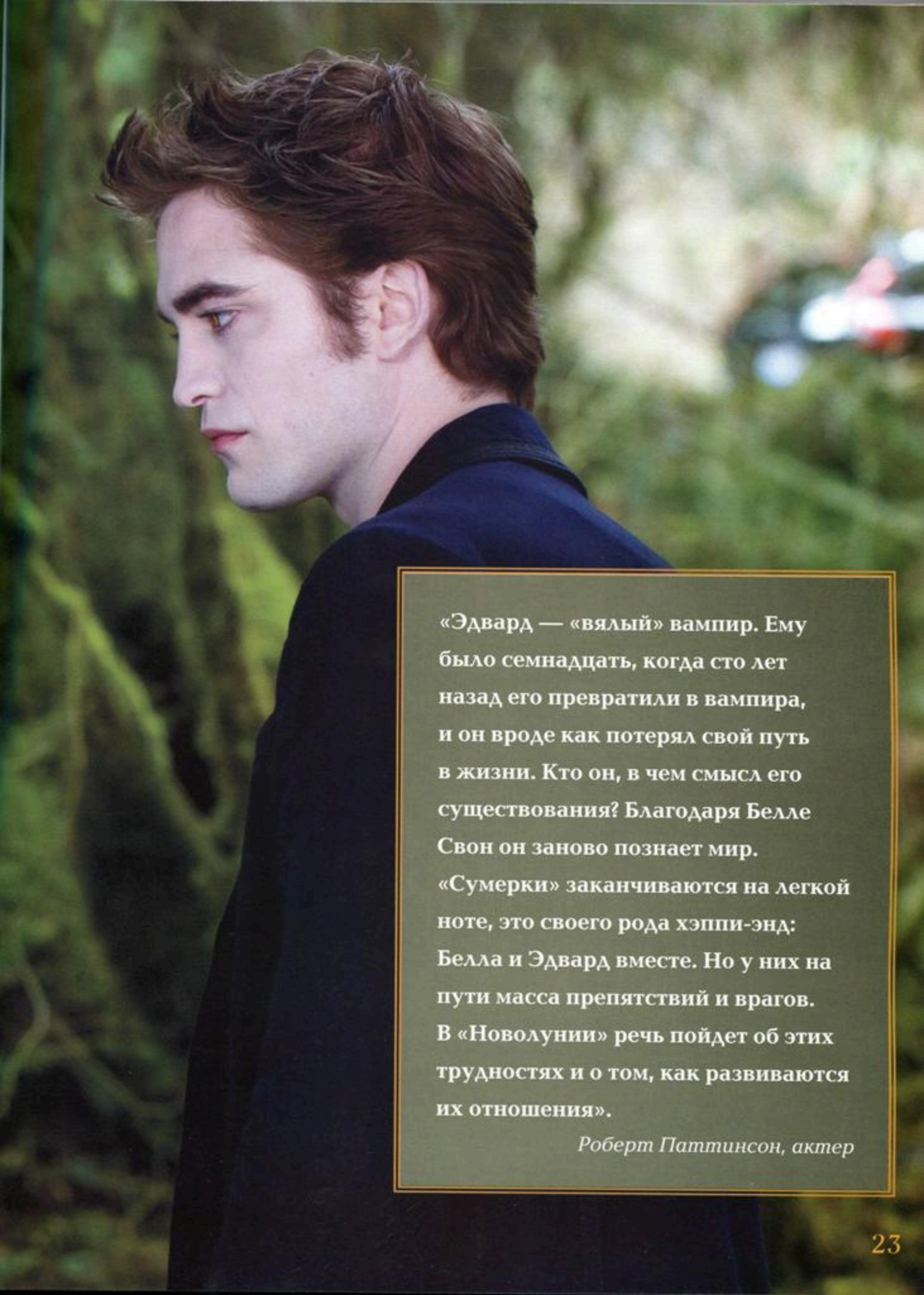
человек во вселенной. Им трудно представить, что можно любить кого-то другого и по-другому. Книга «Новолуние» как раз об этом — о первой сердечной ране и исцелении.

Состав съемочной группы изменился: из прежнего руководства остались только продюсеры и сценарист Мелисса Розенберг. На короткое, но беспокойное время, пока съемки замерли в подвешенном состоянии, Интернет вновь наводнили разговоры о том, будет ли Кэтрин Хардвик работать над вторым фильмом. В начале декабря «Summit» официально заявила, что найдет нового режиссера. Главным камнем преткновения стало время: Кэтрин хотелось лучше

вникнуть в сценарий, но студия не могла позволить себе такой роскоши. «Кэтрин работала без выходных, сутками напролет — до и после выхода фильма, — вспоминает Годфри. — И нам, и студии было ясно, что надо выпустить «Новолуние» к 20 ноября следующего года. Поклонники не могут ждать дольше».

«Директор по развитию должен понимать, как сложить все части фильма в одно целое, — добавляет Борер. — Надо учитывать, что имеешь дело с сырым материалом, и в этом смысле Кэтрин заложила потрясающую основу. У нас чудесные актеры, которые сработались благодаря ее стараниям. Не знаю, что бы мы без нее делали».

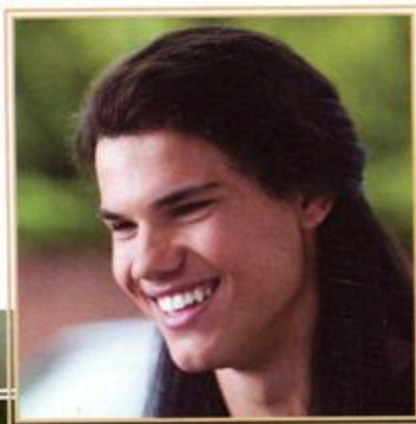
«Эдвард — «вялый» вампир. Ему было семнадцать, когда сто лет назад его превратили в вампира, и он вроде как потерял свой путь в жизни. Кто он, в чем смысл его существования? Благодаря Белле Свон он заново познает мир.

«Сумерки» заканчиваются на легкой ноте, это своего рода хэппи-энд: Белла и Эдвард вместе. Но у них на пути масса препятствий и врагов. В «Новолунии» речь пойдет об этих трудностях и о том, как развиваются их отношения».

Роберт Паттинсон, актер

Перед экранизаторами «Новолуния» стояло немало сложных задач. В книге на передний план выходит Джейкоб Блэк, юный индеец из племени квилетов, который помогает Белле заполнить пустоту в сердце и позже оказывается оборотнем из волчьей стаи. Белле угрожают мстительные вампиры, упоминаемые в первой книге, Лоран и Виктория. В конце концов она едет в Италию, чтобы спасти Эдварда и встретиться с Вольтури — это древнее тайное общество управляет темным вампирским миром. Когда Белле грозит опасность, она слышит голос Эдварда, однако создатели фильма решили заменить голос зрительным образом, который окрестили «фантомом».

Такое обилие сюжетных линий и ходов требовало качественных спецэффектов и компьютерной графики. Как

и в случае с первым фильмом, создатели не хотели отступать от первоисточника, и съемки проходили в Ванкувере, Италии и тосканском городе Монтепульчано, заменившем Вольтерру — настоящий крепостной город, где обосновались злоеущие Вольтури.

Конечно, обстановку можно было воссоздать с помощью зеленого экрана (как в стилизованных фильмах «Город Грехов» и «300 спартанцев»), однако студия хотела, чтобы все выглядело как можно реалистичнее. «Стефани Майер особенно хвалят за реализм, — отмечает Годфри, — даже вампиры у нее ходят в школу. Если бы мы сняли «Новолуние» в стиле «300 спартанцев», поклонники

бы этого не оценили. Лепить Италию на экране было нельзя — пришлось ехать на место и снимать все так, как это описано в книге. Зрителю важно

«Я очень рад, что мне представился такой уникальный шанс — сыграть в Сумеречной саге. Снимая «Сумерки», мы не больно-то понимали, что делаем. Все думали: «Ну да, фильм классный, хорошо бы кому-нибудь понравился». Такого бешеного успеха мы не ожидали. «Новолуние» во многом отличается от «Сумерек». Теперь мы чувствуем — я-то точно чувствую — груз ответственности. Ну, типа, мы создаем феномен. Поклонники на нас рассчитывают, думают: «Сумерки» вышли хорошо, «Новолуние» должно быть еще лучше».

Тейлор Лотнер, актер

почувствовать, что он побывал в новом, незнакомом ему месте, а компьютерная графика не дала бы такого эффекта».

Учитывая сложный характер съемок, зрелищность и яркие образы героев, «Summit» выбрала в качестве режиссера Криса Вайца, в чьем послужном списке есть комедийная драма «Мой мальчик» (2002) с яркими персонажами и приключенческая сказка «Золотой компас» (2007). В обоих этих фильмах Вайц выступал в качестве режиссера и сценариста.

«В картинах такого плана важно разбираться в трюках и спецэффектах, но еще важнее тонко чувствовать переживания героев и глубоко понимать сюжет, — объясняет Джиллиан Борер. — Крис снимал драмы и одновременно знает толк в зрелищности... Это очень спокойный, сосредоточенный и решительный человек, умеющий работать в режиме цейтнота. Ни разу не слышала, чтобы он поднял на кого-то голос. На Криса столько навалилось, а он взял и со всем разобрался».

«Мы с Эриком Фейгом уже знали Криса Вайца и прекрасно с ним ладили, — добавляет Вик Годфри. — Как сценарист и режиссер он чувствует характеры героев и имеет опыт экранизации книг; умение не отступать от первоисточника у него в крови. Во-вторых, ему по зубам масштабные и насыщенные спецэффектами картины, ведь он снял «Золотой компас».

В помощники Вайцу руководство студии назначило художника-постановщика Дэвида Брисбина и декоратора Кэтрин Ирча, которые уже работали вместе над фильмом «День, когда Земля остано-

«КАК СЦЕНАРИСТ И РЕЖИССЕР ОН ЧУВСТВУЕТ ХАРАКТЕРЫ ГЕРОЕВ И ИМЕЕТ ОПЫТ ЭКРАНИЗАЦИИ КНИГ; УМЕНИЕ НЕ ОТСТУПАТЬ ОТ ПЕРВОИСТОЧНИКА У НЕГО В КРОВИ».

лась» (2008). Оператор Хавьер Агирресаробе до этого снимал экранизацию романа Кормака Маккарти «Дорога». Кроме того, Вайц привел с собой режиссера видеомонтажа Питера Ламберта, который монтировал многие фильмы независимого британского кинематографа.

Лучше понять своих героев актерам помогали художник по костюмам Тиш Монаган, главный гример Норма Хилл-Паттон и стилист по прическам Том Макинтайр.

Супервайзером спецэффектов была Сьюзен Маклауд, которая выполняла ту же работу при производстве «Золотого компаса». Волков она поручила знаменитой «Tippett Studio», а вампиров и так называемые «невидимые» эффекты — ванкуверской студии «Prime Focus».

«У «Новолуния» совсем другой контекст, нежели у «Сумерек», которые сняты более проникновенно. Тут должен чувствоваться размах, и Крис [Вайц] хотел создать картину в духе «Барри Линдона» или «Доктора Живаго». Эдвард отошел на второй план, и мы попадаем в мир Джейкоба, поэтому холодные голубоватые цвета, как в «Сумерках», здесь неуместны. Им на смену пришло тепло Джейкоба. Важно было передать отчаяние покинутой Беллы, ее эмоциональную опустошенность и перерождение: в каком-то смысле Джейкоб вернул ее в мир людей».

Вик Гогфри, продюсер

Как и прежде, Стефани Майер активно участвовала в творческом процессе, и ее волшебное видение повлияло на всю картину, от сценария до работы с отснятым материалом.

Начальный этап съемок лучше всего характеризовали слова «плотный график». Чтобы закончить фильм к 20 ноября 2009, съемки начались 23 марта в Ванкувере, а с 25 по 30 мая уже проходили в Италии. Когда в начале декабря 2008-го стало ясно, что Хардвик не будет работать над продолжением саги, президент «Summit Entertainment» Эрик Фейг сказал: «Мы можем позволить себе спешку,

ведь нам предстоит лишь адаптировать роман, а не писать сценарий с чистого листа»⁵.

Как только весь материал для «Сумерек» был отснят и начался монтаж, Мелисса Розенберг села за компьютер и приступила к сценарию сиквела. Первый черновик был готов еще до премьеры фильма. С июня 2008-го для Розенберг наступила горячая пора: всю неделю она работала исполнительным продюсером и главным сценаристом сериала «Декстер», а выходные посвящала «Новолунию».

**«...ЭЛЕМЕНТЫ
ХОРРОРА
В ЕЕ
КНИГАХ —
КАК
КРОВАВО-
КРАСНАЯ
ГЛАЗУРЬ НА
ТОРТЕ».**

«Я садилась за компьютер в десять утра и писала до шестивечера, — вспоминает Розенберг. — Работаю я дома: отдыхаю, глядя в окошко на деревья, под боком спит собака, а муж приносит что-нибудь перекусить. Бедная моя клавиатура — как я по ней колотила! Сперва написала подробный разбор на двадцать пять страниц: проанализировала книгу в целом и каждого персонажа в отдельности».

У творческого процесса появились новые движущие силы: сага набрала популярность, и у всех майеровских персонажей теперь были лица актеров. «Работая над «Сумерками», я старалась не заикливаться на поклонниках книги, а с «Новолунием» так уже не получилось, — говорит Розенберг. — Но ведь читатели любят книгу, и если удастся пробудить в них те же чувства, что пробудил первоисточник, успех обеспечен. Писать сценарий саги — все равно что работать над сериалом. «Сумерки» были своего рода пилотной серией, она задала тон и стала для всех настоящим открытием. Мы познакомились с актерами, киноязыком, тоном и сюжетной канвой».

Хотя любая экранизация уже имеет литературную основу, Розенберг радост-

но отмечает, что у нее глаза разбегаются — такой широкий простор для творчества оставляет творение Майер. «Не у всякого, кто пишет сценарий по книге, есть столько материала. Стефани Майер создала очень богатый мир. Но нельзя просто взять и перенести книгу на экран: нужно свести действие к ключевым моментам,

отражающим характер героев и их духовное становление. Вот где можно размахнуться. Здорово, что Стефани прописала эти траектории для каждого персонажа. А элементы хоррора в ее книгах — как кроваво-красная глазурь на торте. Писать их одно удовольствие, при этом они очень правдоподобны и тонко передают эмоциональное состояние героев».

В ходе работы над сценарием Розенберг поддерживала постоянную связь с Майер. Поначалу обе были настороже — Майер берегла «детище», а Розенберг боялась посягательств на свое творческое видение, — однако они быстро нашли общий язык и впредь сотрудничали очень тесно. «Стефани держит весь выдуманный мир у себя голове, — восхищается Розенберг. — Мы без конца переписывались, обсуждали разные хитросплетения и подробности сюжета».

«При создании фильма надо учитывать миллион разных тонкостей, но хороший сценарий — это отправная точка».

*Джиллиан Борер, директор по развитию,
«Summit Entertainment»*

Во сне Белла (Кристен Стюарт) видит себя старухой

Одна из сцен, практически целиком перенесенных на экран, — самое начало книги, когда Белле снится сон: Эдвард в нем «нестерпимо обворожительный и навсегда семнадцатилетний»⁶, а сама она — старуха. Адаптировать этот эпизод для экранизации было нетрудно: «подсократила немножко, и все», — говорит Розенберг. Однако ей предстояло интерпретировать языком кинематографа всю книгу, поэтому и было решено заменить голос Эдварда, звучащий у Беллы в голове, на фантом.

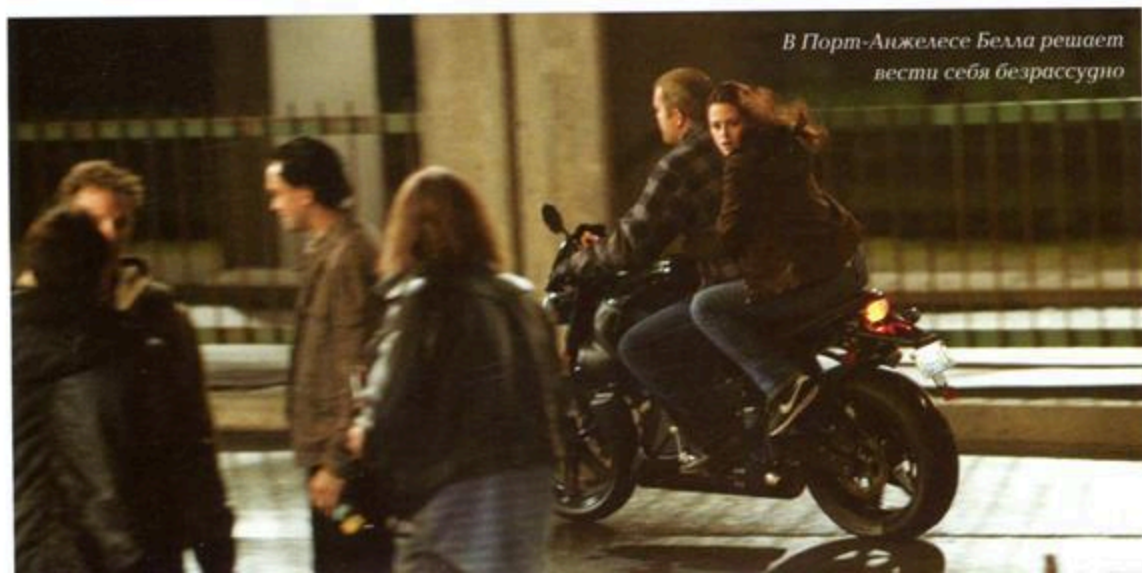
Первое появление «фантома» стало эмоциональным и визуальным обоснованием важного сюжетного поворота. По книге голос Эдварда впервые предостерегает Беллу в Порт-Анжелесе, когда она проходит мимо четырех парней (вспоминая прошлогоднюю поездку, когда ей чуть не досталось от уличных хулиганов).

Розенберг внесла поправку: в фильме парни будут на мотоциклах.

«Фантом появляется там впервые, это один из ключевых моментов картины. С кинематографической точки зрения Белле мало просто подойти к незнакомцам — она должна сделать что-нибудь по-настоящему опасное, — объясняет Розенберг. — Я придумала мотоциклы: Белла совершает безрассудный поступок и садится к одному из парней. Байки станут важной частью ее отношений с Джейкобом. Здорово, что у нее в голове останется картинка из Порт-Анжелеса, ведь фантом Эдварда появился именно из-за мотоцикла, это визуальный якорь».

Работая над сценарием, Розенберг плотно сотрудничала с творческой командой «Summit»: президентом кинопроизводства Эриком Фейгом и директором по развитию Джиллиан Борер, а также

В Порт-Анжелесе Белла решает вести себя безрассудно

«Читатели говорят, что Эдварда почти нет в «Новолунии», но он ни на минуту не покидает мыслей главной героини. Я решила пойти дальше и сделать его присутствием видимым для Беллы».

Мелисса Розенберг, сценарист

с продюсерами Карен Розенфельт и Виком Годфри. Все свои четыре сценария (включая продолжение Сумеречной саги, «Затмение») Розенберг написала для «Summit». Она считает, что как голливудскому сценаристу ей крупно повезло: в «Summit» доводят начатое до конца. «Мои коллеги по цеху часто жалуются, что крупные студии могут нанимать сценаристов до бесконечности: одного для прописывания главной женской роли, второго для комедийных элементов и так далее. Я же занимаюсь сразу всем: пишу и комедию, и драму. Так и надо рассказывать истории. По-моему, чем больше писателей работает над одним фильмом, тем невнятнее получается голос рассказчика. Вот почему так приятно работать на телевидении: там сценаристы командуют парадом. Вместе с режиссерами они рассказывают историю».

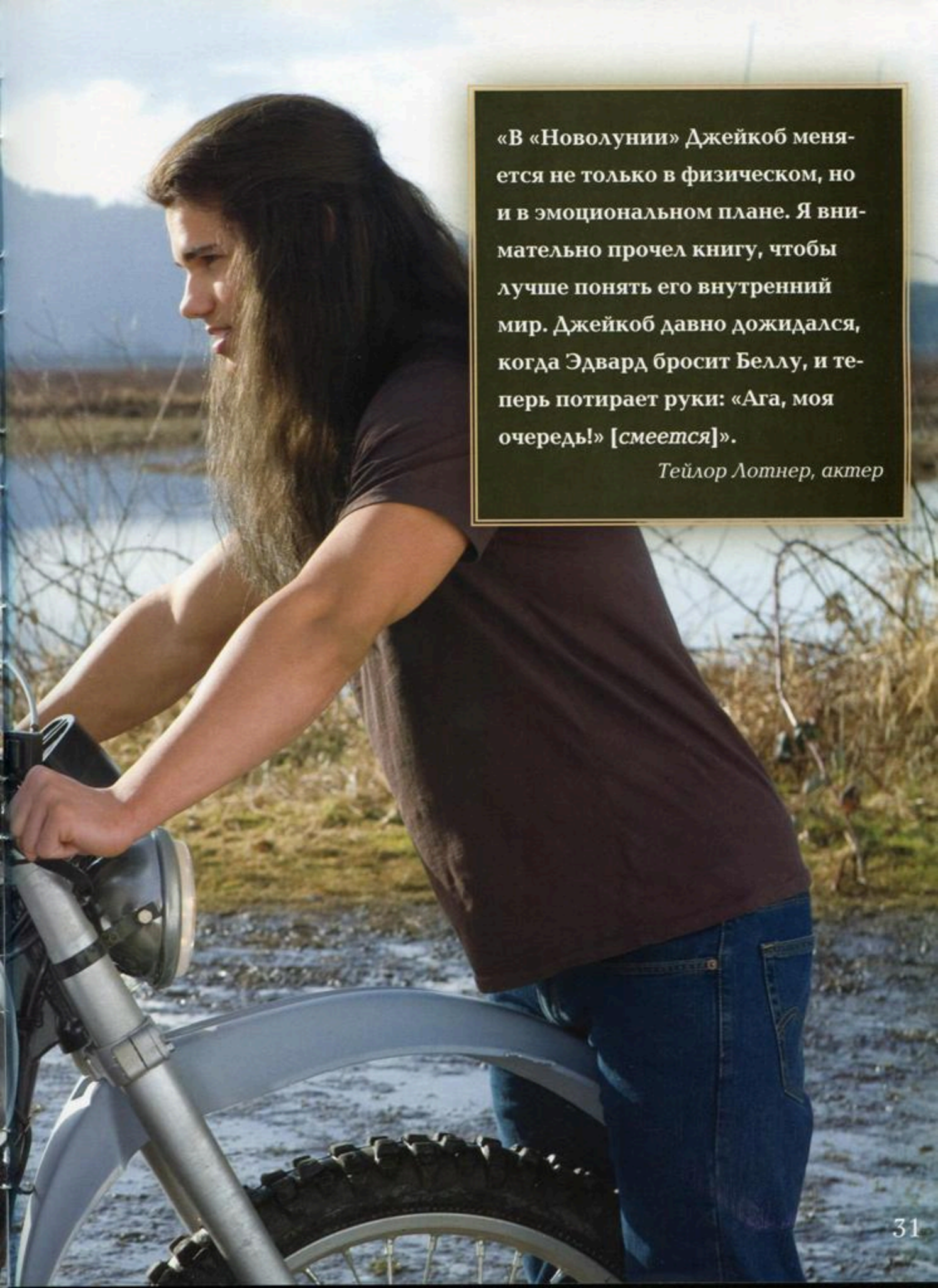
«Для меня сценарий — нечто вроде архитектурного плана, — подытоживает Розенберг. — Сперва надо проработать каждый дюйм и фут, атмосферу и обстановку комнат, а уж потом нанимать строителей и дизайнеров, которые возведут дом. Любой режиссер вам скажет:

нельзя снять фильм без сценария. Старая киношная мудрость гласит, что можно из хорошего сценария сделать плохое кино, но хорошее кино из плохого сценария не выйдет. Сначала работаю я, затем режиссер, художник-постановщик, оператор — каждый вносит свою лепту в фильм».

Когда были написаны всего два черновика, работу Розенберг одобрили, и к январю 2009-го начался съемочный процесс.

Крис Вайц встретил 2009 год чтением «Новолуния»... и все завертелось. «Я не читал Сумеречную сагу, вот и решил на праздники взяться за книгу: одолел ее почти в один присест, как обычно делают поклонники. На это ушло полтора дня, и мы с семьей сразу полетели в Ванкувер. Да, время было суматошное, но в хорошем смысле. На подготовку к съемкам ушло восемь недель — для фильма, в котором действуют обычные люди, этого достаточно. Однако для сложной картины с большим количеством спецэффектов и частой сменой окружающей обстановки времени нужно больше. К счастью, мы уложились. Визуальных эффектов в фильме около

A photograph of Taylor Lautner with a long, dark beard and hair, wearing a dark t-shirt and blue jeans. He is standing next to a bicycle, looking off to the side. The background shows a body of water and some trees under a bright sky.

«В «Новолунии» Джейкоб меняется не только в физическом, но и в эмоциональном плане. Я внимательно прочел книгу, чтобы лучше понять его внутренний мир. Джейкоб давно дожидался, когда Эдвард бросит Беллу, и теперь потирает руки: «Ага, моя очередь!» [смеется]».

Тейлор Лотнер, актер

450-ти — это меньше, чем в моем последнем фильме — «Золотом компасе», — но хлопот все равно было много».

Хотя команда Вайца согласовывала свои действия со студией, их творческую свободу никто не ограничивал. «Хавьер Агирресаробе великолепно работает с камерой. Больше того, от него исходит потрясающая энергетика, а это очень важно для процесса съемок. Дэвид Брисбин тоже полностью посвятил себя фильму».

Ответ на один из самых волнующих вопросов, возникших в подготовительный период, — кто будет играть Джейкоба Блэка? — пришел очень быстро. Тейлор Лотнер прекрасно зарекомендовал себя в «Сумерках», но худощавое телосложение не позволяло ему сняться в сиквеле, где Джейкоб открывает в себе оборотня и становится гораздо мощнее.

«Играя в «Сумерках», я знал, что мне предстоит сильно измениться, — говорит Лотнер. — После окончания съемок я стал качаться, как сумасшедший, и набрал тридцать фунтов. Час на тренажерах утром, полтора вечером... В какой-то момент мой организм не выдержал нагрузок, и я начал терять вес. Конечно, я тут же сбавил темп и наверстал упущенное. Тяжелое было времечко».

Продюсер Вик Годфри признавал, что с весом придется что-то делать, однако искать другого Джейкоба ему не хотелось. «По книге герой сильно меняется, и поначалу мы думали: если актер не сможет сыграть преобразившегося Блэка, увы, придется найти ему замену. Но после премьеры «Сумерек» Тейлор пришел и сказал: «Ну, поняли, чем я за-

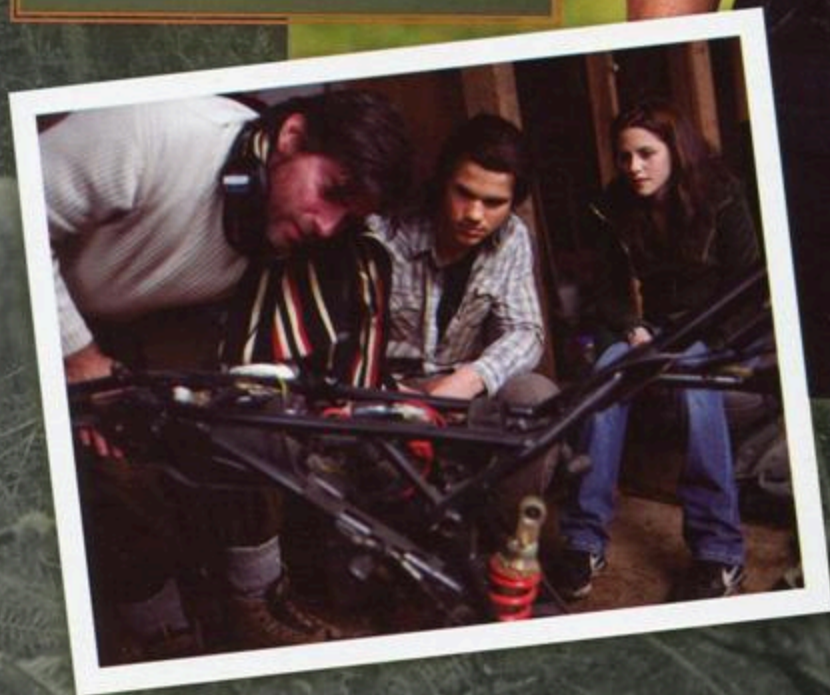
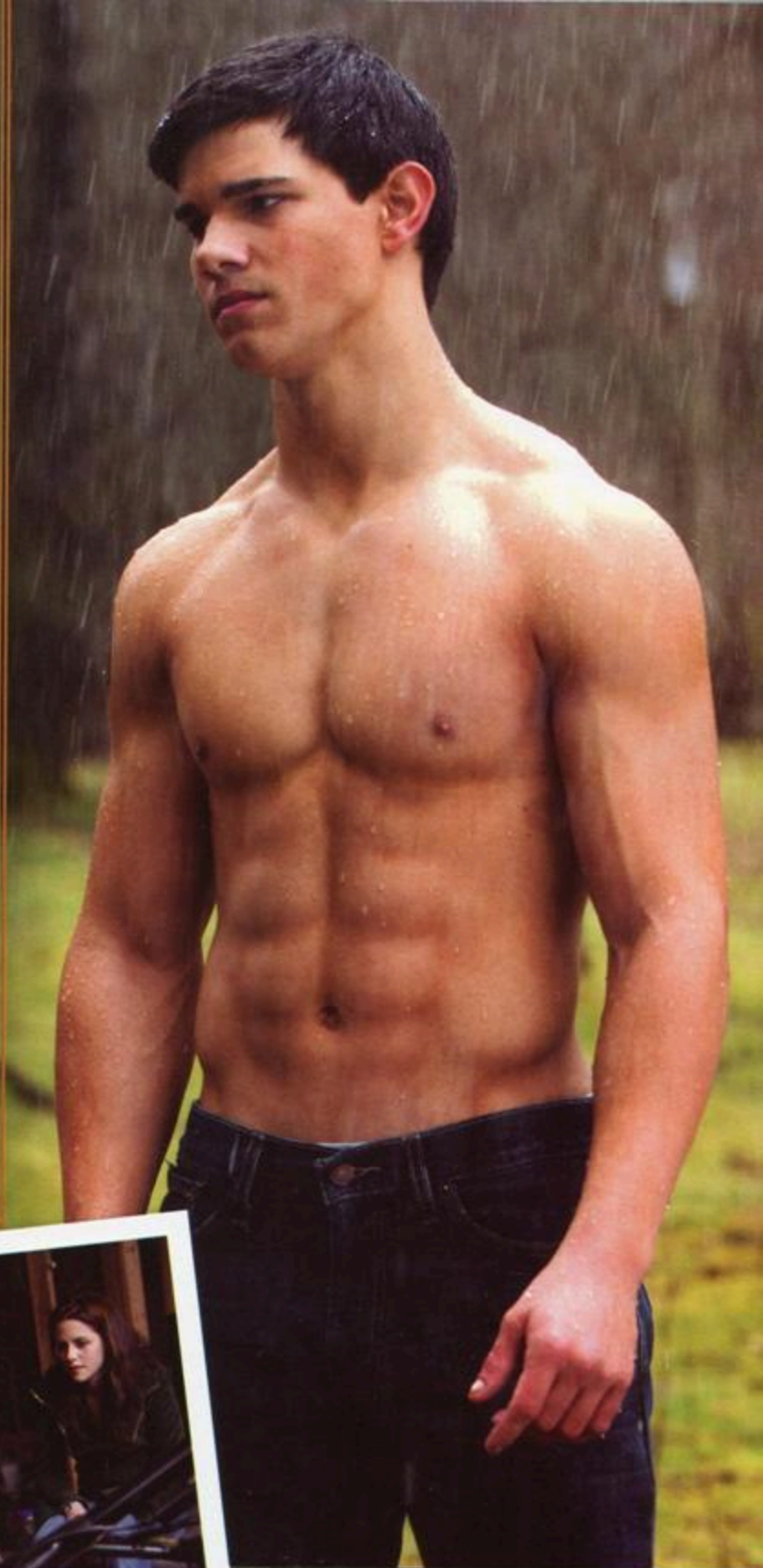
нимался все это время?» В его возрасте телосложение можно быстро изменить, если постараться, и надо отдать должное профессионализму Тейлора: он действительно изменился».

Как любой фильм, «Сумерки. Сага: Новолуние» должен вызывать у зрителя четкое ощущение, будто он попал в правдоподобный и логичный мир. Чтобы добиться такого эффекта, использовались различные творческие решения: от перестановки света и камер до изменения цветовой гаммы. При этом съемочная группа неизменно помнила о реалистичности. «Что такое «реализм» в фильме про вампиров и оборотней? — риторически спрашивает Дэвид Брисбин. — Крис постоянно возвращал нас на землю, но в то же время именно он указывал, где и что должно выглядеть волшебным. Нам оставалось только выбирать средства. Нужен зеленый экран? Пожалуйста! Хотите поставить декорации? Не вопрос! А если сгодится окружающая обстановка, так и вовсе замечательно. Мы ни в чем себе не отказывали. Да и продюсеры всегда старались разобраться, как лучше рассказать эту историю... «Сумерки» главным образом снимались на натуре, в «Новолунии» природы и декораций почти поровну, а компьютерной графики даже больше».

«По-моему, ключевое слово тут — «чудо», — считает Брисбин. — Огромное количество сил ушло на то, чтобы согласовать бюджет с физическими возможностями и сроками. Как нам это удалось? Во многом помогло простое мастерство. У нас очень опытная команда, мы знаем кучу разных тонкостей».

«Я люблю Тейлора, он мой близкий друг. Так странно говорить в интервью про друзей... Мне кажется, в профессиональном смысле он вырос заметнее всех задействованных в фильме актеров. Просто удивительно, как быстро он вышел на новый уровень. По сюжету Джейкоб тоже меняется, и мне приятно видеть, как Тейлор делает это в обычной жизни. Он становится очень хорошим человеком — и прекрасным актером. Я безумно рада, что на съемочной площадке всегда есть друг, которому можно полностью доверять».

Кристен Стюарт, актриса

Крис Вайц показывает Кристен Стюарт и Тейлору Лопинеру, что делать

Потерянный спутник

НОВОЛУНИЕ: ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ФИЛЬМУ

Кристен Стюарт — Белла Свон

Трудности, с которыми было сопряжено возвращение в мир Беллы, возникают у создателей любого сиквела: все должно остаться прежним и одновременно измениться.

Крис Вайц решил использовать теплую цветовую гамму и обратился за вдохновением к творчеству Братства прерафаэлитов — это сообщество художников было основано в 1848 году семью молодыми людьми, «окрыленными мечтой»⁷. «Таких эстетически подкованных режиссеров, как Крис Вайц, еще поискать; ему многое интересно, и он прекрасно разбирается в истории искусства, — говорит Дэвид Брисбин. — У него был свой взгляд на цветовую гамму, визуальные эффекты, атмосферу. Мы решили уйти от палитры «Сумерек» — начался новый этап истории, и нам показалось логичным сменить цвет. Крис обратил наше внимание на художников викторианской эпохи, в основном на прерафаэлитов и картины Данте Габриэля Россетти и Эдварда Берн-Джонса».

«Визуально фильм воспринимается иначе, чем «Сумерки», — добавляет оператор Хавьер Агирресаробе. — Мы решили обойтись без голубых тонов, которые преобладали в первой картине. Крису Вайцу хотелось поработать с другой эстетикой, и мы остановились на золотистой цветовой гамме. Все участники процесса стали работать в этом направлении. Мы черпали вдохновение в картинах итальянских художников, а основой для сотрудничества дизайнеров, костюмеров, стилистов и операторов послужила палитра: золотистые, оранжевые, желто-зеленые цвета и нейтральные серо-черные. Кино

получилось более теплым, более романтическим».

Прерафаэлиты не только писали романтические картины, но и романтично смотрели на мир — их мировоззрение совпадает с чувственной подоплекой романов Майер. «Английские художники викторианской эпохи искали вдохнове-

ние в итальянской средневековой живописи, в ее системе символов, композиции и палитре, — рассуждает Вайц. — На их картинах можно увидеть такие же яркие и сияющие краски, но прерафаэлиты относились к прошлому очень нежно и сентиментально. Сам викторианский период был романтичным и сентиментальным —

прямо как книги Майер. Чтобы уйти от современного веяния смягчать цвета или, выражаясь языком художников, наносить глазурь, мы использовали яркие и сочные оттенки, богатую палитру с обилием насыщенных серых и черных тонов. В каком-то смысле у нас получилось очень старомодное кино».

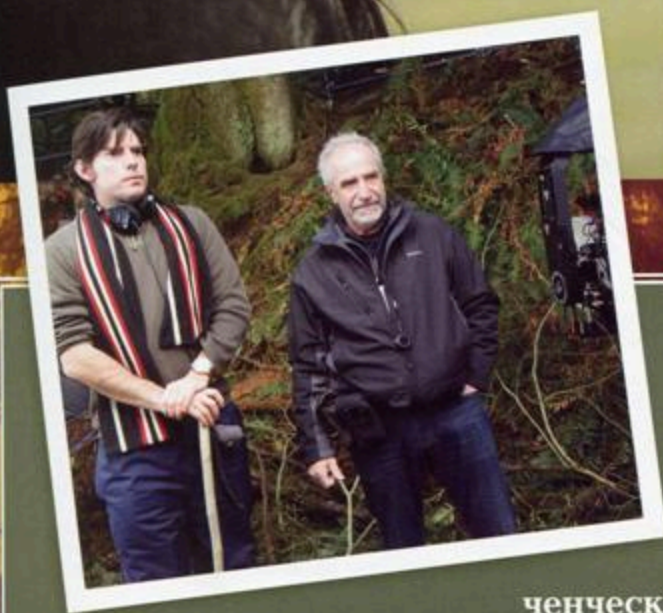
Такой подход подразумевал использование определенных цветов в определенных моменты фильма. Например, Джейкоб живет в красном доме, а на постели Беллы лежит красное покрывало, но этот цвет не доминирует на экране, пока не начинается сцена на городской площади в Италии, где появляются Вольгури. «Вот тогда всю площадь заполняет красный, — говорит режиссер. — Мы очень тщательно прорабатывали все визуальные аспекты».

«Старомодность» обязала операторов использовать не цифровые, а пленочные камеры. В арсенале Хавьера Агирресаробе были две камеры «Panavision», высокоскоростная «Agi-435» с частотой съемки 150 кадров в секунду, камера с системой стабилизации стедикам (орудовал ей Дэвид Кроун, которого Вайц назвал «одним

из лучших «стедикамщиков» в мире») и камеры «Vista Vision» для съемки спецэффектов. Аппаратуру также подбирали с учетом происходящего на экране.

«Я сразу решил, что в зависимости от характера описываемых отношений камера будет работать по-разному, — объясняет Вайц. — Например, когда Белла с Эвардом — камера катится на тележке по рельсам: движение скованное, строго по прямой, ведь их любовь постоянно что-то сдерживает. Когда Белла с Джейкобом — мы снимаем стедикамом: движение легкое и естественное; а когда она с одноклассниками — работаем ручной камерой — на языке кинематографа это что-то вроде сленга. Плюс Хавьер — большой любитель длиннофокусных объективов, что позволяет снимать людей на

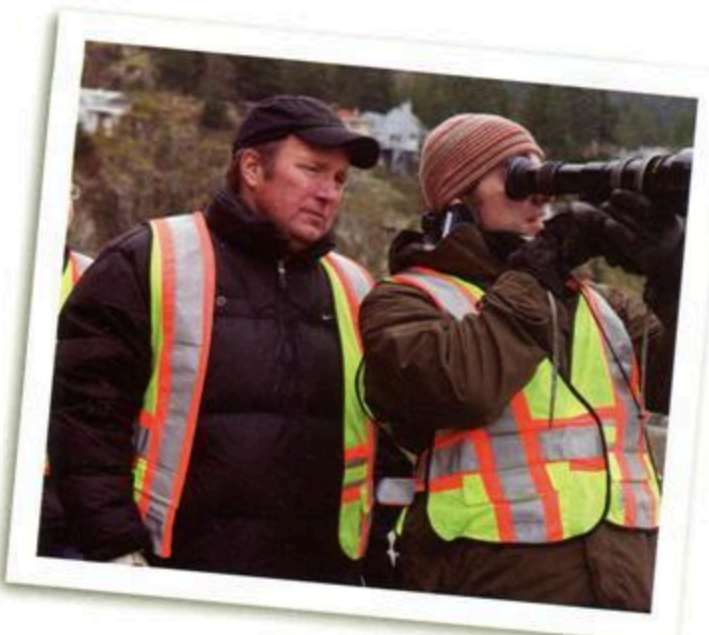

*Крис Вайц (слева)
и главный оператор
Хавьер Агирресаробе*

«Я живо помню показы цветных фильмов в городе моего детства, Эйбаре (Испания), завораживающие приключенческие картины про пиратов...

При первой же возможности я поехал в Мадрид и, немного повзрослев, поступил в Государственную киношколу. Я всегда восхищался работой мэтров операторского искусства, однако с возрастом приходит желание найти собственный путь, забыть о существующих тенденциях, пусть даже модных. Я люблю погружаться в историю и черпать вдохновение из нее».

Хавьер Агирресаробе, главный оператор

Оператор Дэвид Кроун
и режиссер Крис Вайц

более мягком фоне, передавая окружающее пространство во всей его полноте».

Цветовая гамма, освещение и камеры были выбраны так, чтобы максимально точно повторить эмоциональное воздействие оригинала. «Внимание зрителей должно быть приковано к снежному кому чувств между Беллой, Эдвардом и Джейкобом, — отмечает Брисбин. — Мы хотели проникнуть в самую суть истории и психологических процессов, перенести на экран чувственную основу, которая так дорога поклонникам книги. И уместить все это в очень тесной психологической среде. Крис постоянно напоминал нам, что это наша главная цель».

«Но вернусь к вопросу о поклонниках, —

продолжает Брисбин. — Я работаю художником-постановщиком больше двадцати лет, однако такое живое внимание фанатов к съемкам фильма чувствовал впервые. Мне это было в новинку — очень интересно и захватывающе. Это все равно что работать на сцене: мы чувствовали присутствие зрителей. Со мной такого еще не случилось. Это очень приятно».

Помимо эстетического видения, триумvirат режиссера, художника-постановщика и оператора занимался подбором новых мест для культовых портлендских пейзажей. Вторым важнейшим принципом съемочной группы было точно следовать визуальному ряду и конкретным образам романа. «Когда я читал книгу и сценарий, меня посещали серьезные сомнения [насчет визуальных образов первоисточника], —

замечает Брисбин. — Но, должен признать, роман послужил нам хорошей основой. Постепенно знакомясь с мыслями огромного числа поклонников, мы, создатели фильма, начали понимать, как внимательно и вдумчиво они читают книги — им важно все, вплоть до конкретных цветов. Это явилось своеобразным источником визуальной силы, которая шла от романов Стефани через сценариста и режиссера к тому, что у нас в итоге получилось».

«ЭТО ВСЕ РАВНО ЧТО РАБОТАТЬ НА СЦЕНЕ: МЫ ЧУВСТВОВАЛИ ПРИСУТСТВИЕ ЗРИТЕЛЕЙ. СО МНОЙ ТАКОГО ЕЩЕ НЕ СЛУЧАЛОСЬ. ЭТО ОЧЕНЬ ПРИЯТНО».

НОВОЛУНИЕ: ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ФИЛЬМУ

«НА СЪЕМОЧНОЙ ПЛОЩАДКЕ НЕ ДО ГЛАМУРА!
ТРУДИШЬСЯ ПО ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЧАСОВ В СУТКИ,
УСТАЕШЬ, ВОЗИШЬСЯ В ГРЯЗИ — НО ВСЕ, КТО
ЗАНЯТ В КИНОПРОИЗВОДСТВЕ, КАК ОДИН ТВЕРДЯТ,
ЧТО ЛЮБЯТ СВОЮ РАБОТУ».

Энди Айзекс, исполнительный вице-президент «Summit» и руководитель кинопроизводства всех фильмов студии, начинала свой путь с картины «Костер тщеславия», снятой по роману Тома Вулфа (поучительный пример того, как не надо делать экранизации). «Кем я только ни работала — подавала кофе, кормила съемочную группу... Забавно, в то время я любила повторять: «Не могу работать в кино — эти люди сумасшедшие!» — смеется Айзекс. — Если что-то пойдет не так, начинается прямо конец света. Я быстро училась. На съемочной площадке не до гламура! Трудись по четырнадцать часов в сутки, устаешь, возишься в грязи — но все, кто занят в кинопроизводстве, как один твердят, что любят свою работу».

«Увы, в производстве фильмов куда меньше романтики, чем кажется со стороны, — соглашается Вайц. — Часто мы торчим под проливным дождем и ждем погоды, но чудесные минуты озарения того стоят. Однако это не то же самое, что сесть и сыграть симфонию. Тысячи мелких решений долгими месяцами наплаиваются друг на друга: тут и разбор каждой строчки, и работа над «волчьими»

спецэффектами, и выбор краски для стен в доме Джейкоба — любой мелочи надо уделить максимум внимания».

Отдел кинопроизводства занимается всеми транспортными, административными и финансовыми аспектами съемочного процесса. «Производственники» берут готовый сценарий и делают смету расходов. При съемках «Новолуния» творческими вопросами занимались продюсеры Вик Годффри и Карен Розенфельт, а команда Билла Баннермана, которого Энди Айзекс назначила линейным продюсером, отвечала за техническую сторону дела — или за «строительство», как называет этот процесс сам Баннерман. По сути, они взяли на себя принятие «тысяч мелких решений», отвечающих нуждам съемочной группы.

Одно из первых таких решений — где снимать фильм и как совместить обстановку с пейзажами первого фильма. Группе понравилось работать в Портленде, однако куда практичнее было снимать в Ванкувере, где уже появилось все необходимое для производства кинофильмов: от павильонов звукозаписи до высококвалифицированных кадров. Джиллиан Борер отмечает, что съемки «Сумерек»

«На съемочной площадке всех одолевало чувство, что мы участвуем в чем-то необыкновенном, особенном. Это очень тонкий фильм про вампиров, здесь нет острых клыков и кровавых брызг. Приятно создавать такой красивый, романтичный мир. Мы мечтали сделать не просто коммерчески успешную картину, а настоящее кино, которым могли бы гордиться».

Энди Айзекс, руководитель кинопроизводства, «Summit Entertainment»

тоже должны были проходить в Ванкувере, однако американский доллар в то время стал дешевле канадского, и эта финансовая причина побудила создателей фильма обратить внимание на Портленд и его окрестности.

«Существенная разница в деньгах позволила нам работать в Ванкувере и увеличить объем производства, — говорит Айзекс. — Снимать там не только удобнее; красивая природа и хмурое небо как нельзя лучше подходили для экранизации «Новолуния». Но мы бы не стали менять место съемок в ущерб привычным видам из «Сумерек». Например, мы полностью воссоздали на новой площадке дом Беллы, ведь фанаты обязательно заметили бы перемену. Но снимать в Ванкувере оказалось настолько выгоднее, что воссоздание нескольких декораций из «Сумерек» того стоило».

На новую съемочную площадку перенесли дом Калленов, школу Форкса и даже волшебный луг, где Белла впервые увидела, как кожа Эдварда сверкает на солнце. Нужно было найти подходящее место для дома Джейкоба. Помимо использования специальных павильонов (например, для постройки мраморного зала Вольтури), студия привлекла к сотрудничеству канадского специалиста по подбору природы Абрахама Фрейзера, чья карьера началась с должности ассистента кинопроизводства для пилотной серии «Секретных материалов», которые изначально снимались в Ванкувере.

Время на подготовку существенно сократили — съемки начинались в конце марта, поэтому Фрейзер и его команда взялись за дело еще 20 декабря, а после праздников работа уже шла полным ходом. В начале января Фрейзер, Вайц и Брисбин начали разведку портлендских территорий, которые нужно было повторить в Ванкувере. Увы, в Канаде Фрейзера поджидали суровые погодные

условия. «Сперва валил снег, который потом превратился в густой туман, и первый месяц разведка давалась нам нелегко, — вспоминает Фрейзер. — Я физически не мог подобрать некоторые места, например, шоссе Форкса: был риск, что к началу съемок снег еще не сойдет. В итоге мы выбрали другую дорогу, южнее и подальше от гор, где снега не было».

Неудача с шоссе расстроила создателей фильма, зато после того, как снег растаял, им открылись другие сказочные места: например, волшебный луг, который в «Новолунии» становится для Беллы сущим кошмаром. «Я знал, какой луг подойдет для фильма, и хотя на нем еще лежал снег, все сразу поняли: это то, что надо, — говорит Фрейзер. — Режиссер в него просто влюбился».

Отдел подбора природы закончил разведку к концу февраля, но их подключали к работе на протяжении всего съемочного периода. Они готовили места, предупреждая жителей и полицию о съемках фильма и получая для этого все необходимые разрешения.

«Магия кино» потребовалась и для средней школы Форкса. Подходящую

*Сверху вниз:
Вайц и Стюарт
на съемочной
площадке;
Кристиан
Серратос
(Анжела)
и Джастин Чон
(Эрик);
Эдвард и Белла
на уроке;
школьная
столовая*

«Любая ошибка может стоить очень дорого. Если у тебя нет нужных бумаг или контракт составлен неправильно и тебе негде работать завтра — дело плохо».

*Абрахам Фрейзер,
специалист по подбору природы*

парковку нашли, однако ступеньки пришлось строить заново. Позднее с помощью зеленого экрана к ним подогнали внешний вид первоначального здания. Столовая была вполне подходящая, хоть и не точная копия оригинальной. «У зрителей должно возникнуть впечатление, что это та же самая школа,

однако снимать столовую целиком мы не могли: она немного отличалась от прежней, — отмечает Фрейзер. — Зато теперь нам есть где снимать два следующих фильма».

Одной из сложнейших задач отдела было воссоздать дом Калленов — главным образом потому, что портлендский дом из «Сумерек» (так называемый «дом Найка») построен по уникальному проекту. Студия приняла решение найти в Ванкувере дом с высокими потолками, стеклянными стенами и лесом вокруг. «В первом фильме у Калленов был очень необычный дом, и выходу нас мог быть только один: поставить сцены в других комнатах, а не в тех, которые показаны в «Сумерках», — объясняет Брисбин.

«Мы осмотрели много разных мест, но я с самого начала знал, какой дом нам

Элис (Эйли Грин) настаивает на том, чтобы устроить Белле праздник.

подходит, — говорит Фрейзер. — Много окон, открытые пространства, четкие линии, вокруг деревья — точное попадание».

«Этот дом довольно похож на портлендский, и я надеюсь, что поклонники не почувствуют разницы», — добавляет Брисбин.

Сцена дня рождения Беллы была

одной из первых, которую зрители смогли увидеть до премьеры: она появилась в первом рекламном ролике к фильму. Конечно, снимали ее на новом месте. «Там высоченные потолки и дивная лестница: по ней не спускаешься, а сходишь в мир, — вспоминает Брисбин. — Мы хотели поставить сцену дня рождения в необычном пространстве, ведь эта вечеринка — важное событие в жизни Беллы, волшебный бал, на котором мечтают побывать все девушки ее возраста».

Вайц тоже делал упор на волшебное настроение, которое помогла создать теплая, романтическая цветовая гамма. «Мы хотели передать необыкновенную атмосферу вечера — представьте, что у вас есть такие богатые, замечательные, утонченные друзья, и они устраивают вам самый чудесный праздник в жизни! Чтобы показать теплую и уютную обста-

новку, мы старались использовать свечи, а не электрический свет».

«Для создания «горячей» окружающей среды мы отказались от голубой гаммы [первого фильма], — объясняет Хавьер Агирресаробе. — Я повсюду расставил свечи. Хотелось создать впечатление, будто это нормальная семья. Теплое освещение делает обстановку душевной и напоминает о той поре, когда Эдварда

«МЫ ХОТЕЛИ ПЕРЕДАТЬ НЕОБЫКНОВЕННУЮ АТМОСФЕРУ ВЕЧЕРА — ПРЕДСТАВЬТЕ, ЧТО У ВАС ЕСТЬ ТАКИЕ БОГАТЫЕ, ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ, УТОНЧЕННЫЕ ДРУЗЬЯ, И ОНИ УСТРАИВАЮТ ВАМ САМЫЙ ЧУДЕСНЫЙ ПРАЗДНИК В ЖИЗНИ!»

«День рождения в доме Калленов — о такой вечеринке можно только мечтать. Дом красиво убран, все счастливы. Эдвард смотрит на Беллу и думает, что она может стать частью его семьи, его жизни, что мечты могут сбыться».

Роберт Паттинсон, актер

Учув кровь
Беллы,
Джаспер
(Джексон
Рэтбоун)
теряет само-
обладание

и Беллу впервые потянуло друг к другу. Мы убавили яркость света, отфильтровали его в теплых тонах и придали ему гладкую текстуру. Это очень важный эпизод фильма: Эдвард рассказывает Белле историю Вольтури, она ранит палец, и Эдвард дает отпор Джасперу».

«Внезапно идиллия рушится, начинается драка, — добавляет режиссер. —

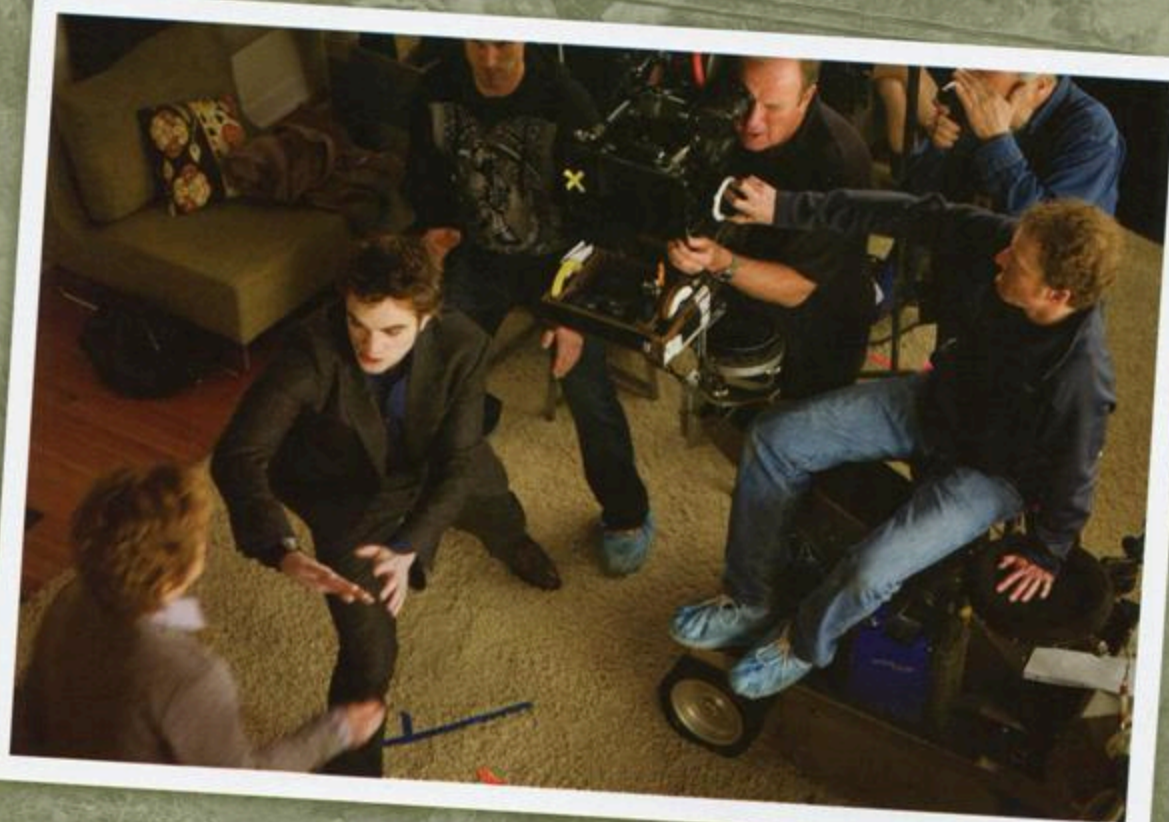
Мы хотели, чтобы люди летали по воздуху, но при этом чувствовался их вес и не было ощущения, что они привязаны к тросам».

Поставить драку оказалось непросто: сцену снимали в настоящем жилом доме, и сверлить стены было нельзя. Постановщик трюков Дж. Дж. Макаро рассказывает, что его команде пришлось тщательно

ПОСТАНОВЩИК ТРЮКОВ ДЖ. ДЖ. МАКАРО
РАССКАЗЫВАЕТ, ЧТО ЕГО КОМАНДЕ ПРИШЛОСЬ
ТЩАТЕЛЬНО ПРОДУМАТЬ КОРОТКИЙ ЭПИЗОД
С ДРАКОЙ — И СДЕЛАТЬ ЭТО БЫСТРО.

продумать короткий эпизод с дракой — и сделать это быстро. Сначала режиссер снял первую часть сцены, а трюки поставили на второй день. «Нам повезло: потолок был высотой пятнадцать футов, все необходимые конструкции мы установили наверху. Правда, потом пришлось следить, чтобы они не попали в кадр», — вспоминает Макаро.

По словам Абрахама Фрейзера, отдел по подбору природы не слишком «заикливался» на

«НАВЕРНОЕ, РАЗНИЦУ МОЖНО ЗАМЕТИТЬ, ЕСЛИ РАЗГЛЯДЫВАТЬ КАДРЫ ПОД ЛУПОЙ, НО БОЛЬШЕГО СХОДСТВА ДОБИТЬСЯ БЫЛО НЕЛЬЗЯ».

поиске дома Беллы. «Мы решили не тратить на это время: даже в Орегоне такие дома — редкость. Ему около ста лет, а в те времена нечасто строили что-то подобное. Хозяева говорят, что больше таких

домов не встречали. Найти подходящее здание в Ванкувере было невозможно, и мы решили возвести декорации. Пустой участок нашелся в старом запущенном парке — рядом как раз была дорога и лес. Бутафоры построили четыре стены, а вокруг вкопали в землю спиленные деревья. Де-

На новой съемочной площадке декорации воссоздают дом Беллы и Чарли из фильма «Сумерки»

корации будут стоять там, пока мы не закончим съемки всех фильмов саги».

Когда место для дома Беллы и Чарли нашли, декораторы и бутафоры взялись за интерьер. Брисбин замечает, что им пришлось уйти от обычного процесса, когда обстановка придумывается от начала и до конца.

«Мы обмерили весь портлендский дом и построили декорацию в Ванкувере, а потом соорудили интерьер комнат в павильоне. Наверное, разницу можно заметить, если разглядывать кадры под лупой, но большего сходства добиться было нельзя. Мы изучили окрестности первого дома и, самое главное, просмотрели необработанные материалы «Сумерек», где видно все, что попало в кадр.

В первом фильме складывается впечатление, будто комната Беллы находится посередине дома, но на самом деле она справа».

Архитектурные особенности портлендского дома передать было нетрудно, однако сразу после съемок «Сумерек» хозяева перекрасили стены. «После ремонта исчезли почти все текстуры и следы старения, — отмечает декоратор Кэтрин Ирча. — Нам поступало много сведений об этом доме — до, во время и после съемок, но фотографии не отражали всех необходимых текстур. И где их было брать?»

По словам Дэвида Брисбина, взяли их из самого фильма. Сперва декораторы внимательно просмотрели DVD. «Чет-

кость на DVD низкая, поэтому, как только фильм вышел на Blu-ray, мы сразу его купили, — вспоминает Ирча. — Все предстало совершенно в другом свете! Мы увидели кучу подробностей, о которых даже не догадывались. Просто чудо».

«На картинке с высоким разрешением текстуры в комнате Беллы стали видны как на ладони: стены были покрыты очень бугристой штукатуркой, некоторые неровности достигали четверти дюйма! И стали заметны тени — на DVD мы их не видели. Еще в «Сумерках» на несколько секунд показывают общий вид второго этажа. Мы решили воссоздать и его — а что поделать, вот же он, прямо на экране. Время еще оставалось, съемки не успели дойти до того этапа, когда менять ничего нельзя».

Ирча вспоминает, что для воссоздания старого Беллиного пикапа она обратилась к книге «Сумерки: иллюстрированный путеводитель по фильму». «Там я нашла все необходимое о пикапе, включая потрясающие снимки».

«Мы с Дэвидом перфекционисты, трясемся над каждым пустяком», — добавляет Ирча.

Перед съемочной группой возникла еще одна непростая задача: как показать отчаяние Беллы после отъезда Эдварда? В книге героиня сравнивает свои чувства с волнами, которые поднимаются и накрывают ее с головой, после чего идет несколько пустых страниц с названиями месяцев: октябрь... ноябрь... декабрь... январь...

В фильме решили использовать спецэффект: Стюарт сидит в кресле, а камера движется вокруг нее, показывая в окне смену времен года. Для этого пришлось немного изменить кропотливо воссозданные декорации. «Нам надо было снять Беллу на фоне главного окна ее комнаты, но проем оказался слишком мал — мы немного его увеличили, чтобы в кадр вошел лес».

Помимо этих кадров, «Prime Focus» разработала для «Новолуния» еще примерно триста спецэффектов. Прежние работы компании, которая раньше на-

звалась «Frantic Films» неоднократно номинировались на премии «Оскар» и «Эмми». Супервайзеры спецэффектов Эрик Паскарелли и Сьюзен Маклауд нашли способ изящно отразить душевные муки Беллы и течение времени. «Мы назвали такую съемку «бегом времени», — говорит Паскарелли. — Камера делает три круга вокруг Беллы, и всякий раз природа за окном меняется».

Для этого потребовалось смонтировать записи с двух камер: одной снимали актрису, а второй вид из окна ванкуверского дома. Решили использовать систему «моушен контрол», которая позволяет синхронизировать движения разных камер, а затем объединить отснятый материал в цельную картину.

Однако необходимое для такой съемки оборудование не поместилось в спальне Беллы.

«Сьюзен заказала специальную тележку, а оператор камеры «моушен контрол» Пол Мейплс и Крейг Шумард из лос-анджелесской компании «Pacific Motion Control in L.A.» прикрепили к ней маленькие декодеры, — рассказывает Паскарелли. — Записанную информацию загрузили в систему, чтобы вторая камера, на ванкуверском доме Беллы, в точности повторила движения первой... Дом получился добротный, прочный, выдержал тысячи фунтов [оборудования]. Комната Беллы находится на втором этаже. Мы установили камеру наверху, чтобы снимать улицу изнутри, и вынули

Чарли (Билли Берк) волнуется за Беллу

«Просто фантастика, как Стефани Майер удалось представить всем известных вампиров и оборотней в совершенно новом свете. Белла Свон — обычная девушка, любой может поставить себя на ее место. И борьба за Беллу между Эдвардом и Джейкобом тоже понятна каждому».

*Эрик Фейг, президент по кинопроизводству и закупкам,
«Summit Entertainment»*

оконную раму, так что получился проем восемь на десять футов».

«Мы сняли три разных фона [для вида из окна]: осенний, на День благодарения и на Рождество, — добавляет Маклауд. — Специалисты «Prime Focus» не только заменили зеленый экран в окне на виды природы, но и подчеркнули разницу между сезонами с помощью цифровых листьев на так называемом «дереве Джейкоба» [однажды Джейкоб забирается по нему в комнату Беллы] и цифрового снега».

«Время, проведенное в разлуке с Эдвардом, для Беллы проходит впустую, и мы нашли отличный способ показать это на экране», — отмечает Вик Годфри.

Хотя монтаж обычно делается после съемок фильма, последовательность сцен выстраивают на протяжении всего процесса. Режиссер видеомонтажа Питер Ламберт вспоминает, как удивлялись специалист по подбору природы и художник-постановщик,

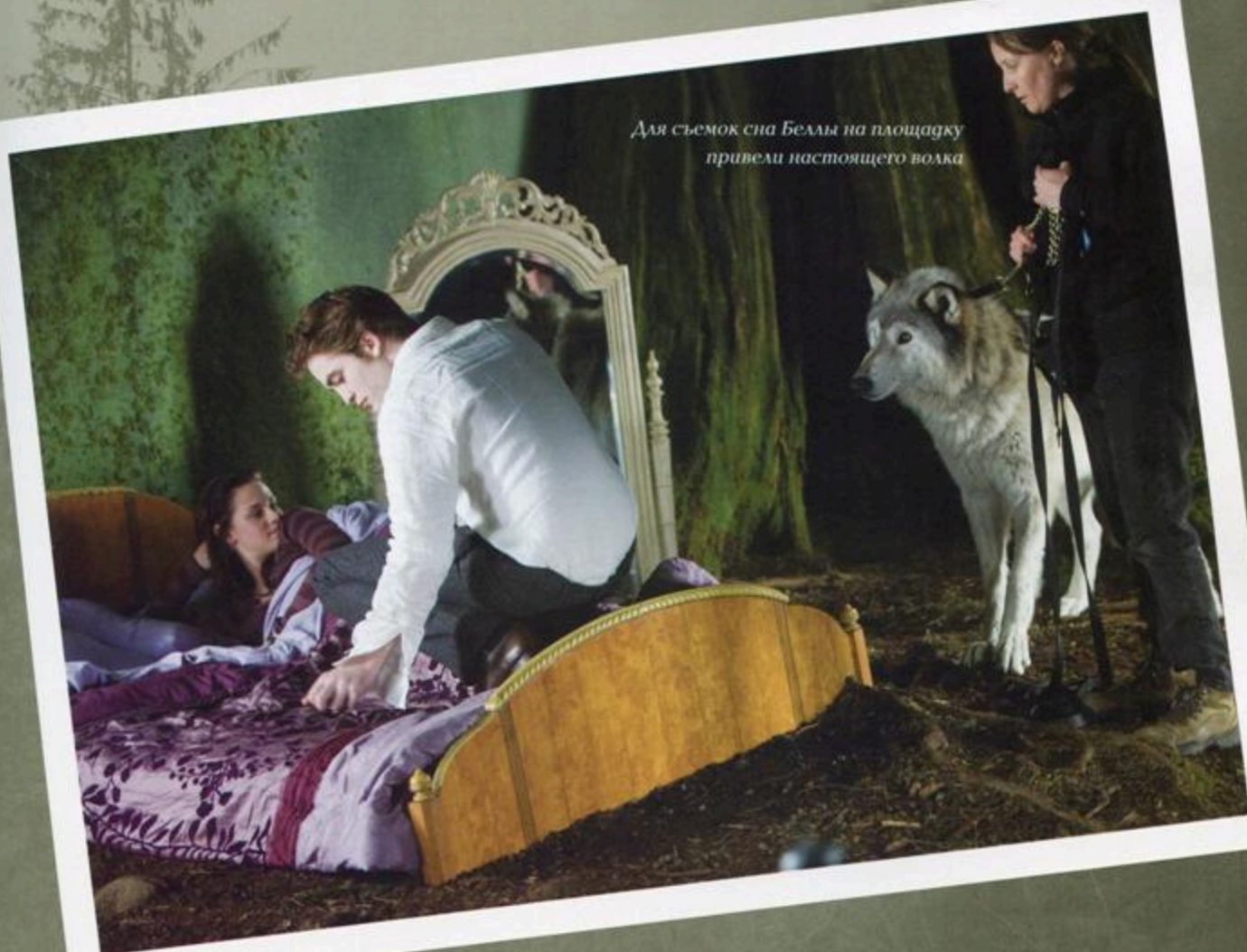

Кадры из эпизода, который не попадет в фильм: Белле снится сон, что она в лесу и одновременно у себя в спальне. Появляются Эдвард и волк.

когда за шесть недель до съемок он начал подготовительные работы. Ламберт загрузил рисованные раскадровки в компьютер для моделирования «превизов» — черновых анимационных набросков, позволяющих экспериментировать с расстановкой актеров, углами съемки и освещением. «Особенно много превизов понадобилось для фантома Эдварда, который появляется, когда Белла совершает безрассудные поступки», — отмечает Ламберт.

Кроме того, подготовка монтажера включала совместную с режиссером разработку «киноязыка». «Мы с Крисом подробно обсуждали переходы, которые бы сделали фильм более динамичным. Например, увидев оборотней, Белла продирается через лес к пикапу, мчится домой и подбегает к отцу. Но мы решили поступить иначе. Она вылетает из леса и тут же оказывается дома: «Папа, я их видела!»

Ламберт подчеркивает, что «монтаж» означает не вырезание сцен, а скорее

Для съемок сна Беллы на площадку привели настоящего волка

Еще одним отступлением от первоисточника стал подарок, который Джейкоб делает Белле на день рождения: на школьной парковке он преподносит ей ловца снов. Позже вещица появляется над Беллиной кроватью. Художник-постановщик Дэвид Брисбин отмечает: «Может, ловцы снов и не в ходу у квилетов, но режиссеру Крису Вайцу захотелось сыграть на расхожести этого образа».

«Крис увлекается историей искусств и ремесел, особенно народных, — говорит Брисбин. — Он обожает эклектику и необычные комбинации». Ловец снов затрагивает чувства всех главных героев. «В сущности, — продолжает Брисбин, — этот пустячок символизирует именно то, что волнует персонажей. Джейкоб говорит, что ловец снов будет защищать Беллу от дурных снов, Эдвард взбешен, что соперник преподносит его возлюбленной такой личный подарок, а Чарли впоследствии сожалеет, что вещица не помогла».

Как и прочий основной реквизит, ловец снов разрабатывала Эллен Фройнд. Крис Вайц подчеркнул, что на нем не должно быть перьев. Реквизитный цех также продумывал, как Джейкоб и Белла будут держать подарок — от этого зависели его размеры и вес. Кожаный мешочек предложила Фройнд.

«Ловца изготавливали по частям, — говорит она. — Рамку и сетку из лозы сплела одна женщина из Висконсина: нам понравился необычный и относительно сложный дизайн ее модели. Бисер добавила уже Дженни Макдоннел, она же сшила замшевый мешочек. Серебряного волка изготовил местный ванкуверский художник».

Джейкоб преподносит Белле подарок на день рождения

Реквизиторы подготовили три одинаковых ловца и два запасных, которые немного отличались от оригинальных

создание логичной и связной последовательности. Каждый эпизод снимается в разных ракурсах, что помогает лучше передать чувства героев и подчеркнуть важные моменты.

«Возьмем сцену, когда Эдвард бросает Беллу, — говорит Ламберт. — Актеров снимали широким, крупным и средним планом, да еще с разных сторон. От выбора ракурса напрямую зависит то, как зрители воспримут увиденное. Если показать слишком широкий план, может сложиться впечатление,

будто за героями кто-то наблюдает. Если слышен голос Эдварда, а на экране не лицо Беллы, вы невольно сосредоточитесь на ее переживаниях. Так что я не «вырезаю», а решаю, какие кадры показывать».

Режиссер видеомонтажа Питер Ламберт каждый день ходил на съемочную площадку, где наблюдал за работой Криса Вайца и продюсера Вика Годфри. Ламберту предоставили машину и личного водителя, и для экономии времени он часто работал по дороге на площадку. «Киндра Марра, мой замечательный первый ассистент, поставила на ноутбук все необходимые программы. Наверно, это первое кино, черновой монтаж которого в основном делался на заднем сиденье машины», — смеется Ламберт.

«ОТ ВЫБОРА
РАКУРСА
НАПРЯМУЮ
ЗАВИСИТ ТО,
КАК ЗРИТЕЛИ
ВОСПРИМУТ
УВИДЕННОЕ».

Вайц рассказывает Паттинсону, как играть сцену прощания

«В знак преданности Эдварду Белла начинает носить
одежду его любимых цветов».

При создании обновленного образа Беллы костюмеры учитывали особенности ее характера, о которых зрители уже знают из «Сумерек», и одновременно старались отразить происходящие в ней перемены. «Белла осталась в реальном мире, поэтому в ее одежде преобладают естественные, землистые тона, — поясняет художник по костюмам Тиш Мо-

наган. — В то же время Кристен захотела, чтобы ее повзрослевшая героиня проявила немного зрелости.

«ОНА ТАК ПОДАВЛЕНА, ЧТО НЕ ОБРАЩАЕТ ВНИМАНИЯ НА СВОЮ ВНЕШНОСТЬ».

Мы оставили несколько курток, джинсов и кроссовок из первого фильма, но в знак преданности Эдварду Белла начинает носить одежду его любимых цветов. Поэтому в сценах, где они вместе, мы сознательно сдвинули гамму в сторону серых, фиолетовых и голубых оттенков».

*Писательница Стефани Майер с актерами
Кристен Стюарт и Тейлором Лотнером*

*На комодке Беллы стоят фото-
графии Эдварда и ее друзей из
средней школы Форкса*

Белла идет в кино с Джейкобом и Майком

«МОЕЙ ГЛАВНОЙ ЗАДАЧЕЙ БЫЛО НЕ ИСПОРТИТЬ ТО, ЧТО УЖЕ ПОЛУЧИЛОСЬ В ПЕРВОМ ФИЛЬМЕ: ОНИ СОЗДАЛИ НАСТОЯЩИЙ ЖИВОЙ МИР... НА МОЙ ВЗГЛЯД, ПРЕДЫДУЩИЙ ХУДОЖНИК ПО КОСТЮМАМ ЗАМЕЧАТЕЛЬНО ВНИК В ТОНКОСТИ ЖИЗНИ МАЛЕНЬКОГО ГОРОДКА, И Я ТОЖЕ ТЩАТЕЛЬНО ПРОДУМЫВАЛА МИР БЕЛЛЫ, ЕЕ ОТЦА И ДРУЗЕЙ».

Тиш Монаган, художник по костюмам

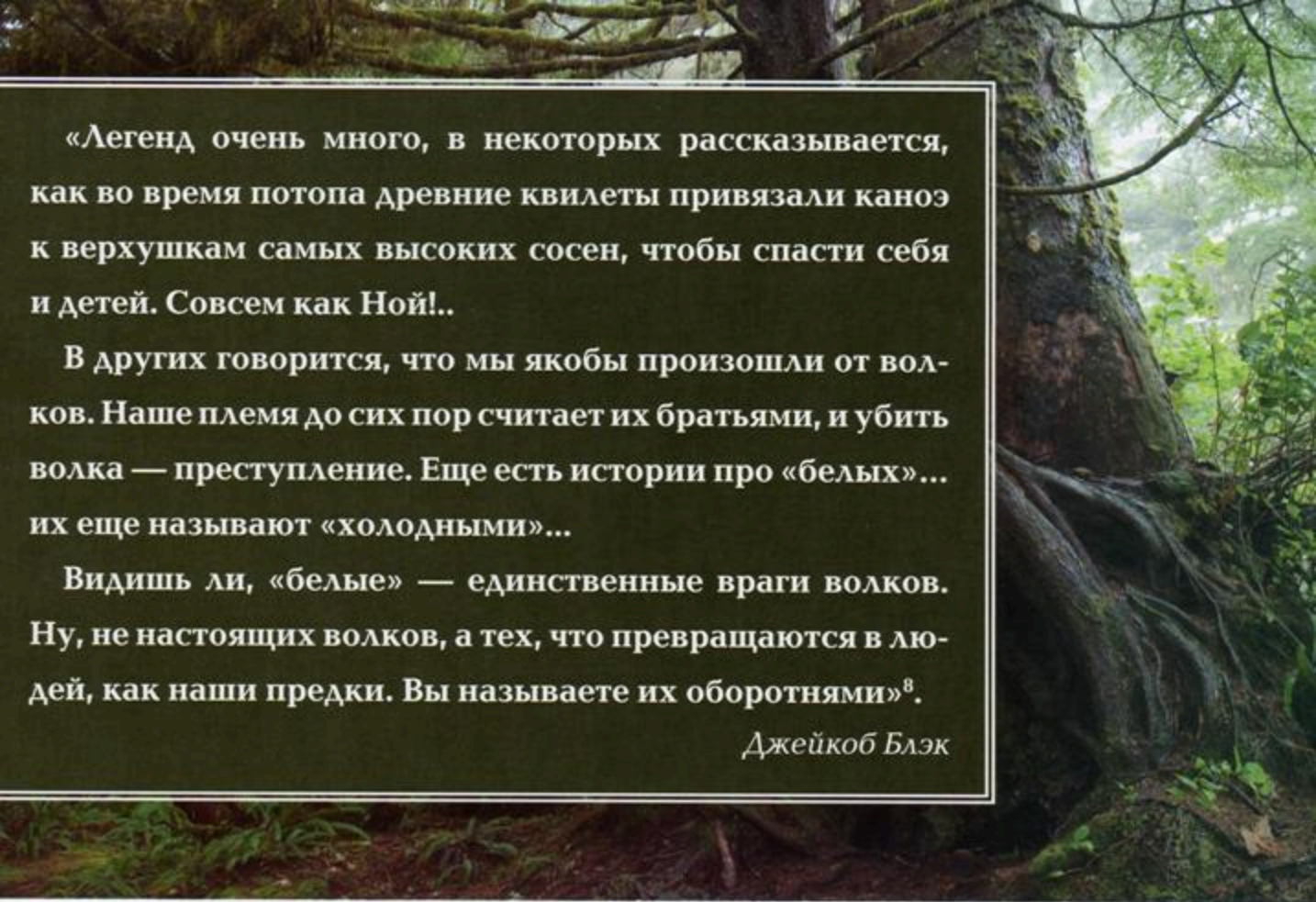
Солнце

НОВОЛУНИЕ: ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ФИЛЬМУ

Тейлор Лопнер — Джейкоб Блэк

«Легенд очень много, в некоторых рассказывается, как во время потопа древние квилеты привязали каноэ к верхушкам самых высоких сосен, чтобы спасти себя и детей. Совсем как Ной!..

В других говорится, что мы якобы произошли от волков. Наше племя до сих пор считает их братьями, и убить волка — преступление. Еще есть истории про «белых»... их еще называют «холодными»...

Видишь ли, «белые» — единственные враги волков. Ну, не настоящих волков, а тех, что превращаются в людей, как наши предки. Вы называете их оборотнями»⁸.

Джейкоб Блэк

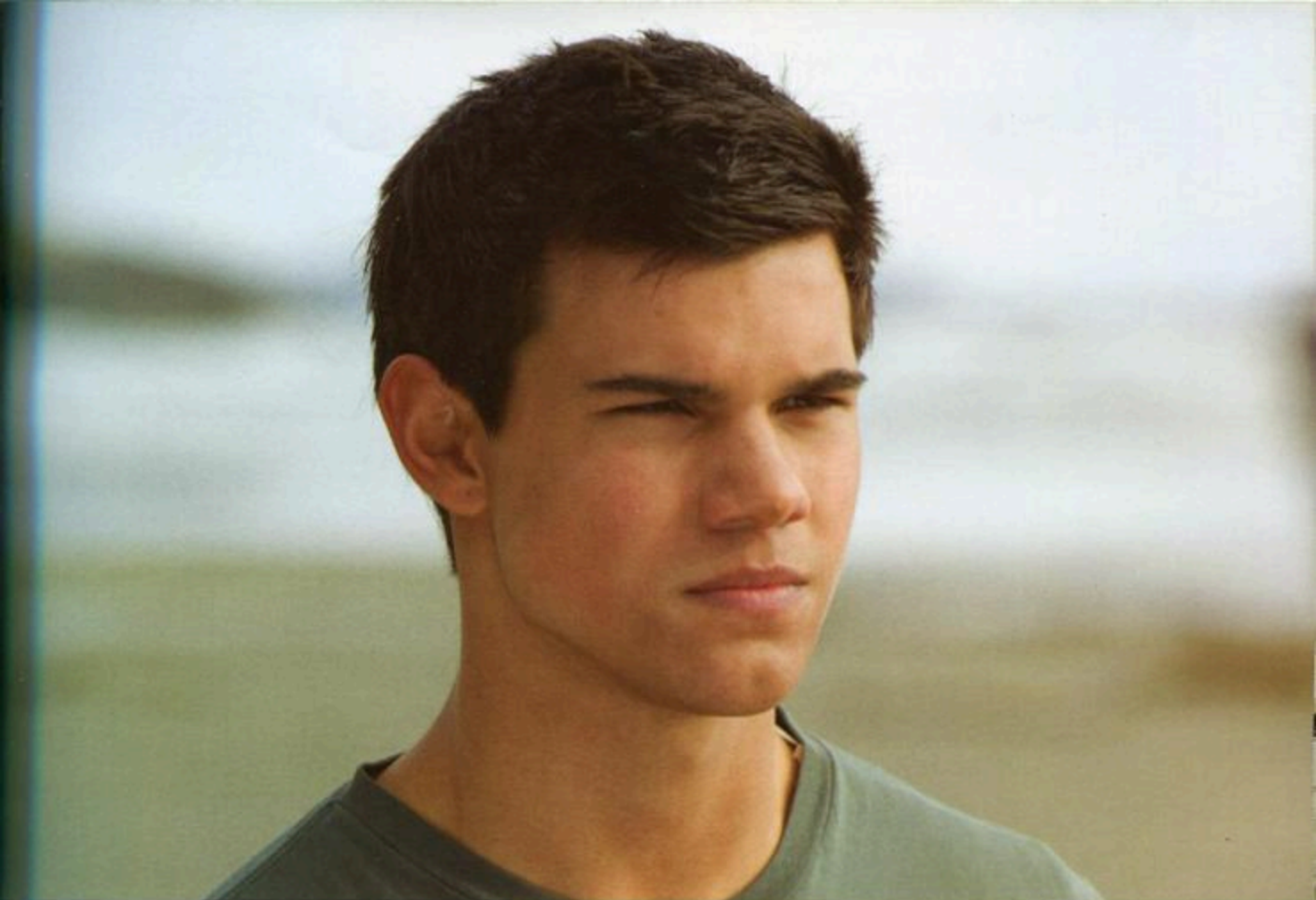
В «Сумерках», гуляя с Беллой по Первому пляжу — длинной полоске песка неподалеку от Ла-Пуш, — Джейкоб рассказывает, что его прадед был знаком с вожаком «холодных» — они охотились иначе, чем их сородичи, и пили кровь животных, а не людей. И все же, поскольку жажда человеческой крови присуща им от рождения, предок Джейкоба не разрешил вампирам приближаться к людям. Он заключил соглашение с лидером их клана: холодные не лезут на землю квилетов, а квилеты ничего не рассказывают о них бледнолицым.

Белла отшучивается, называя Джейкоба отличным рассказчиком, однако он всерьез просит ее помалкивать об услышанном.

Вскоре она узнает правду.

По Форксу ходят слухи, будто в лесу объявились странные звери. Хотя читатели в конце концов узнают, что истинную угрозу представляет Виктория, кровожадная вампирша из «Сумерек», которая вернулась мстить Белле, слухи возвещают о появлении оборотней, и Джейкоб — один из членов сверхъестественной стаи. Как пишет в сценарии Мелисса Розенберг, «в лесу кто-то есть».

Джейкоб и другие индейцы его племени — главные герои второго романа Стефани Майер, и создатели фильма с головой ушли в создание загадочного мира квилетов на экране. Во время короткого подготовительного периода специалист по подбору природы отпра-

вился смотреть земли квилетов в штате Вашингтон.

«Природа там удивительная, — говорит Дэвид Брисбин. — Проезжаешь густой горный лес, спускаешься, и перед тобой расстилается дивной красоты бухта с острыми скалами, вздымающимися над водной гладью. Сам городок тянется вдоль побережья, а сразу за ним начинаются великолепные горы».

«Сначала мы думали построить дом Джейкоба внутри общины, но потом обратили внимание на окраины квилетских земель и нашли несколько прилегающих к ре-

зервации участков, где у них было что-то вроде ферм. Там мы и выстроили жилище Джейкоба, в соответствии с логикой его мира: ближе к лесу, чем к городу».

«Нашей целью при создании мира Джейкоба было не только отразить его тепло и искренность, но и показать его особые отношения с лесом. Крис хотел, чтобы дом Джейкоба был своеобразным

преддверием леса, где сокрыта реальность оборотней, и в то же время стоял отдельно, чтобы там могли происходить особые события. Дом Эмили — этакий клуб для молодых индейцев — обособлен даже сильнее и находится почти

**«ДОМ
ДЖЕЙКОБА
БЫЛ
СВОЕОБРАЗНЫМ
ПРЕДДВЕРИЕМ
ЛЕСА».**

в чаще, а потому теснее связан с волшебным миром, в который они вступают».

Чтобы следовать «визуальным подсказкам» из романа, художнику-постановщику пришлось немало поломать голову над домом Джейкоба. «В сценарии [и в книгах] написано, что дом красный, и Белла даже упоминает, что он похож на красный сарай, — говорит Брисбин. — Мы с режиссером и оператором нашли под Ванкувером чудесное место: вокруг рос лес, и там можно было чинить мотоциклы. Мы сразу поняли: это оно. Вот только дом был выкрашен зеленой краской. Я никак не мог решиться, следовать духу того места или духу произведения».

Было решено ловить обоих зайцев: фотографию обработали в «Фотошопе»

Дом, в котором живут Сэм Агли и его возлюбленная Эмили

и убедились, что красный дом вполне вписывается в пейзаж. Получив необходимые разрешения, постройку перекрасили. «Я показал им землю и окрестности, — вспоминает специалист по подбору природы Абрахам Фрейзер. — Хозяин дома, пастух и фермер, огородил свои владения забором. Мы убрали забор, перекрасили дом, искусственно его состарили и обвесили разными индейскими штучками, а рядом разместили прицепы и лодки, чтобы складывалось впечатление, будто неподалеку вода. Дэвид Брисбин старался подбирать вещи под характер Джейкоба».

Хотя ферма находилась в глуши, «сумеречники» все равно ее обнаружили, подарив Брисбину весьма необычные впечатления. Он вспоминает, как к дому пастуха подошла женщина с ребенком и спросила: «О, здесь будет жить Джейкоб?»

«Мир квилетов — это природа. Но у них есть и «домашний» мир: дом Эмили, который составляет единое целое с лесом. Я старался

подбирать освещение так, чтобы оно было оправдано естественными источниками света: прямыми или проникающими сквозь тучи солнечными лучами. Мне хотелось создать впечатление уютной природной среды, почти не испорченной цивилизацией».

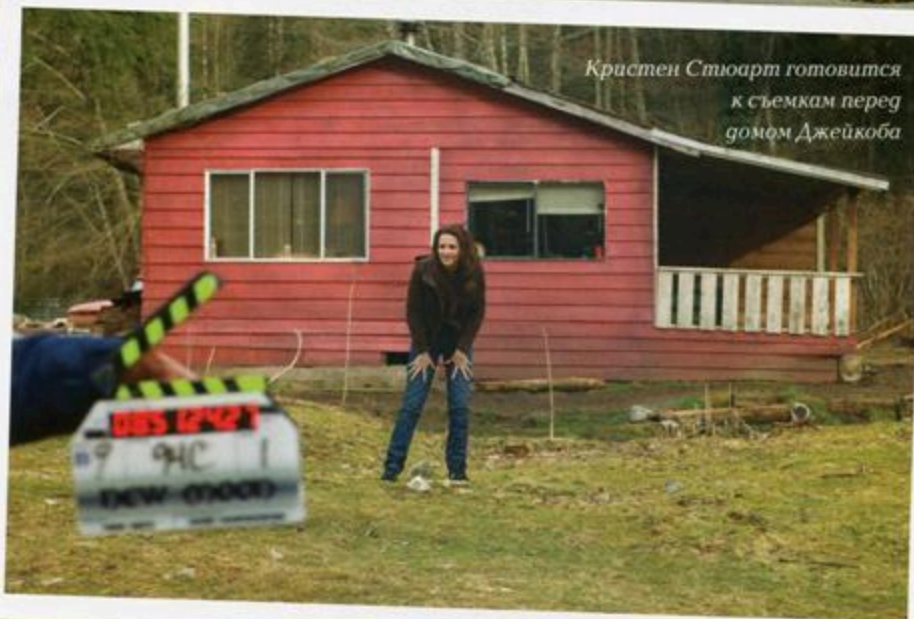
«Хавьер почти не использовал искусственный дым и туман, он играл лишь на красоте природы. Но ведь весь фильм — это иллюзия! Мы создаем иллюзию вампиров, иллюзию оборотней. Просидев два часа в темном кинозале, зрители должны почувствовать, что побывали в другом мире, поверить в невероятное».

Норма Хилл-Паттон, главный гример

«Меня убил этот вопрос, — признается Брисбин. — Обычно нас спрашивают: «Что, кино снимаете?» А эта женщина сразу все поняла. Руководство студии просило не распространяться о съемках, чтобы вышедший фильм стал

для зрителей сюрпризом. В общем, я попробовал уклониться от ответа, а она говорит: «Ну я же вижу, что вы состариваете дом, а по книге дом Джейкоба должен быть старым!» Отпираться было

Кристен Стюарт готовится к съемкам перед домом Джейкоба

бесполезно, и я признался: «Да, это дом Джейкоба».

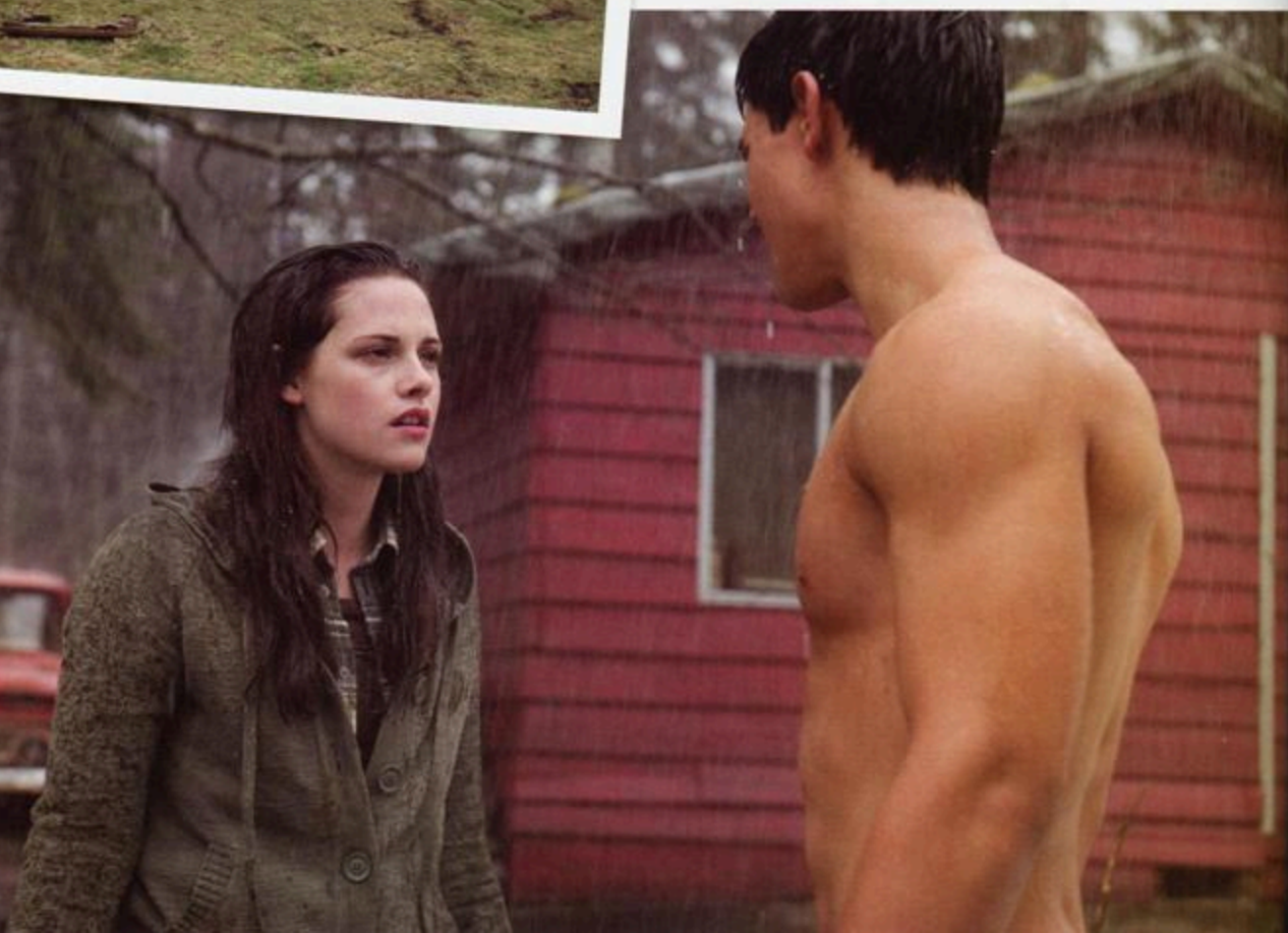
Поклонники следовали за съемочной группой повсюду, от Ванкувера до Ита-

«РУКОВОДСТВО
СТУДИИ ПРОСИЛО НЕ
РАСПРОСТРАНЯТЬСЯ
О СЪЕМКАХ, ЧТОБЫ
ВЫШЕДШИЙ ФИЛЬМ СТАЛ
ДЛЯ ЗРИТЕЛЕЙ СЮРПРИЗОМ...
[Но] ОТПИРАТЬСЯ БЫЛО
БЕСПОЛЕЗНО...
«ДА, ЭТО ДОМ ДЖЕЙКОБА».

лии. В век мобильных телефонов с камерами и мгновенного доступа к Интернету новости со съемочной площадки тут же распространялись по всему миру. Хотя первой задачей Кэтрин Ирча было претворять в жизнь замыслы режиссера и художника-постановщика, она стала главным знатоком всех четырех книг и настроений публики. «Когда снимаешь кино, работать надо быстро, — объясняет она, — не у всех есть время на чтение первоисточника. Еще я внимательно читала сайты фан-клубов и блоги, чтобы проникнуться видением поклонников и оправдать их надежды».

Старания Кэтрин Ирча оправдали себя во время одного эпизода, снимавшегося на фоне дома Джейкоба. «В «Новолунии» ничего не говорится о том, какого цвета у него машина, а в «Затмении» написано,

«Во время съемок поклонники вели себя очень прилично. Когда мы просили их не шуметь, они не шумели, а как только раздавалось: «Снято!» — начинали болтать, кричать и хлопать. Особенно забавно было снимать в школе. У входа выстроился целый туннель из учеников, но проблем не возникло. Важно помнить, что именно благодаря поклонникам фильм имеет успех, и мы старались относиться к ним с предельным уважением».

*Энги Айзекс, руководитель кинопроизводства,
«Summit Entertainment»*

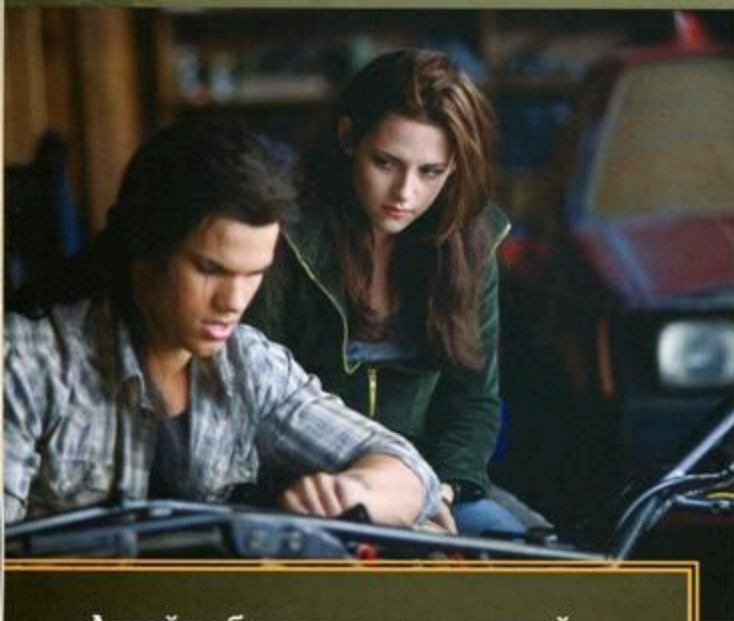
что она красная, — вспоминает Ирча. — Для оформления съемочной площадки рядом с домом Джейкоба поставили синий «фольксваген-гольф». Фанаты давно поняли, что старый красный сарай — это жилище Джейкоба, хоть он и стоял в глуши. Поскольку съемки проходили в воскресенье, все поклонники активно писали в блоги, и к фотографиям со съемочной площадки сразу появились комментарии: мол, машина синяя, а должна быть красная».

По словам Ирча, это была только запасная машина, и у Джейкоба в «Новолунии» обязательно будет красный автомобиль. «Такие мелочи легко упустить — цвет упоминается лишь однажды и в другой книге, — говорит Ирча. — Вик

тоже успел заметить эту оплошность, но я тогда здорово перенервничала и не спала все выходные. Ужас!»

Как отмечает сценарист Мелисса Розенберг, мотоциклы появляются в жизни Беллы дважды: как символ опасности и символ ее духовного становления. «Они знаменуют крепнущую между Беллой и Джейкобом дружбу, — говорит Тейлор Лотнер. — Белла привозит их в кузове своего пикапа, мол, в мотоциклах разбираешься? А он ей: «Конечно, когда начнем?» Затем

«Джейкоб всегда готов прийти Белле на помощь. После разрыва с Эдвардом она впадает в глубокую депрессию, а Джейкоб становится ее солнышком. Он вытаскивает Беллу из этого состояния и возвращает ей вкус к жизни».

Тейлор Лотнер, актер

идет клевый монтаж: Джейкоб с Беллой вместе копаются в мотоциклах и все лучше узнают друг друга, а потом отрываются на полную катушку. Да, это определенно символ их отношений».

Мотоциклы не только связывают Беллу и Джейкоба — после случая в Порт-Анжелесе героиня узнает, как можно почувствовать присутствие Эдварда. «Белла понимает, что любой прилив адреналина, неважно по какой причине, вызывает образ любимого... вдобавок она слышит его голос, который просит ее не творить глупостей, — говорит Кристен Стюарт. — И тогда она начинает кидаться с обрывов [нырять] и гонять на мотоциклах, что совсем ей несвойственно. Белла — не рискованный человек, но ей хочется снова и снова видеть Эдварда, это как зависимость».

Когда Джейкоб помогает Белле справиться с депрессией, меняется и ее одежда: она начинает носить более яркие цвета и футболки с короткими рукавами — более «счастливые» вещи, как говорит костюмер Тиш Монаган. Гардероб Джейкоба должен был подчеркивать новый облик Лотнера. «В основном мы подбирали для него футболки с короткими рукавами, открывающими накачанные бицепсы. Длинные рукава немного обрезаем, как будто Джейкоб вырос из одежды. Обувь он носит мощную, на толстой платформе, и Белла в сценах с ним всегда без каблуков, чтобы он выглядел более рослым».

«Мы подбирали одежду землистой гаммы, а джинсы нарочно пачкали, ведь Джейкоб много времени проводит в гараже, где между ним и Беллой возникает

«Белла использует Джейкоба, пусть на первых порах совершенно неосознанно. Когда она это понимает, то приходит в ужас, ведь Джейкоб искренне ее любит. Но она в такой тоске после разрыва с Эдвардом, что ей нет дела до чужих переживаний. А потом она с удивлением осознает, что проникается к Джейкобу чувствами. Беллу тянет к нему, рядом с ним ей спокойно».

Мелисса Розенберг, сценарист

«Джейкоб — это парень, которого ты знаешь и нежно любишь всю жизнь, но на которого никогда не обращала особого внимания. Он взрослеет буквально в одночасье, прямо у Беллы на глазах — и как раз тогда, когда ей необходимо заполнить пустоту в сердце. Самое ужасное и одновременно прекрасное заключается в том, что он не может почувствовать эту пустоту, зато в силах помочь Белле о ней забыть. Джейкоб так влюблен, что готов на все. Пусть он ей не нужен — лишь бы она была счастлива. Да-да, это классическое «давай останемся друзьями».

Кристен Стюарт, актриса

Белла (Кристен Стюарт) между двумя ухажерами: Майком (Майкл Уэлч) и Джейкобом (Тейлор Лотнер).

Грэм Грин в роли
Гарри Клируотера

скрытое притяжение. Кроме того, я хотела показать, что мир Джейкоба кардинально отличается от мира Эдварда, и Белла мечется между ними.

«С волосами Кристен почти ничего не надо было делать», — говорит Том Макинтайр. Хотя укладывали их по большей части как в «Сумерках», прически Беллы отражают ее эмоциональное состояние, которое по ходу фильма меняется. «В начале, когда все хорошо, прическа у нее сказочная и женственная, — объясняет Макинтайр. — Потом Белла все больше и больше запускает себя, а когда выходит из депрессии, волосы у нее лежат свободными мягкими волнами».

Выглядеть больше и сильнее Тейлору Лотнеру помогли не только физические нагрузки, но и главный гример Норма Хилл-Паттон. «Мне хотелось создать впечатление, будто Джейкоб внезапно, буквально за пару дней, превращается из невинного мальчика в крепкого мужчину. Сначала он выглядел очень юным и свежим: гладкая кожа, никаких кругов под глазами, на щеках — нежный румянец».

«А потом, открыв в себе оборотня, он стал загорелее, лицо погрубело и посуровело. Я решила не убирать естественную тень под глазами, подчеркнула нос, скулы, линию подбородка, изобразила подобие щетины. Контур глаз сделала дымчатым, а брови подкрасила черной тушью, чтобы они торчали. Так мы загримировали всю стаю. Мальчики упорно работали над своими телами, и мы помогли это подчеркнуть».

Кроме лотнеровского Джейкоба, в стае есть Сэм Адди (в «Новолунии» он вожак, его играет Чэск Спенсер), Эмбри Колл (Киова Гордон), Джаред (Бронсон Пеллетье) и Пол (Алекс Мераз). Джил Бирмингем сыграл Билли Блэка (отца Джейкоба), Тинсел Кори исполнила роль Эмили, а ветеран американского кино Грэм Грин — Гарри Клируотера.

Вайцу и режиссеру по подбору актеров Джозефу Миддлтоу помогала Рене Хейнс, имеющая большой опыт в кастинге актеров на роли индейцев — в ее

«У Калленов [актеров] на площадке красивые наряды, их окружает роскошная обстановка, и все очень чинно. А оборотни делают фильм совершенно другим — даже когда снимается короткий эпизод. Жизнь бьет в них ключом, они постоянно устраивают шуточные бои или репетируют фирменный вой. Это новый мир — теплый и веселый, более первобытный и животный, чем мир вампиров».

Кристен Стюарт, актриса

Киова Гордон репетирует вой

послужном списке такие фильмы, как «Танцующий с волками» и «Новый мир». Ей предстояло выбрать лучших исполнителей для каждой «волчьей» роли.

«За годы работы у моей фирмы [«Rene Haynes Casting»] сложились очень теплые отношения с коренными жителями Америки, — говорит она. — «Новолуние» — это прекрасная возможность для молодых актеров, которым редко выпадает случай сняться в таком крупном проекте с продолжением. Поиски велись по всей Северной Америке, мы устроили огромный открытый кастинг».

О популярности саги можно судить хотя бы по полученному отклику: на электронные ящики Хейнс и ее помощников Джеффа Хэма и Джоанн Брук поступило более двадцати тысяч заявок. «Я очень сопереживаю молодым актерам-индейцам, — добавляет Хейнс. — Многие не прошли кинопробы для «Новолуния», но я делала заметки, и мы составили прекрасную базу данных юных талантов».

Тайсон Хаусмен, индеец кри из Альберты, Канада, приехал в Ванкувер, чтобы стать актером, но попал на пробы по

чистой случайности: о кастинге ему рассказал друг. Как и остальные актеры, получившие роли оборотней, он имел лишь слабое представление о Сумеречной саге, и происходящее поразило его до глубины души. «На пробы пришла огромная толпа народу, и все — фанаты, — вспоминает Хаусмен. — Когда я получил роль, я не слишком-то задумывался о поклонниках. А потом меня спросили: «Ты хоть понимаешь, что по тебе будут сохнуть тысячи девчонок?!» Да уж, диковато, конечно [смеется], но неплохо».

Ему досталась роль Квила. Хотя Квил станет оборотнем лишь в «Затмении», Хаусмен тренировался вместе с остальными членами стаи — позже выяснилось, что это здорово сплотило актеров. Даже на съемочной площадке они соревновались, кто сделает больше отжиманий или подтягиваний, постепенно приходя в свойственную их героям физическую форму. «Инструкторы не давали нам расслабляться, и мы крепко подружились за время тренировок, — отмечает Чэск Спенсер, индеец лакота, сыгравший вожака стаи Сэма. — Наверное, благодаря

этому стая выглядит так правдоподобно».

«Мне нравится думать, что мы — семья, — говорит Бронсон Пеллетье, наполовину индеец кри, наполовину француз. — У меня самого много братьев, и это помогает вжиться в роль».

Чэск Спенсер тоже мало знал о Сумеречной саге, когда шел на пробы, хотя племянницы предупредили его, что это «большое дело». В течение всего периода

подбора актеров он готовился, поднимая тяжести и тщательно изучая мифологию романа и сценария. «Такая чудесная история — про оборотней и в то же время про любовь, — говорит Спенсер. — Фильм чем-то напоминает греческую трагедию: любовный треугольник между главными героями, а вокруг масса второстепенных персонажей. Тут есть все: экшен, любовь, боль утраты, драки, батальные сцены... все, за чем люди идут в кино».

Эмили (Тинсел Кори) кормит голодных оборотней Эмбри (Киова Гордон) и Джаредга (Бронсон Пеллетье)

«Я заметил, что идентифицирую себя с Сэмом, привношу события из своего прошлого в его жизнь, — добавляет Спенсер. — Мне кажется, Сэм — это человек, который вынужден мириться с необычными обстоятельствами. Он многое приносит в жертву. Сэм вроде начальника полиции, он взял на себя долг оберегать и наставлять мальчишек, у которых сейчас тяжелое время: они только становятся оборотнями. Дружба Беллы и Джейкоба ему не по душе. Она влюблена в вампира, а это может помешать ему защищать свой народ».

Волчья стая приковала к себе всеобщее внимание, когда актеры еще участвовали в первых фотосъемках. У Спенсера возникло чувство deja vu: будто бы он вновь, как в детстве, переживает популярный культурный феномен. «Было очень весело и необычно, я словно вернулся в детство... попал в «Звездные войны» или вроде того».

Молодые актеры были очень рады возможности сыграть квилетов. Такой случай — достоверно изобразить коренных американцев в популярном художественном фильме — выпадает нечасто. «Для нас большая честь играть индейцев в нестереотипном кино, — размышляет Спенсер. — Не все из нас отращивают волосы,

мы не шаманы и не разгуливаем в набедренных повязках. Это возможность показать миру нашу современную жизнь. Мы обычные люди... только оборотни».

Прыжки с обрыва в Ла-Пуш — прекрасный пример «невидимых спецэффектов», когда у зрителя складывается впечатление, будто сцену снимали на природе. Скала, с которой нырял вожак оборотней Сэм Адди, должна была выглядеть как настоящая. «В итоге мы снимали в трех разных местах, а потом смонтировали кадры в единое целое, — говорит Сюзен Маклауд. — Нелегкая была задачка».

«Эпизод с прыжком Сэма получился на редкость удачно — видимо, так сошлись звезды; мы в точности повторили превиз. Сэма снимали снизу, камера вытворяла буквально невозможное. Исполнитель трюка прыгал с семидесятифутовой башни, которую мы выстроили в ванкуверской студии. Сзади установили огромный зеленый экран и снаряжение для камеры, позволявшее ей опускаться примерно со скоростью падения, а также вести панорамную и наклонную съемку. В нужный момент камера должна была полететь вниз, а каскадер прыгнуть следом, на воздушную подушку».

Дж. Дж. Макаро рассказывает, как дублеру Ллойд Адамсу удалось выполнить этот опасный прыжок: «Раньше Ллойд профессионально занимался танцами, а потом перенес свой дар в гимнастику и стал великолепным каскадером. Прыжки с высоты — его конек».

Для рокового прыжка Беллы актрису снимали в открытом муниципальном

«ДЛЯ НАС БОЛЬШАЯ ЧЕСТЬ ИГРАТЬ ИНДЕЙЦЕВ В НЕСТЕРЕОТИПНОМ КИНО».

«В ИТОГЕ МЫ
СНИМАЛИ
В ТРЕХ РАЗНЫХ
МЕСТАХ, А ПОТОМ
СМОНТИРОВАЛИ КАДРЫ
В ЕДИНОЕ ЦЕЛОЕ».

*Кристен Стюарт
«прыгает со скалы» на
фоне зеленого экрана.
Паттинсон стоит
рядом — это фантом
Эдварда*

бассейне Ванкувера. «Prime Focus» построила вокруг несколько скал, а за ними и в самом бассейне поместила зеленые экраны, чтобы можно было «достроить» обрыв и водные просторы на компьютере. Вода у подножия скалы получилась бурной благодаря команде специалистов, создававших физические эффекты.

«Ребята соорудили отличную установку для создания волн. Тысячи галлонов воды выливались в бассейн из огромного

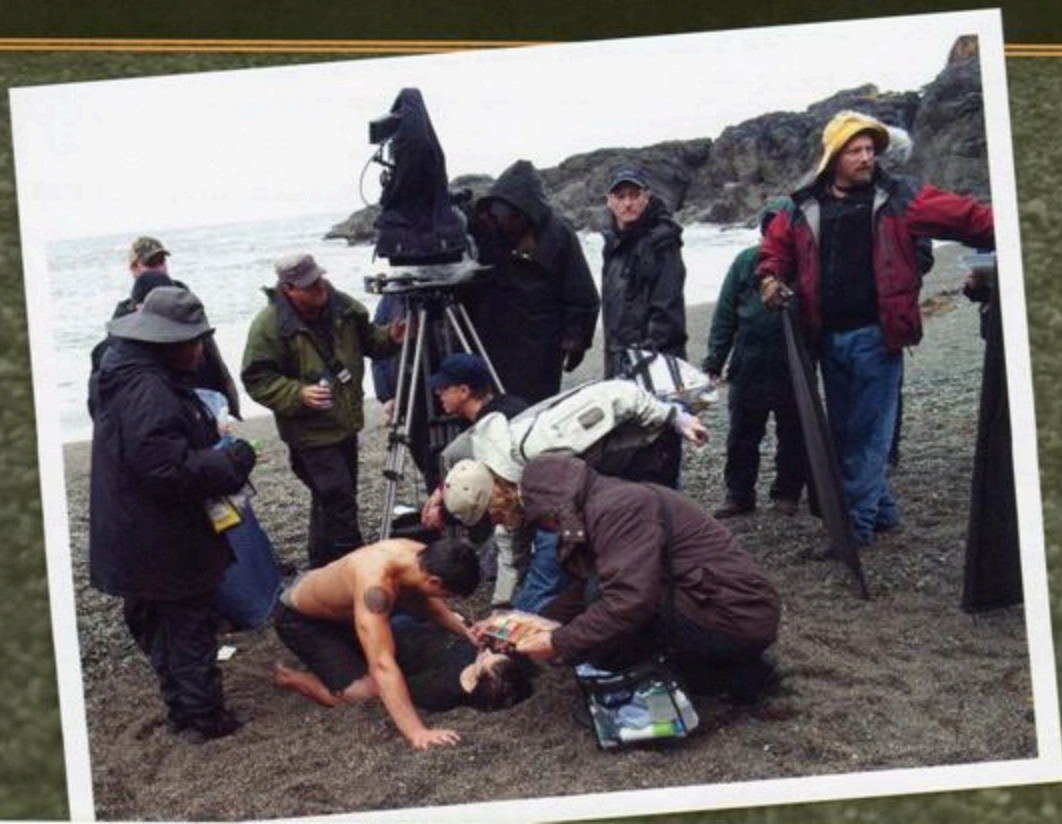
резервуара, поднимая мощную волну, — говорит Паскарелли. — Кристен все время швыряло туда-сюда, но она молодец, прекрасно справилась».

«Кристен в хорошей физической форме, вот только побаивается воды, а ей пришлось весь день торчать в бассейне, — объясняет Макаро. — На нее постоянно обрушивались тонны воды. Конечно, это страшно, и до съемок мы пару недель тренировались в бассейне».

«Мы научили Кристен работать в воде и нацепили на нее снаряжение для подводного плавания, чтобы она немного отвлеклась на непривычное занятие и забыла, что находится в воде. Наверное, многим это покажется смешным — все же снимали в бассейне, а не в море — но хоть воду и грели, на улице было холодно. На Кристен падали тонны воды, приходилось постоянно влезать и вылезать — в общем, она героиня. Отлично поработала».

Дж. Дж. Макаро, постановщик трюков

В лесу кто-то есть

*Белла (Кристен Стюарт) ссорится с оборотнями, и на нее
набрасывается Пол (Алекс Мерз)*

По роману Майер волки должны быть размером с небольшую лошадь. «Создать волков было моей главной задачей, — говорит супервайзер спецэффектов и продюсер Сьюзен Маклауд. — Здорово, что это настоящие волки, а не шаблонные двуногие твари с шерстью на руках и лице. Но перевоплощаются они мгновенно, и показать это на экране не так-то просто».

Для Криса Вайца работа над спецэффектами была своеобразной встречей старых друзей. В его команду вошла не только Сьюзен Маклауд, но и «Tippett Studio» (которая также разрабатывала образ волков для «Золотого компаса»), и супервайзер спецэффектов Майк Финк — признанный мэтр в этой области, получивший «Оскара» за «Золотой компас» и ныне возглавляющий «Prime Focus».

«Я как будто побывал на другой планете, — говорит режиссер, вспоминая работу над спецэффектами. — Когда мы делали «Золотой компас», от начала и до самой премьеры шел постоянный процесс кинопроизводства, о котором немногие догадываются. Обычно работа с отснятым материалом представляет собой медитативные размышления о том, где и что вырезать. А тут, хотя камера уже не работает, съемки продолжают! Меня это потрясло. Современные визуальные эффекты — своего рода школа кинематографа XXI века».

«ПЕРЕВОПЛОЩАЮТСЯ ОНИ МГНОВЕННО, И ПОКАЗАТЬ ЭТО НА ЭКРАНЕ НЕ ТАК-ТО ПРОСТО».

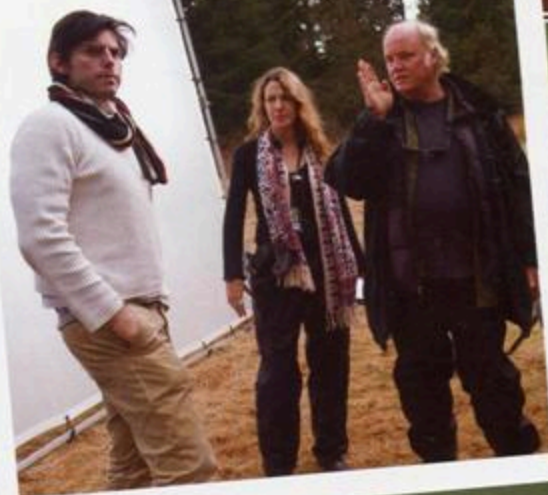
Подрядив «Tippett Studio», «Summit Entertainment» приобщилась к давней традиции создания спецэффектов. Фил Типпетт выиграл две премии «Эмми» и два «Оскара». В последнее время его студия над чем только не работала: от чудовища для «Монстро» до бурундука в «Зачарованной».

«Я сразу остановила свой выбор на «Tippett Studio», — говорит Сьюзен Маклауд. — Мы сотрудничаем уже десять или двенадцать лет, их конек — анимационные персонажи. У специалистов «Tippett» есть не только возможности, но и личная заинтересованность, а это редкое сочетание. Фил занимается анимацией с тех пор, как ее начали делать на компьютере».

Под докомпьютерной анимацией Маклауд подразумевает почтенное искусство покадровой съемки, которая до сих пор используется в мультфильмах, а когда-то служила для создания фантастических чудовищ в художественном кино (вспомним «дедушку» всех монстров — первого Кинг-Конга). Однако в 1993-м ситуация в корне изменилась: на экраны вышел «Парк Юрского периода». Куклы ручной работы в подметки не годились сверхреалистичной компьютерной анимации. К тому времени Типпетт, трудившийся над «Звездными войнами» и позднее возглавивший отдел по разработке вол-

«Времени на создание правдоподобных пушистых зверей у нас было вдвое меньше, чем на съемках «Золотого компаса». С технологической точки зрения колесо мы не изобрели, но полноценное тело со скелетом, мышцами, жиром, кожей и шерстью, которое выглядит и двигается, как живое, не смоделируешь нажатием одной кнопки».

*Сьюзен Маклауд,
супервайзер спецэффектов и продюсер*

Режиссер Крис Вайц, супервайзер спецэффектов Сьюзен Маклауд и Фил Типпетт из «Tippett Studio»

шебных существ компании «ILM», уже открыл собственную студию и вместе с «ILM» работал над слиянием двух технологий (покадровой и цифровой) для тех самых динозавров. С тех пор «Tippett Studio» считается основоположником традиций фантастического кинематографа и компьютерной анимации.

Для работы над волками необходимо было снять фоны — кадры высокого качества, на которые позже накладывают компьютерную графику. Происходило это во время съемок, как с первой съемочной группой Вайца, так и со второй, под управлением Фила Нилсона. Фоны снимали на «Vista Vision»: эта широкоформатная камера способна записывать в разрешении, более чем в два раза превосходящем разрешение стандартного 35-миллиметрового кадра. (Формат пленки был разработан «Paramount»

в 1950-х, а первый фильм, «Светлое Рождество», вышел на экраны в 1954-м. Позже от «Vista Vision» отказались, однако в 1970-х она вновь появилась в арсенале киностудий и стала незаменимым форматом для съемки спецэффектов.)

Первым делом Сьюзен Маклауд собрала команду специалистов по превизуализации. Звериные воплощения Джейкоба, Сэма, Пола, Эмбри и Джареда разрабатывались на основе фотографий из книг и интернет-ресурсов. «Мы выбрали несколько полюбившихся нам снимков — с одних взяли тела и мускулатуру, с других шерсть», — объясняет Маклауд.

«Tippett Studio» привлекали в ходе всего съемочного процесса. «Мы должны присутствовать на площадке по многим причинам, — говорит супервайзер спецэффектов Мэтт Джейкобс. — Волки были размером с лошадей, и нам при-

Чтобы наметить местоположение виртуальных волков, на площадке использовали муляжи

ходило показывать их местонахождение режиссеру, операторам и актерам — на площадке-то никаких зверей нет».

В качестве визуальной модели использовались муляжи из картона и алюминия весом от двадцати до тридцати фунтов. В боку у них были отверстия для удобства переноски во время репетиций. Помимо четырех муляжей, на площадке имелась волчья голова на шесте, заменявшая пятого зверя в эпизодах с динамичным движением. «Кого только мы ни просили побыть за волков! — вспоминает Джейкобс. — Когда репетиции заканчивались, муляжи убирали с площадки и начинались настоящие съемки. Эти ориентиры сослужили нашим аниматорам хорошую службу».

Художникам «Tippett Studio» было необходимо собрать данные об окружающих средах, чтобы идеально синхронизировать работу виртуальной и реальной камер — такая технология называется «матчмувингом». Ответственным за сбор данных был Девин Бриз из отдела матч-

мувинга: при помощи специального триангуляционного прибора он записывал топографию местности и определял точки, от которых можно было отталкиваться. «Потом, в студии, мы подстраивали параметры виртуальной камеры, совмещая маркеры с нужными точками на фоне, — объясняет Кен Кокка, продюсер «Tippett Studio». — Матчмуверы необходимы для создания спецэффектов. Они

вносят в компьютер необходимые данные и на их основе вычисляют положение объектов на экране».

«Монтировать визуальные эффекты было весело и немного странно, — вспоминает режиссер видеомонтажа Питер Ламберт. — Например, идет сцена с бегущей Беллой, и камера показывает пустое поле, хотя по нему должны мчаться волки. Выглядит нелепо [до наложения цифрового изображения]. Я добавлял временные звуковые эффекты — вой и фыркание — чтобы немного оживить сцену. Работа аниматоров зависела от того, под каким углом снимают эпизод и сколько он длится: если пять секунд, то незачем растягивать спецэффекты на восемь».

Кроме того, художники «Tippett Studio» изучали повадки волков, их строгую иерархию в стае: альфа — вожак, беты обычно охотники, ниже всех омеги.

«По сюжету Сэм — вожак стаи, — объясняет Мэтт Джейкобс. — Он самый высокий, массивный и перевоплощается в черного зверя. Анимировав волков, мы старались придать им черты самих пер-

«Вражда оборотней и вампиров уходит корнями в глубокое прошлое. Очень важно соблюдать условия договора, и Джейкоб постоянно напоминает об этом Калленам. В конце [«Новолуния»] есть эпизод, где Белла, Эдвард и Джейкоб встречаются, и моего героя просят уйти. Напоследок он говорит Эдварду: «Помни о договоре».

Тейлор Лотнер, актер

сонажей, поэтому Сэм получился крупнее остальных. Пол более мускулистый, и в волчьем облике он немного коренастей и агрессивней. Эмбри худощав, его волк уступает по размерам другим».

«У каждого зверя есть свои отличительные приметы. Особенно узнаваемым должен был получиться Джейкоб. Шерсть у него рыжевато-коричневая, а держится он гордо и величаво».

В феврале 2009-го группа художников «Tippett Studio» увидела волков во-

очию. «Поскольку звери должны были выглядеть как настоящие, я решил показать главным аниматорам живого волка, — объясняет Джейкобс. — Близ Лос-Анджелеса есть одно учреждение, называется «Волчья гора». Они занимаются охраной и защитой волков, например, прирученных и потом брошенных. Там у них вольеры, в которых обитают маленькие волчьи стаи».

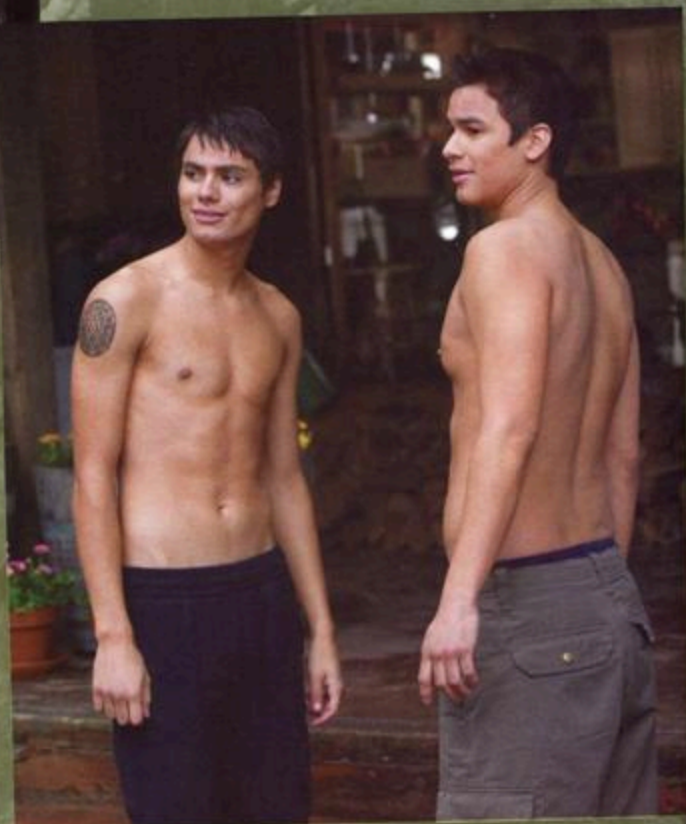
Супервайзер анимации Том Гиббонс тоже считал, что польза от такой поезд-

Квилл (Тайсон Хаусмен)
и Эмбри (Киова Гордон)

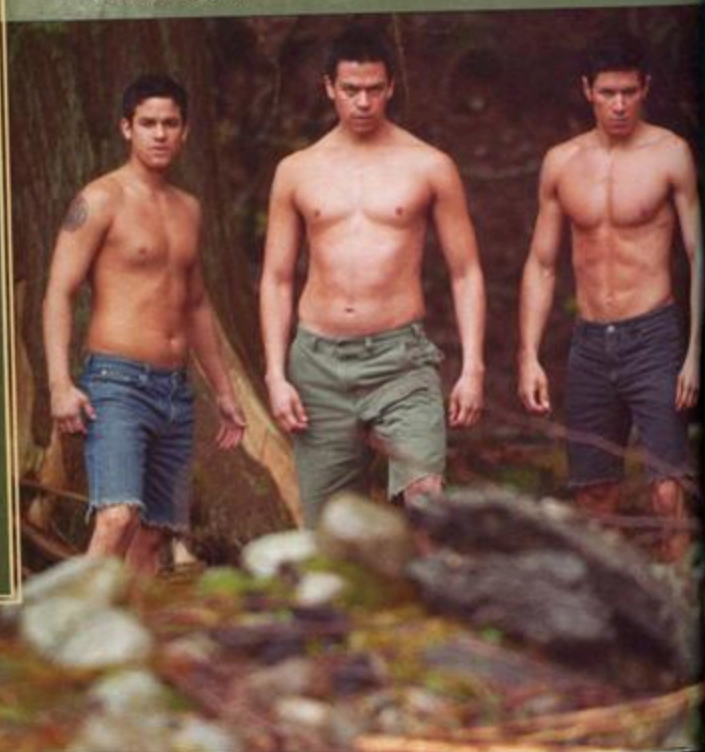
«Джейкоб очень близок с Эмбри и Квиллом, а от Сэма, Пола и Джаред держится подальше. И вдруг Эмбри начинает тусоваться с бандой Сэма. Джейкоб в тупике: мол, что это с моим лучшим другом? Потом он сам впервые превращается в волка и понимает, в чем дело. Выходит, он напрасно дулся на Эмбри. Сэм — вожак стаи, он был первым из переродившихся. Приколно, что Джаред по сюжету вообще не шутник, но Бронсон [Пеллетье] привнес в его характер эту особенность, и теперь он у нас за балагура. Мне кажется, между нами [актерами] возникла особая связь, которая передается на экран. Каждый чем-то обогатил своего героя, и это клево».

Тейлор Лотнер, актер

Эмбри (Гордон) после первого перевоплощения
и Джаред (Бронсон Пеллетье)

Джаред (Пеллетье), Сэм (Чэск Спенсер)
и Пол (Алекс Мераз)

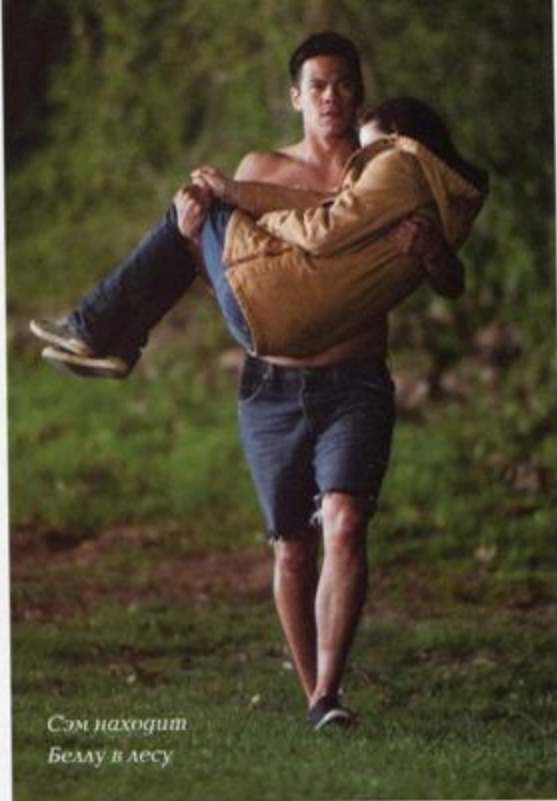

ки неоценима. «Мы последовали примеру Уолта Диснея, который собирал своих мультипликаторов и показывал им животное, которое надо было нарисовать. Самое главное — реалистичность, и неважно, кого мы делаем, гигантского робота или гигантского волка. Джейкоб — наш герой, он лучший друг Беллы и влюблен в нее, поэтому даже в волчьем облике сохраняет с ней духовную связь. Для анимации зверей мы основывались на поведении живых волков и самих персонажей».

В «Волчьей горе» имелись особи как обыкновенных волков, так и арктических. В стаях и тех и других было от трех до пяти зверей. «Удивительно, как похоже поведение животных разных пород. Наблюдать за языком волчьей стаи и быть ее частью — потрясающий опыт».

Кен Кокка взял на себя бразды продюсера анимации. «Главной моделью был волк Джейкоба, а остальные разрабатывались по его примеру, — рассказывает Кокка о пяти анимированных волках. — Он наш герой, гордец и защитник. У зверей были характеры самих персонажей, и Сьюзен с Крисом отзывались о них именно так».

Работа над волками в «Tippett Studio» включала все: от создания превизов до построения собственно моделей. Художники занимались окрашиванием шерсти,

*Сэм находит
Беллу в лесу*

аниматоры эффектов изображали ее в движении, а затем постановщики вписывали виртуальных волков в реальный мир.

При моделировании зверей художнику Нейту Фреденбургу приходилось то и дело разрываться между реализмом и драматизмом. «Надо сказать, Фил склонен поступаться реализмом ради создания динамичного образа и мощного драматического эффекта», — говорит он.

На стадии планирования Фреденбург предоставил аниматорам двухмерные картины и черно-белые наброски с подробным описанием шерсти.

Если бы человек, незнакомый с процессом компьютерной анимации, взгля-

«Волки больше, чем вы думаете: двести фунтов сплошных мускулов. Как ни странно, я боюсь их куда меньше, чем бродячих собак».

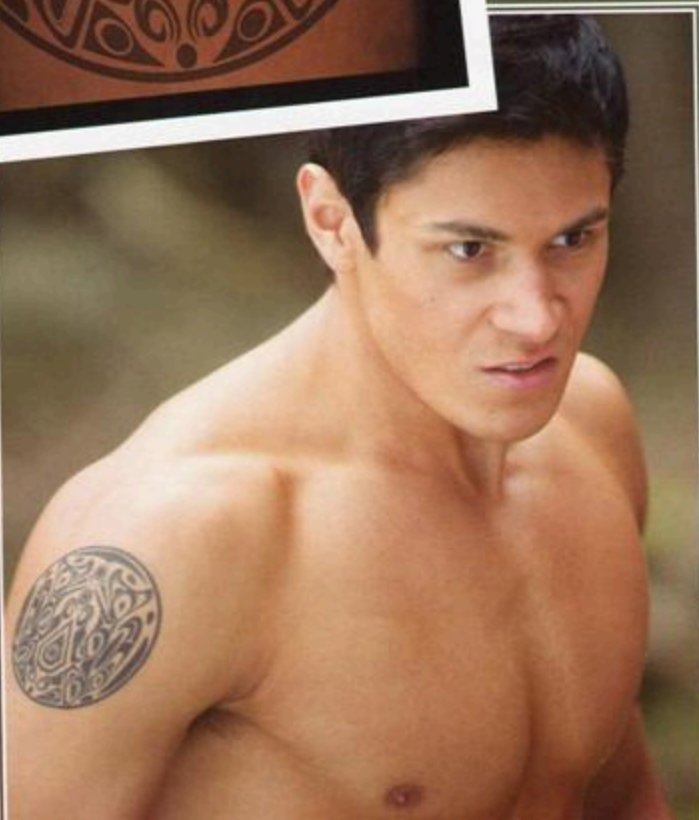
Том Гиббонс, супервайзер анимации, «Tippett Studio»

*Рисунок Сноудон в одном
цвете и в двух*

Художника-постановщика Дэвида Брисбина попросили разработать общую для всех оборотней стаи татуировку, которая вписывалась бы в традиции квилетов. Посетив их Вашингтонскую резервацию, он услышал от местного сказителя несколько легенд, которые его вдохновили.

«Мне особенно запомнилась одна идея, прекрасно отражавшая двойственную природу волчьего характера: «сила в единстве», — объясняет Дэвид Брисбин. — Она так здорово ложилась на нашу историю, что я предложил ее Крису [Вайцу], и он согласился рассмотреть мотив с двумя волками». Разработать рисунок татуировки попросили ванкуверскую художницу Иезцу Сноудон. Из шести вариантов — черно-белых и цветных — Вайц выбрал один черно-белый. Чтобы еще больше подкрепить концепцию единства, всем оборотням стаи нанесли одинаковый рисунок.

*Алекс Мераз
вживается в роль*

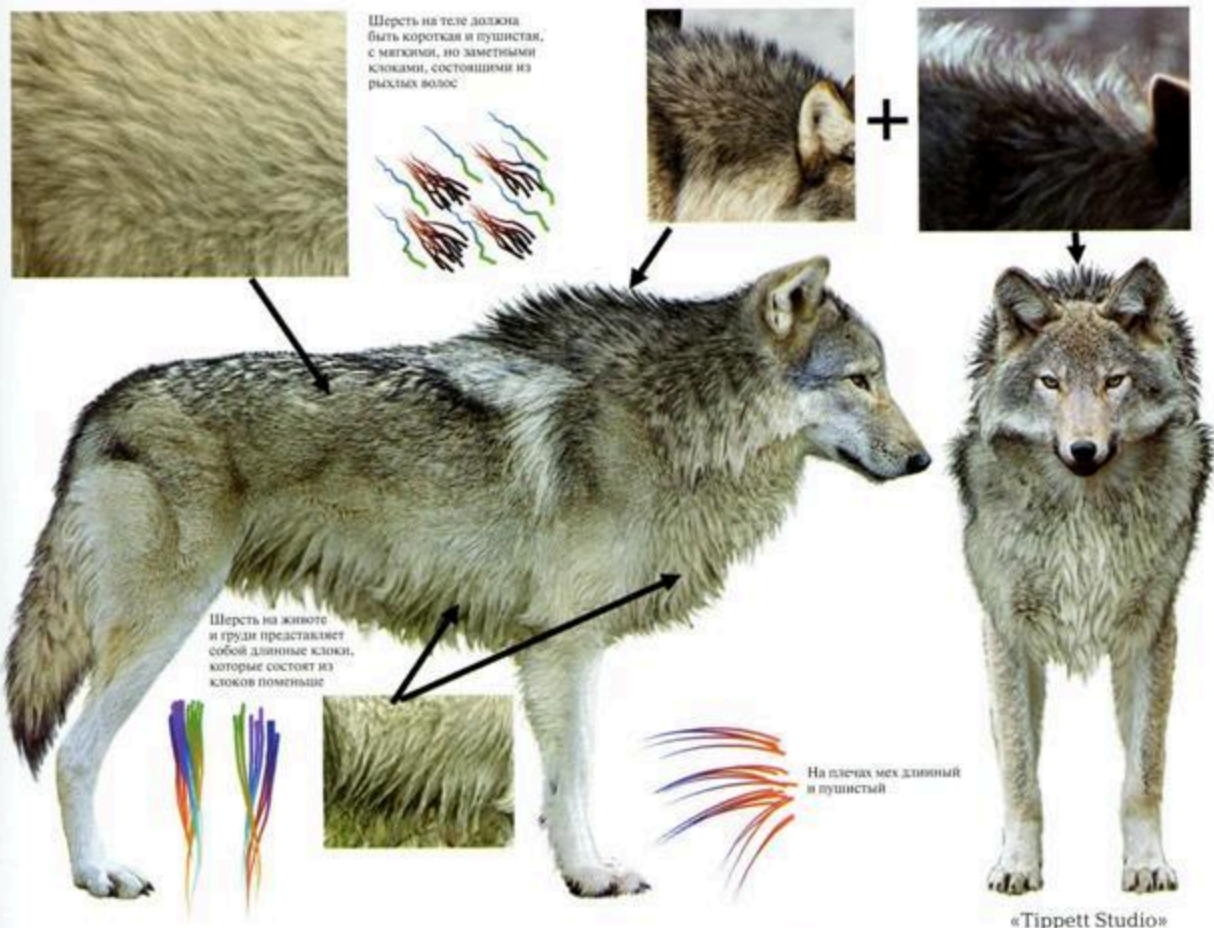
нул во время работы на монитор художника, то очень удивился бы, увидев там кадры с визуальными ориентирами вместо волков и «проволочные» 3-D модели зверей, двигающиеся в «проволочной» среде.

Джек Ким, старший специалист по 3-D моделированию, создал модель «волка-героя» Джейкоба. «Зверям сделали гибкую и подвижную мускулатуру, — объясняет Мэтт Джейкобс. — Джек показал нам, какой должна быть длина шерсти и направление ее роста, и весь мех мы прорабатывали уже с помощью собственного программного обеспечения. Из отдела моделирования шерсть отправилась к художникам, которые придали ей нужную текстуру и цвет. Они же нанесли особые приметы: например, у Джейкоба мех рыжий, а вокруг глаз что-то вроде бандит-

ской маски. Кроме того, художники придавали шерсти разные свойства: допустим, если воздух влажный, она должна выглядеть немного слипшейся. Они довели волков до совершенства, а уж потом передали осветителям и постановщикам».

«Еще мы занимались процедурной анимацией — созданием и моделированием вторичных характеристик шерсти. Когда волк прыгает с бревна на землю, шерсть должна реагировать на удар соответствующим образом... Для этого мы «надели» на каждого волка невидимую оболочку, которая при необходимости шевелит и приподнимает кончики волос, придавая им более естественный вид».

Том Гиббонс, следивший за работой минимум десяти аниматоров над шестидесятью «волчьими» эпизодами, одновременно избегал и чрезмерной реалистич-

«Они сражаются с вампирами, но при этом должны походить на настоящих волков, лапы и клыки у них не могут быть слишком большими и длинными. Поскольку мы внимательно наблюдаем за живыми зверями и умеем учиться у природы, анимация дается нам без труда».

Нейт Фреденбург, художник-постановщик «Tippett Studio»

Готовый волк.

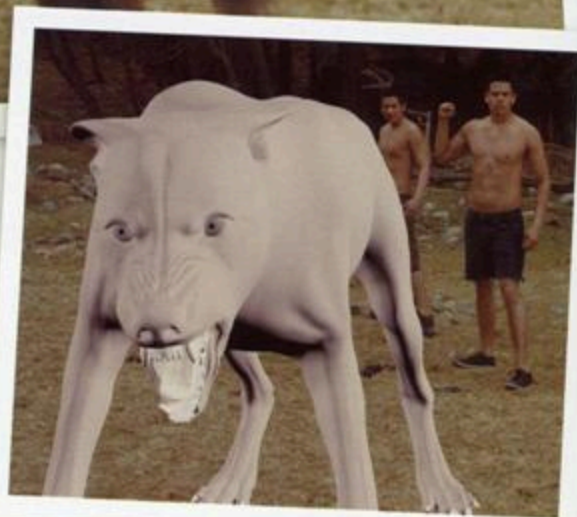

НОВОЛУНИЕ: ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ФИЛЬМУ
«Tippett Studio»

ности. «Когда настоящий волк рычит, оскалив зубы, у человека тут же срабатывает примитивный, животный рефлекс самосохранения: «Стоп, назад!»

Мы пытались найти нечто среднее, потому что у рычащего зверя вид очень жуткий. Надо было учитывать авторский замысел, ведь наши волки — стражи, они призваны охранять людей и не должны выглядеть чересчур агрессивно».

Чтобы виртуальные звери выглядели в реальной среде как можно естественней, художники создали различные элементы,

Модель волка

подкреплявшие эту иллюзию: цифровые ветви деревьев, сквозь которые продираются волки, разлетающиеся из-под огромных лап палки и комья земли.

«Tippett Studio»

Первое перевоплощение Джейкоба начинается с впечатляющего прыжка, в конце которого на земле оказывается уже волк. Дж. Дж. Макаро считает, что ему повезло с Тейлором Лотнером. «Тейлор физически развит и прекрасно управляет своим телом, потому что занимается единоборствами. Мы пользовались этим на протяжении всех съемок».

На актера надели специальную подвесную систему, чтобы он мог «летать» по воздуху (позже все видимые тросы убираются на компьютере). «Такой трюк не провернешь в помещении, — замечает Макаро. — Мы установили два крана и натянули между ними трос с блоками и специальным устройством, подбрасывающим актера в воздух подобно катапульте».

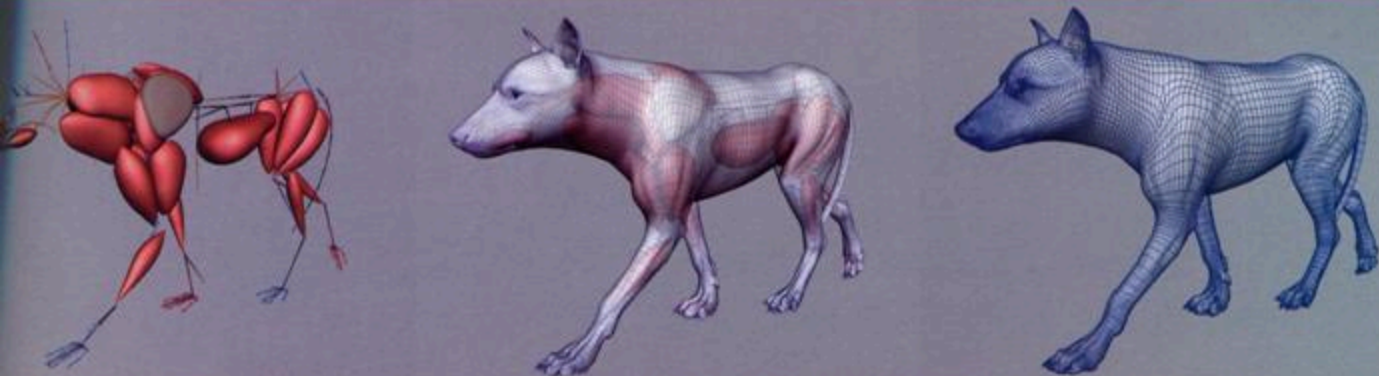
Для трюка, в котором Джейкоб перепрыгивает Беллу и превращается в зверя, ему нужно было не только попасть в цель, но и на короткий миг перевоплощения застыть в воздухе. Снаряжение представляло собой «паутину тросов»,

которая могла замедлить летящего актера, однако Лотнеру предстояло точно рассчитать время прыжка через Кристен Стюарт. «Многое зависело от нас — мы жали на кнопки. Но чтобы полететь, Тейлор должен был вовремя оттолкнуться от земли... иначе он бы врезался прямо в Кристен. К счастью, за пару репетиций Тейлор освоился. Трюк дался ему легко и непринужденно — из него вышел бы первоклассный каскадер!»

«Крис хотел, чтобы во время перевоплощения лицо у Джейкоба было очень выразительным, — рассказывает Сюзен Маклауд. — Я предложила подвесить его на тросе: он примет нужную позу, и мы его трансформируем. Пришлось сделать несколько превизов и тщательно спланировать все действия: во время прыжка камера должна была двинуться назад по оси аппликата со скоростью двадцать футов в секунду, ведя панорамную и наклонную съемку».

«Тейлору, исполнявшему трюк, предстояло точно рассчитать время прыжка, а специальное устройство должно было

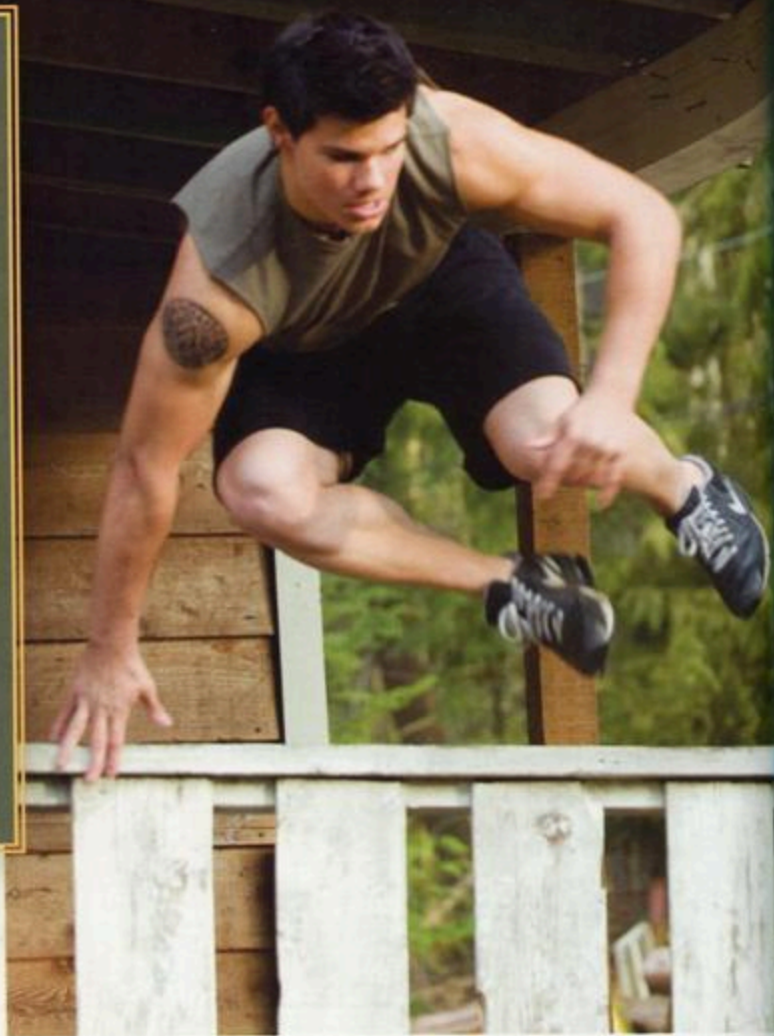
«Tippett Studio»

Разработка компьютерной модели: мускулатура, кожа и сетка, обеспечивающая движение меха

«Особенность Джейкоба в том, что он перевоплощается прямо на лету. Меня прицепили к тропам, я побежал, прыгнул через Беллу, взлетел в воздух и там остановился — надо было замереть на месте, чтобы аниматоры превратили мое тело в волчье. Представляете, сначала бежит обычный человек, потом прыгает и — раз! — тряпки долой, на землю спрыгивает уже волк».

Тейлор Лотнер, актер

поднять его на восемь футов в воздух. В съемке принимали участие все отделы, и пользу превизов трудно переоценить: благодаря нашему маленькому 3-D наброску участники знали, когда и что делать. Все прошло в точности, как мы спланировали, без сучка и задоринки. От радости я скакала на месте, как девчонка! Это первое из двух перевоплощений Джейкоба в фильме».

«Я восемь лет занимался единоборствами, — говорит Лотнер, — и это здорово помогло [при исполнении трюков]. Кстати, в обычной жизни Джейкоб — неуклюжий подросток. Он то и дело спотыкается, и я должен был это показать. Зато

после перевоплощения он становится ловким и проворным».

Работа над этим спецэффектом была еще на ранних стадиях, когда выход трейлера «Сумерки. Сага: Новолуние» перенесли на июнь 2009-го — показ должен был состояться на ежегодном вручении кинонаград MTV. Исполнительный продюсер «Tippett Studio» Кип Ларсен вспоминает, что 17 апреля «Summit» попросила их закончить эпизод с перевоплощением к 22 мая. Решение о переносе было принято пять дней спустя — итого до выхода трейлера оставался ровно месяц. «Мы начали ра-

боту над волком только в марте, поэтому изрядно поволновались, — говорит продюсер Кокка, — но потом мобилизовали все силы и закончили сцену к нужному сроку. Спешка нас подстегнула, помогла сосредоточиться и завершить начатое».

«Столько мелочей нужно было продумать — вплоть до скорости, с которой человек превращается в волка, — добавляет Фил Типпетт. — Из-за спешки некоторые детали пришлось опустить: например, пар, поднимающийся от разгоряченных зверей, или пот. Все это мы выбросили и проработали позже. Трейлер был своего рода генеральной репетицией».

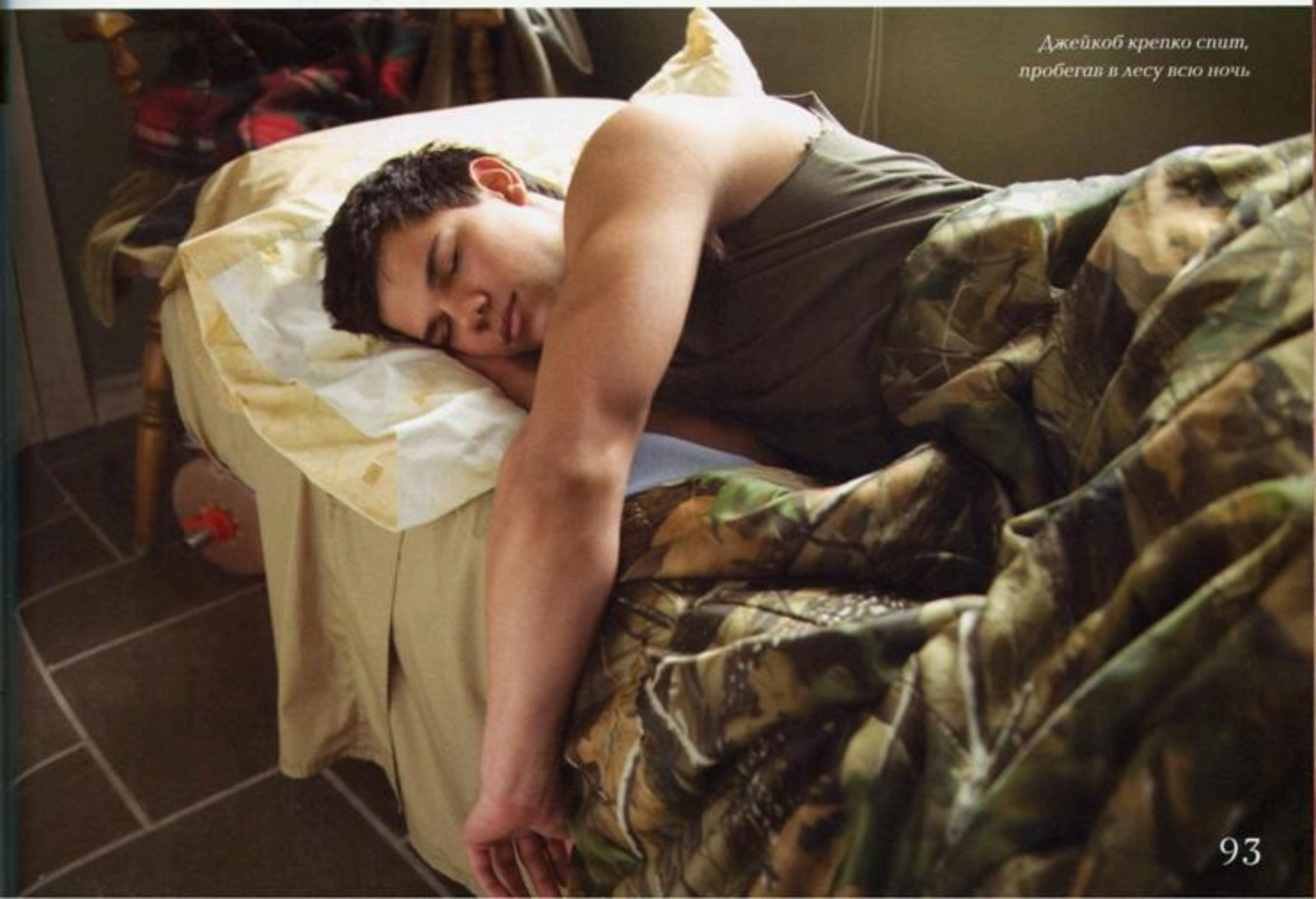
«Режиссер хотел быстрого и взрывного перевоплощения, — вспоминает Нейт Фреденбург. — Переход из человеческо-

го обличья в звериное происходит очень стремительно, буквально за восемьдесят кадров».

«Студия предоставила нам фоны, снятые на «Vista Vision», — рассказывает Ларсен. — Мы вычистили с этих кадров все страховочные тросы и снаряжение, благодаря которому Джейкоб взлетел в воздух, а потом, за три кадра до перевоплощения, вставили вместо актера модель его же тела».

Через несколько недель после вручения премии MTV Кену Кокка пришло электронное уведомление о том, что трейлер скачало десять миллионов человек. «Это был момент истины, — вспоминает он. — Я понял, что мы создаем феномен».

*Джейкоб крепко спит,
пробежав в лесу всю ночь.*

Безлунная ночь

НОВОЛУНИЕ: ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ФИЛЬМУ

Роберт Паттинсон — Эдвард Калмен

Лоран (Эди Гатеги) вернулся,
и на сей раз он голоден

В «Новолунии» вампирский мир открывается во всей своей полноте, благодаря чему создатели фильма увидели его новыми глазами.

Художник по костюмам Тиш Монаган придумала для «плотоядных» вампиров Лорана и Виктории новые наряды. «Режиссер хотел, чтобы они выглядели элегантнее, чем в «Сумерках», не так рок-н-рольно».

Любое стилистическое расхождение с первым фильмом легко объяснимо: Лоран и Виктория носят одежду и личные вещи своих жертв. «Они устроили пир и ни в чем себе не отказывают, — говорит Монаган. — Мы хотели, чтобы их одежда не только соответствовала логике повествования, но и хорошо смотрелась на экране, в выбранной цветовой гамме. Для Виктории мы разработали менее приземленный, более стильный образ. У ее нарядов в основном летящий силуэт: когда она бежит по лесу или ныряет, ткань кра-

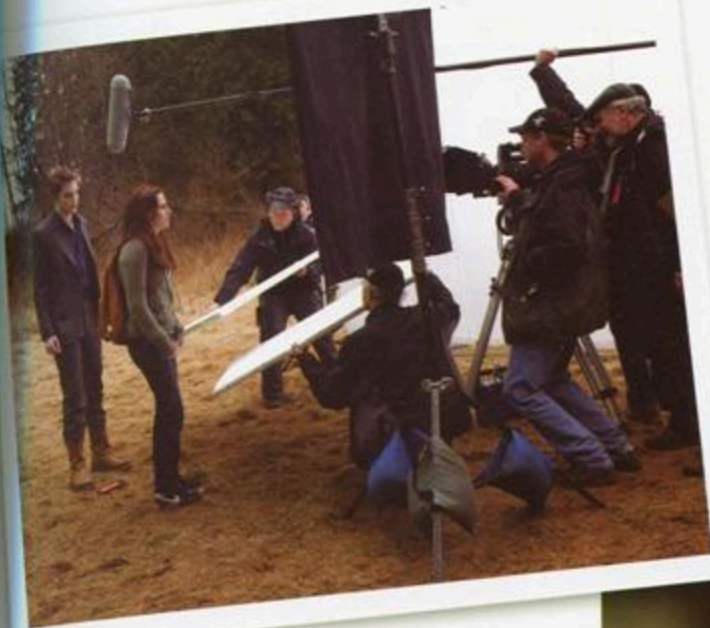
сиво развевается сзади и подчеркивает стремительность движения».

Актер Эди Гатеги, сыгравший Лорана, предложил оставить под верхней одеждой обнаженный торс, как это было в «Сумерках». Но костюмеры придумали замену его старой потрепанной кожанке. «Лоран совершенно преобразился. Вдохновение для его костюма я черпала у итальянских модельеров».

Лорану изменили и грим. «Мне захотелось сделать его бледнее, чем в первом фильме, — как и полагается вампиру», — говорит Хилл-Паттон.

Изменились и некоторые «вампирские спецэффекты» (по выражению Сьюзен Маклауд). «Конечно, сроки не позволили нам разработать виртуальных вампиров целиком, но мы решили подчеркнуть их сверхъестественную природу за счет возможностей камеры. Я поиграла с частотой кадров и ускорила движения персонажей, но получилось как-то дерганно

СЪЕМКИ НА ЛУГУ
НАГЛЯДНО ПОКАЗАЛИ
ГРУППЕ, КАК ТРУДНО
РАБОТАТЬ ПРИ
ПЕРЕМЕНЧИВОЙ
ПОГОДЕ.

и смешно. А вот замедленное движение нам понравилось: вышло по-настоящему выразительно и необычно, как будто попадаешь в другую реальность, в мир вампиров».

Для эффекта замедленного движения снимать нужно было с частотой, существенно превышающей стандартные двадцать четыре кадра в секунду. Маклауд рассказывает, что еще на этапе подготовки «Tippett Studio» поделилась своими наработками со второй съемочной группой (ответственной за трюки и динамичные сцены). «Мы придумали, как изобразить вампирскую скорость. Методом проб и ошибок мы вычислили, что в идеале надо снимать с частотой девяносто шесть кадров в секунду, но свет — например, в лесу — не всегда позволял это делать. Там минимальная частота была сорок восемь кадров в секунду».

Возвращение на луг, где Белла впервые увидела сверкающую на солнце кожу Эдварда, оборачивается для нее кошмаром, когда она встречает голодного Лора-

на, мечтающего отведать ее сладкой крови. На выручку Белле приходят Джейкоб и его стая.

«План был снимать Беллу стедикамом, а потом резко перевести камеру Лорана, — говорит Хавьер Агирресаробе. — Естественный свет то и дело менялся, но в целом нам повезло с погодой, и эпизод удался на славу».

Съемки на лугу наглядно показали группе, как трудно работать при переменчивой погоде. Хотя Ванкувер не привлекал жуткие истории с участием природных стихий, как это было в Портленде, порой съемочная группа вынужденно переходила к «плану Б».

«Непредсказуемая погода отнимала у нас много сил, — говорит продюсер Билл Баннерман. — Важно было сохранить атмосферу Форкса, заданную «Сумерками»: там всегда хмуро и идет дождь, потому что вампирам нельзя попадать под прямые солнечные лучи. Нам приходилось всегда быть начеку, потому что погода в Ванкувере меняется по пять раз в день. Например, мы должны были сни-

мать сцену на первозданном лугу — предполагалось, что вокруг будет полно зелени и солнца. Но в день съемок зарядил проливной дождь, а потом начался снег, который шел три часа».

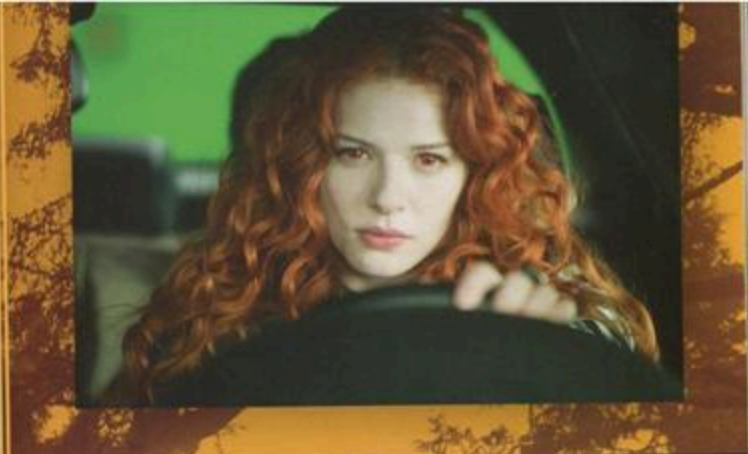
Нимало не растерявшись, съемочная группа собрала оборудование и уже через час приступила к выполнению плана Б — на складе неподалеку от луга, где на фоне зеленого экрана был установлен пикап Беллы. Чтобы не терять день, решили снять эпизод, где Лотнер и Стюарт едут к скалам Ла-Пуш («съемки для бедных» — шутливо называет их Баннерман, потому что окружающие пейзажи накладываются позже). «Я всегда заготавливаю и план Б, и В, и Г, — смеется продюсер. — Главное — быть собранным и не теряться. Чем больше у тебя опыта, тем лучше ты готов к разным непредсказуемым ситуациям. В жизни я руководствуюсь девизом одного моего профессора: «Если у тебя беда с подготовкой, готовься к беде».

Зловещее присутствие Виктории чувствуется на протяжении всего фильма. На поиски хищного зверя в лес отправляется

«Весь фильм Виктория как бы на втором плане, мы ее не видим. Было бы интересно посмотреть на ее переживания, ведь она потеряла любимого и поэтому хочет меня убить. Око за око: раз Эдвард отобрал у нее друга, она отберет у него подругу. На экране видно, что из леса за мной постоянно кто-то следит. К счастью, Джейкоб оказывается наоборот, а не милым мальчишкой, иначе кто бы спасал мою жизнь, пока Эдварда нет рядом?»

Кристен Стюарт, актриса

Рашель Лефевр в роли вернувшейся Виктории

отряд Чарли — им невдомек, что они охотятся на вампира. Эпизод снимали в настоящем лесу, и актриса Рашель Лефевр вызвалась исполнить трюки с тросами, придуманные для ее героини командой Дж. Дж. Макаро, самостоятельно.

«Все актеры этого фильма хотели исполнять трюки сами. Они выложились на сто процентов, — говорит Макаро. — Рашель снимали в настоящем лесу: она прыгала с дерева на дерево, расстояние между которыми было от десяти до двадцати

футов. Мы старались избегать ощущения полета, ведь Виктория именно прыгает, и несколько раз Рашель довольно крепко приложило, хотя дублерша у нее потрясающая. Мы придумали специальную шкалу опасности от одного до десяти, где трюк на единицу был сравним с прогулкой по парку, а на десятку — «с тем прыжком, когда ты чуть не осталась без зубов». Я говорил: «Трюк на семь баллов», а Рашель отвечала: «О'кей, привязывай». Потрясен ее отвагой».

A photograph of actor Taylor Lautner. He is wearing a dark blue, double-breasted coat with a white collar and a colorful, patterned scarf. He is holding a black bag with a white floral pattern. The background is a blurred indoor setting with purple and green railings.

«Мне кажется, оборотни зря недолюбливают вампиров, это предрассудок. С Джейкобом так вообще все ясно: дело в Эдварде Каллене, охмутившем его девчонку. Должен признать, Каллены — очень достойные вампиры».

Тейлор Лотнер, актер

«Р ежиссеру казалось, что в плане цветовых решений Каллены [в «Сумерках»] чересчур отличаются от обычных людей, — объясняет художник по костюмам Тиш Монаган. — Он хотел сохранить их прохладный мир, но немного сдвинуть цветовую гамму — не в сторону пастельных, а в сторону серых и голубых оттенков. Конечно, прежние костюмеры хорошо поработали с актерами, и в целом студия довольна их внешним видом, поэтому я старалась учитывать пожелания Криса и достижения художников первого фильма».

В «Новолунии» Каллены выглядят практически так же — легкие изменения претерпел разве что грим (Норма Хилл-Паттон — личный гример Холли Берри). «Личный гример — не просто гример, — рассказывает она. — Он хорошо узнает актера, становится его доверенным другом, психоаналитиком, группой поддержки. Здорово, когда актеры могут прийти

на площадку в первый же день съемок и буквально за несколько минут получить нормальный грим. Ты уже помнишь, что им идет и нравится, а что раздражает. Но мало знать всех актеров — над трейлером работало столько людей, столько гримеров и парикмахеров, что приходилось учитывать интересы каждого, вплоть до музыкальных пристрастий».

«Мы с режиссером решили сделать кожу вампиров более прозрачной, — говорит Хилл-Паттон. — Каллены и остальные кровопийцы очень бледные, но они не должны выделяться из толпы белыми, как простыня, лицами — это слишком неправдоподобно. Я провела множество экспериментов с различными кремами и пигментами, выбирая средство подходящего цвета, консистенции и стойкости — грим должен держаться на актерах в любую погоду».

«Тональный крем я накладывала в два слоя, каждый — разного оттенка, чтобы придать цвету нужную глубину. Грим

В «Новолунии» Элис и Белла становятся близкими подругами

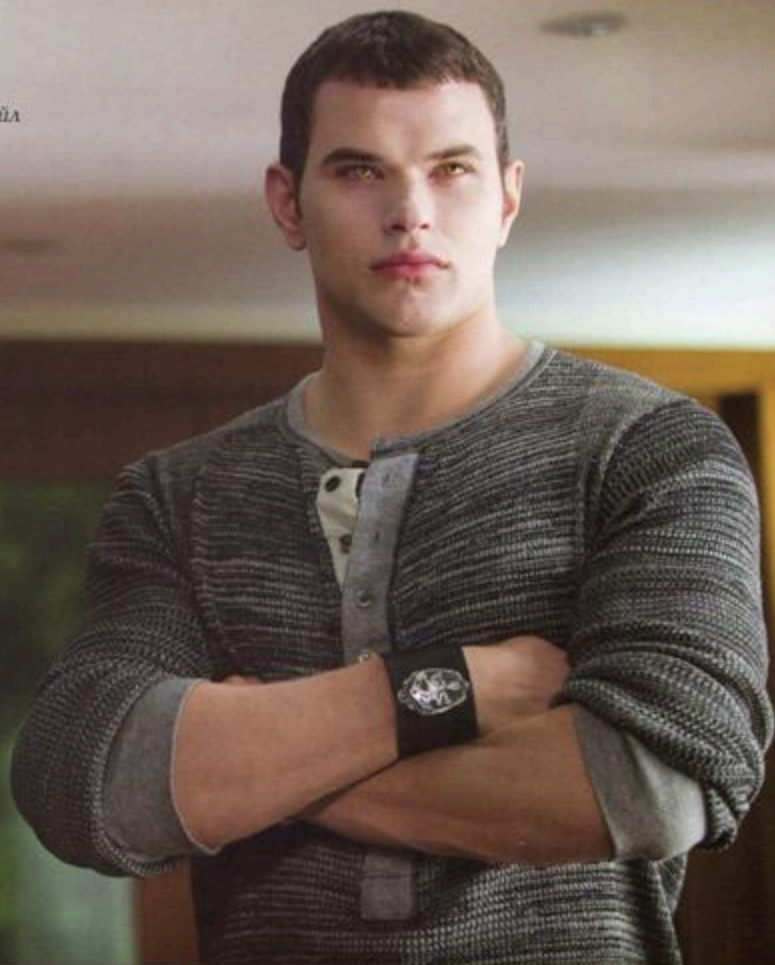
*Питер Фачинелли в роли
Карлайла Каллена*

«КАЛЛЕНЫ
И ОСТАЛЬНЫЕ
КРОВОПИЙЦЫ ОЧЕНЬ
БЛЕДНЫЕ, НО ОНИ НЕ
ДОЛЖНЫ ВЫДЕЛЯТЬСЯ
ИЗ ТОЛПЫ БЕЛЫМИ, КАК
ПРОСТЫНЯ, ЛИЦАМИ —
ЭТО СЛИШКОМ
НЕПРАВДОПОДОБНО».

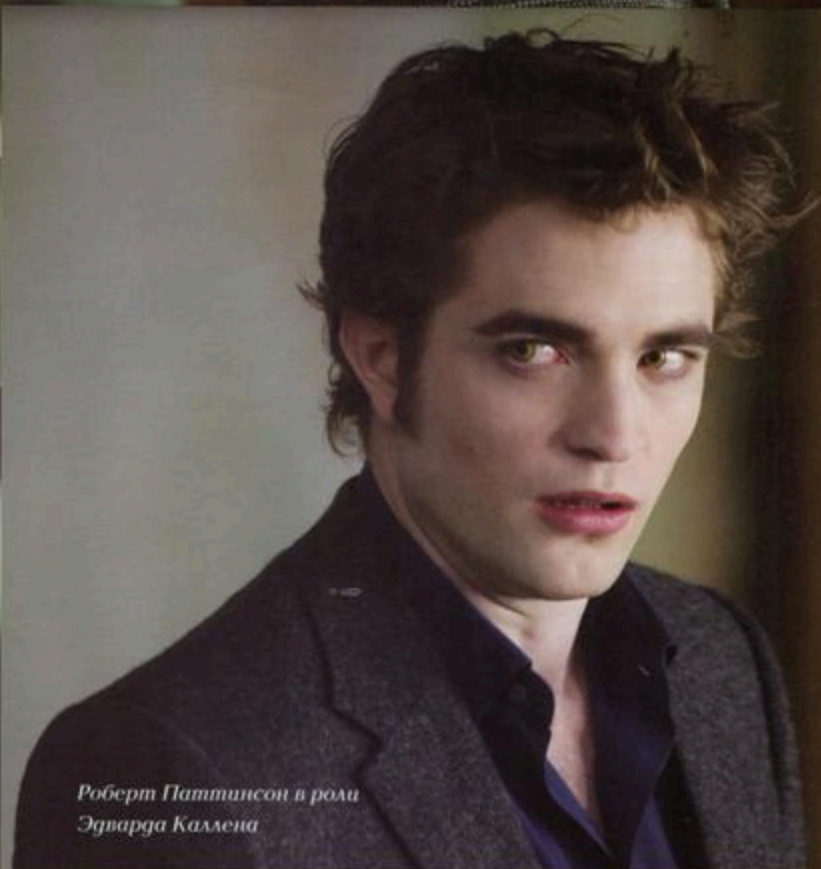

*Джексон Рэтбоун и Эшли
Грин в роли Джаспера Хейла
и Элис Каллен*

*Никки Рид и Келлан Латс в роли Розали Хейл
и Эмметта Каллена*

*Элизабет Ризер в роли
Эсми Каллен*

*Роберт Паттинсон в роли
Эдварда Каллена*

всех актеров приходилось закреплять фиксатором — это специальный профессиональный спрей, которым сбрызгивают лицо, чтобы косметика не потекла».

В тесной связке с Нормой Хилл-Паттон трудился главный стилист по прическам Том Макинтайр, чьи работы можно увидеть в фильмах «Семь лет в Тибете», «Заснеженные кедры» и «Час расплаты».

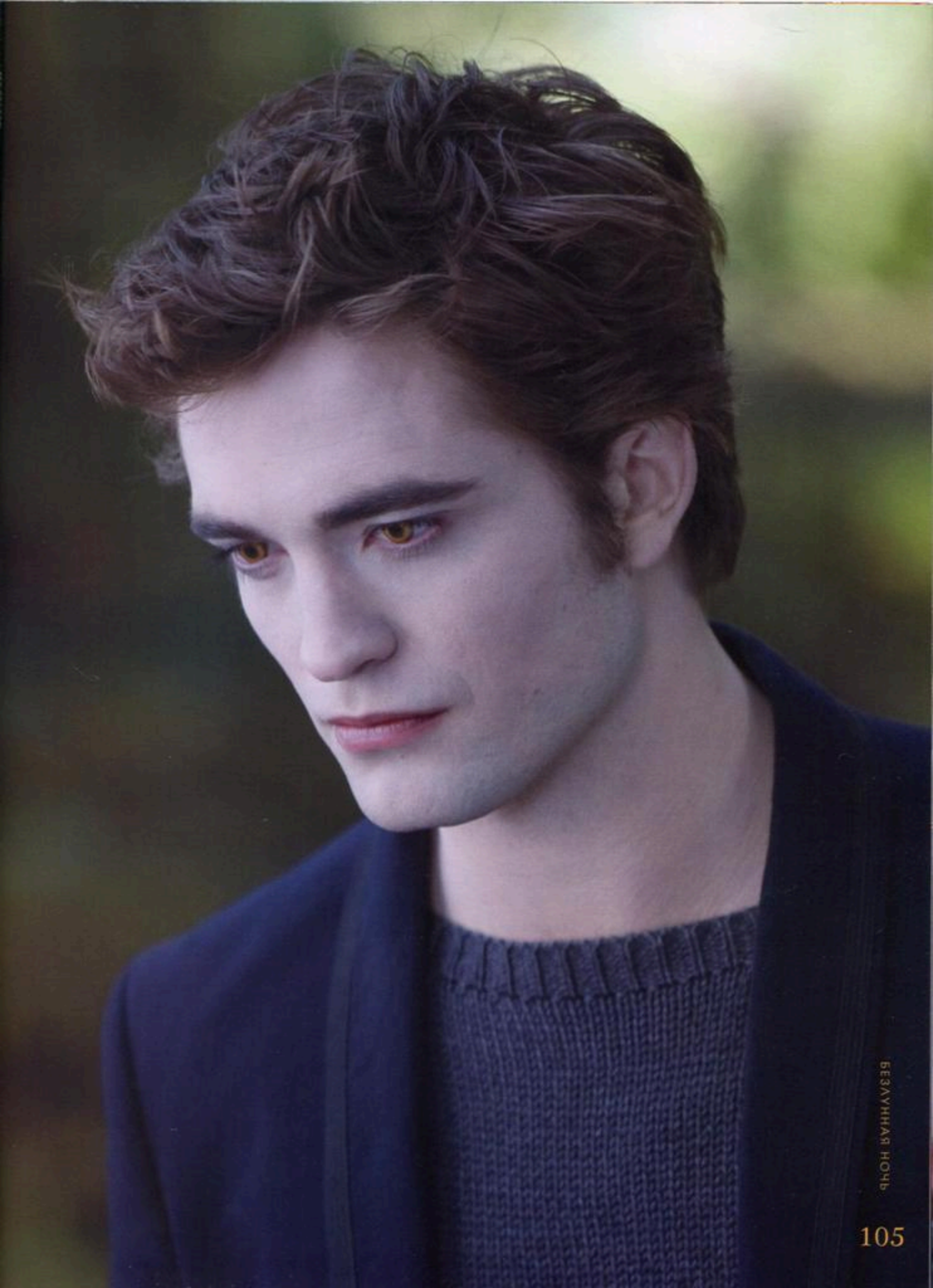
«Конечно, художники первого фильма ограничили нам простор для творчества, но ведь пожеланий Криса и Стефани никто не отменял. К тому же в сиквеле появляются новые персонажи, — говорит Макинтайр. — Грим вампиров — очень важный нюанс фильма, а прически его дополняют».

«В «Новолунии» «широко используются парики», — отмечает Макинтайр. В первом фильме Никки Рид, исполнившая роль Розали Хейл, осветляла волосы, но тут ей подобрали роскошный светлый парик. Дреды Лорана в «Сумерках» были синтетические, а здесь натуральные. Стейси Баттерворт, постижер и ключевая фигура команды Макинтайра (состоявшей из его помощницы Джини Шерритт и Пола Эдвардса из второй съемочной группы), делала все парики вручную.

Изготовление парика начинается со снятия мерок и копирования линии роста

«ЧЕМ БОЛЬШЕ
РОБА ПАТТИНСОНА,
ТЕМ ЛУЧШЕ».

Роберт Паттинсон снимался во многих сценах со Стюарт, но на фоне зеленого экрана, чтобы его фантом наложили позже

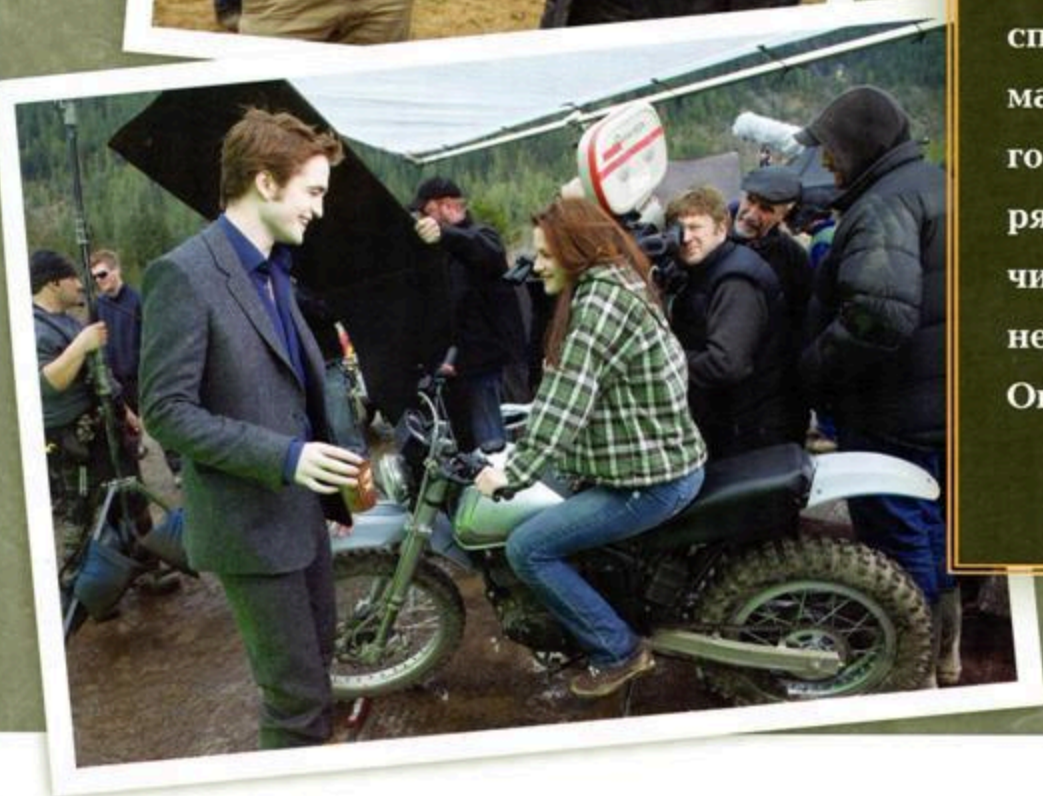

волос, после чего делают сетку-основу, на которой закрепляют волосы. Потом актеры приглаживают его собственные волосы и надевают парик. «Как и за обычными волосами, за ним нужно ежедневно ухаживать, — объясняет Макинтайр. — Ночью сетку чистят, и парик надевают на подставку, чтобы он не деформировался».

В ходе всего фильма Белла совершает безрассудные поступки, вызывая зрительный образ Эдварда, который помогает ей успокоиться и избежать опасностей. «Кино — визуальное средство.

Чем больше Роба Паттинсона, тем лучше, поэтому Белла в фильме не только слышит его, но и видит, — объясняет Сюзен Маклауд. — Однако фантома нет в книге; продумывая его внешний вид, мы могли не сверяться с первоисточником».

«На мой взгляд, фантом должен быть подвижным, изменчивым. Я хотела поработать с водой, а Криса больше тянуло к пламени — как будто Эдвард несет факел, освещая Белле путь. Мне понравилась эта затея, мы взяли ее за основу и выбрали множество фотографий огня, которые я потом отнесла в «Prime Focus».

«Повествование идет от лица Беллы, и она все время твердит о том, как Эдвард ее спасает. Но если вдуматься, Эдвард ничего не делает: его нет рядом, Белла выкручивается сама, хотя и не признается в этом. Он для нее герой».

*Роберт Паттинсон,
актер*

Для создания этого эффекта необходимо было снимать Эдварда отдельно, на фоне зеленого экрана, а готовый образ по необходимости изменять и накладывать на живые сцены.

«Работать нужно было очень тонко, — говорит супервайзер спецэффектов Паскарелли. — С самого начала мы со Сьюзен договорились освещать зеленый экран как можно осторожней. Если освещение фона и спецэффекта не совпадет, будет казаться, будто Эдварда вырезали из другого кадра. Поскольку некоторые сцены очень динамичны, мы снимали

фоны при помощи тележек и ручных камер, затем делали матчвинг и загружали готовый файл в систему «моушен контрол», чтобы снимать Эдварда теми же движениями камеры».

«Практически весь фильм на Роберте Паттинсоне один и тот же костюм: тот, в котором он был на дне рождения Беллы, — рассказывает костюмер Тиш Монаган. — Это серый твид с едва заметными крапинками коричневого, синего и зеленого. Мне хотелось, чтобы у костюма был «ретро» вид — Эдвард мог ходить в нем еще до превращения в вампира. Уехав от

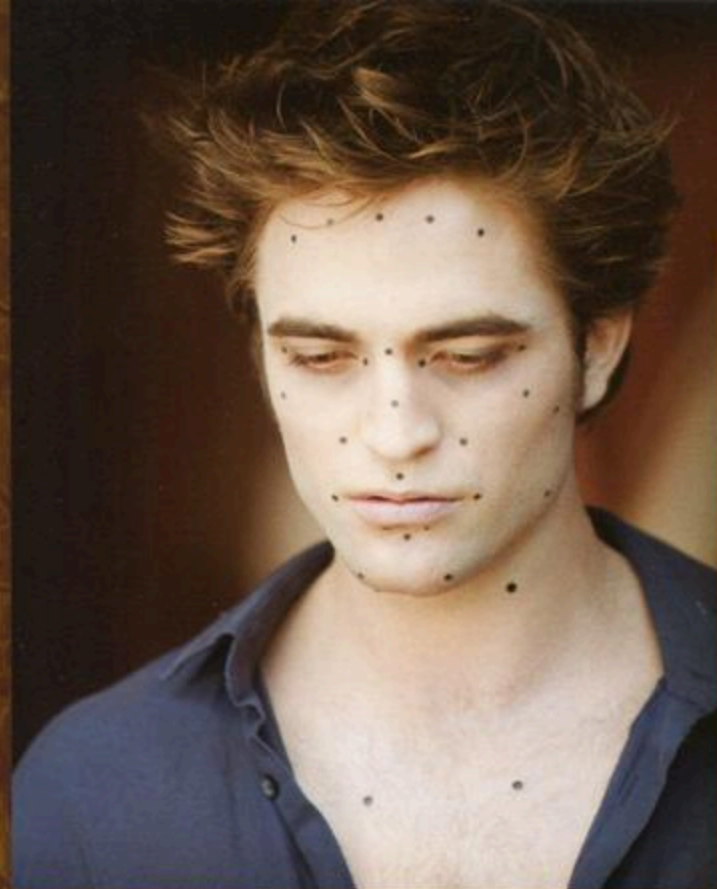
Беллы, он тоже скорбит, но за кадром. Его фантом всегда является Белле в одном костюме, потому что именно так Эдвард выглядел на их последнем свидании».

Решив покончить с собой, Эдвард бросает нелепый, дерзкий вызов Вольтури. Он приезжает в их тайную штаб-квартиру, итальянский город Вольтерра, чтобы при свете солнца, в самый разгар дня выйти на городскую площадь и явить миру свою вампирскую сущность. Сверкающий Эдвард появится в фильме несколько раз (включая сцену из «Сумерек», когда Белла впервые видит его на лугу). «Prime Focus» должна была повторить спецэффект, который Сьюзен Маклауд прозвала «бриллиантовой кожей». Для этого художники по-новому подошли к тому, что зрители уже видели в первом фильме. Как и фантом, бриллиантовая кожа оказалась предметом долгих творческих поисков.

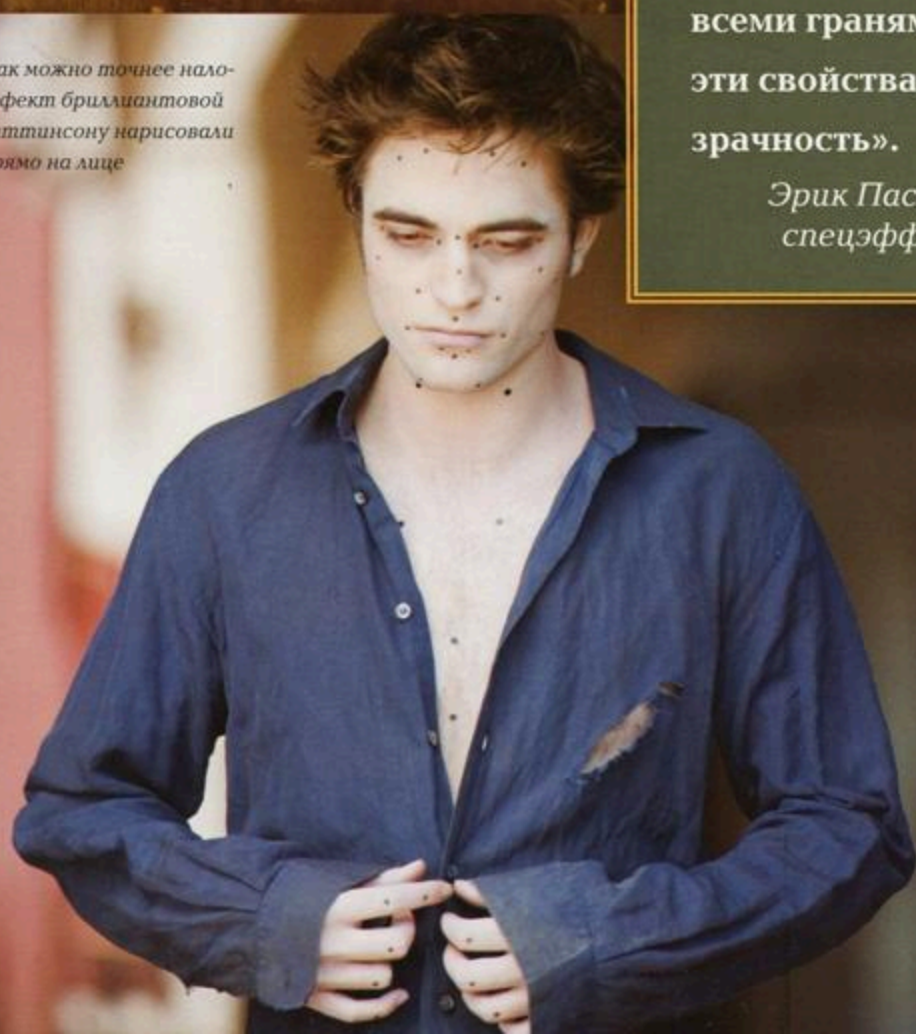
«Мы не очень-то представляли, что делать с бриллиантовой кожей, потому что в жизни такого не увидишь, — признается Маклауд. — Я набрала кучу фотографий снега, льда, мрамора... Мы понимали, что оболочка должна в точности повторять движения Роберта, и хотя для первого фильма его уже сканировали, человеческое тело постоянно меняется, поэтому для «Новолуния» его просканировали заново. Роб и так хорош собой, но в сценах с бриллиантовой кожей он выглядит божественно, как сверкающий в лучах солнца снег».

«Отсканировав лицо, шею и торс Роберта Паттинсона, мы сделали его точную цифровую копию, — разъясняет Паскарелли. — Нужно было синхронизировать движения камер, а затем совместить настоящего Эдварда с цифровым. Для бриллиантового эффекта аниматоры создали сетку, по которой распределяли искры в зависимости от движений актера. Это не мерцание, а прорисовка кристаллов в мельчайших подробностях. Очень важно было правильно расставить метки для матчмувинга. Отдельные частицы сверкают сильнее, я называю это «мощной баллистикой». Похоже на маяк: в темноте появляется луч, потом он приближается к тебе и бах! — свет бьет в глаза».

«РОБ И ТАК ХОРОШ СОБОЙ, НО В СЦЕНАХ С БРИЛЛИАНТОВОЙ КОЖЕЙ ОН ВЫГЛЯДИТ БОЖЕСТВЕННО, КАК СВЕРКАЮЩИЙ В ЛУЧАХ СОЛНЦА СНЕГ».

Чтобы как можно точнее наложить эффект бриллиантовой кожи, Паттинсону нарисовали точки прямо на лице

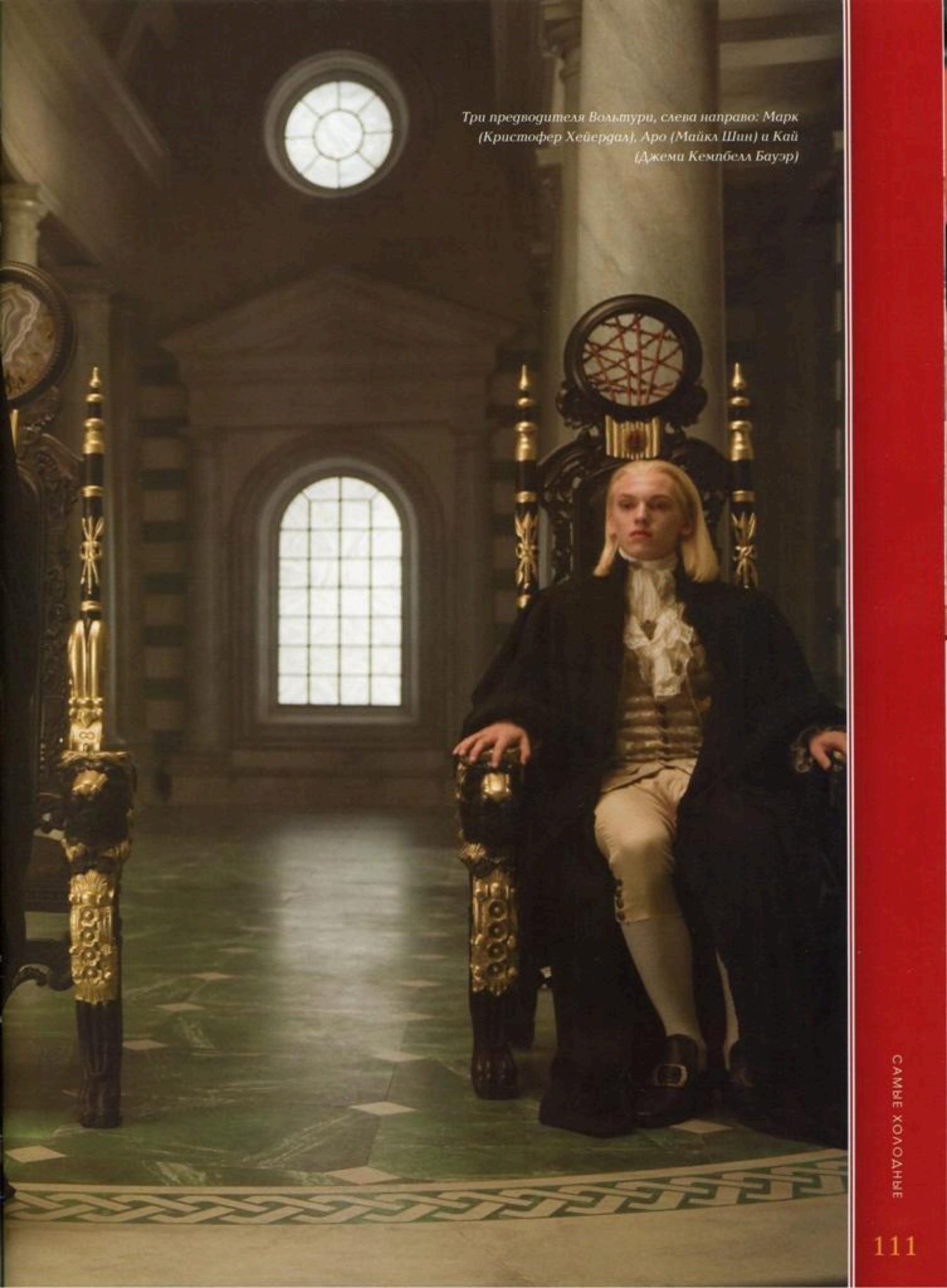
«Мы решили взять за основу мерцание белого мрамора с острова Тасос, Греция, — я всегда считал, что именно такой эффект подразумевала автор. У этого мрамора кристаллическая структура, бриллиантовый блеск. Другим источником вдохновения нам послужило то, как «Тиффани» подсвечивает свои драгоценности: на свету они переливаются всеми гранями. Мы усилили эти свойства и придали им прозрачность».

Эрик Паскарелли, супервайзер спецэффектов, «Prime Focus»

Самые холодные

НОВОЛУНИЕ: ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ФИЛЬМУ

A woman with blonde hair, wearing a dark, long coat over a white ruffled blouse and light-colored breeches, sits on an ornate, dark wooden throne with gold accents. The throne has a circular backrest with a red and white geometric pattern. The setting is a grand, dimly lit hall with a high ceiling, a large arched window in the background, and a circular window above it. The floor is made of green and white tiles with a decorative border. The overall atmosphere is historical and dramatic.

*Три предводителя Вольтури, слева направо: Марк
(Кристофер Хейердал), Аро (Майкл Шин) и Кай
(Джеми Кемпбелл Бауэр)*

Белла впервые видит Вольтури на картине в доме Эдварда: вампиры-аристократы стоят на балконе и наблюдают за «вакхической оргией», как назвал ее Эрик Паскарелли. В качестве очередного «волшебного» перехода, которые присущи повествовательному стилю «Новолуния», камера наезжает на полотно и переносит зрителя в прошлое. «Мы снимали Вольтури на балконе, занимающем верхнюю половину картины, — объясняет Паскарелли. — Сначала мы сделали единственный кадр, с которого потом нарисовали портрет. Это было непросто, ведь камера должна идеально войти в вертикальную картину и переключиться на съемку подвижных объектов».

Для Вольтури разработали два образа: один начала XVIII века, второй современный. Каждый подчеркивал социальную иерархию — самым главным из трех «древних» был Аро, а Кай и Марк занимали более низкое положение. «Создавая наряды восемнадцатого века, я решила остановиться на прообразе современного костюма, узком камзоле до

колен, — рассказывает Тиш Монаган. — Под камзолами у Вольтури муслиновые рубашки с жабо, штаны до колен и чулки. В XVIII веке Аро одет в более светлую, чем у остальных, одежду, зато в современном мире он носит черное — цвет величия и власти. Как говорит Майер, «Аро — самый темный из всех вампиров». За ним идет Джейн, а потом стражи Вольтури, Деметрий и Феликс, которых я одела в темно-серое».

«Я сразу представила их в судейских мантиях, ведь в восемнадцатом веке они выносят приговор. Тогда я решила узнать, как выглядел этот предмет одежды в Тоскане. Оживая на картине, Вольтури поворачиваются и идут по коридору в главный зал — судить преступника. Там они надевают мантии, висящие на спинках стульев. Именно в таком виде «древние» предстают перед Эдвардом: в судейских мантиях, из-под которых выглядывает одежда. Впрочем, на Аро мантии нет, он в черном костюме».

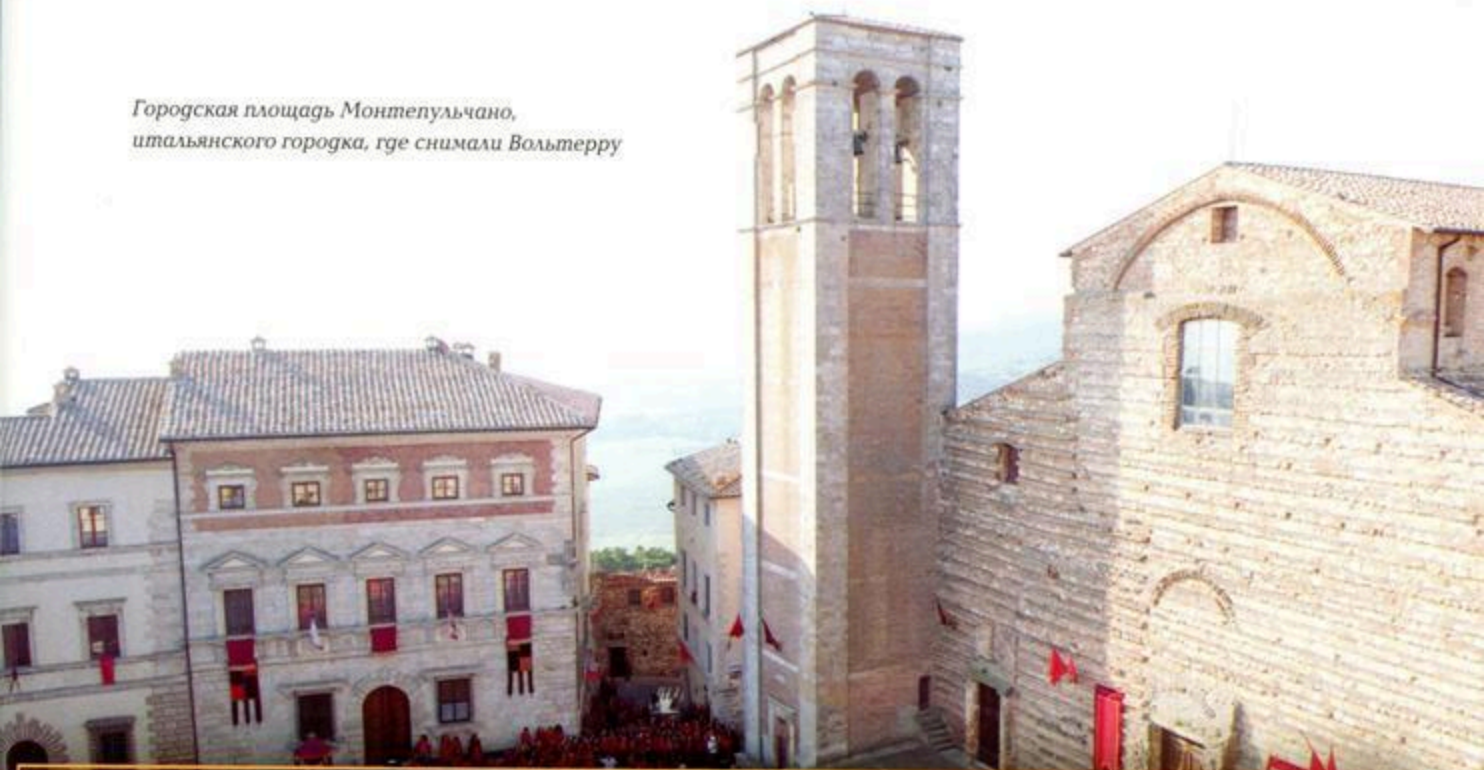
«Вольтури живут две тысячи лет — за это время можно и спятить, — рассуждает Крис Вайц. — В далеком прошлом они из-

«Мне кажется, за две тысячи лет Вольтури успели слегка спятить: они возомнили себя чуть ли не богами, у них искаженные представления о человеческой жизни».

Крис Вайц, режиссер

*Городская площадь Монтепульчано,
итальянского городка, где снимали Вольтерру*

«Мы не хотели создавать 3-D модель итальянского города или снимать сцены в штаб-квартире Вольтури на фоне зеленого экрана, хотя у нас была такая возможность. Если создатели фильма не могут добиться реализма, им остается только удивлять зрителей навороченной графикой. Поэтому интерьер зала Вольтури мы выстроили в ванкуверском павильоне, а сам город снимали в итальянском городе Монтепульчано, — откровенно говоря, никакая графика не способна передать своеобразие этих мест. Есть там нечто такое, что зритель чувствует сразу, хотя перед ним всего лишь двухмерная картинка».

Крис Вайц, режиссер

брали путь затворничества и созерцания и теперь следят за порядком в вампирском мире. У них есть тайные агенты, которые выполняют их поручения за стенами дворца, но сами «древние» редко покидают свое убежище. Поэтому они бледнее остальных [вампиров] и менее склонны к насилию, хотя и очень опасны».

Создателям фильма предстояло найти древний город, который соответствовал бы сценарию: Белла и Элис Каллен едут по извилистым мощеным улочкам к главной площади с часовой башней — именно там Эдвард вознамерился выйти на полуденное солнце. Когда он прибывает в Италию, вид у него потрепанный,

на нем твидовый костюм, который он не снимал несколько месяцев. «На дне рождения Беллы Эдвард был одет с иголки, а в Италию приходит практически в лохмотьях: пиджака нет, брюки грязные, обувь стерта, — рассказывает Монаган, вместе со своей командой состарившая костюм. — Все это время он скитался по свету и теперь готовится к смерти».

Команда разведчиков, отправившихся в Италию на поиски подходящего города, состояла из Вика Годфри, Криса Вайца, Дэвида Брисбина, Хавьера Агирресаробе и Билла Баннермана. «Мы побывали в двадцати с лишним городах, пытаюсь найти подходящую площадь с часовой башней, которую Стефани описала в книге, — вспоминает Годфри. — Город должен был дышать историей, ведь Вольтури живут под ним испокон веков».

Декорации большого мраморного зала, построенные в ванкуверском павильоне, создавались с учетом архитектуры Монтепульчано — городка в Тоскане, которым решили заменить Вольтерру, реально существующий средневековый город (Белла описывает его так: «...светло-коричневые стены и венчающие крутой холм башни»⁹).

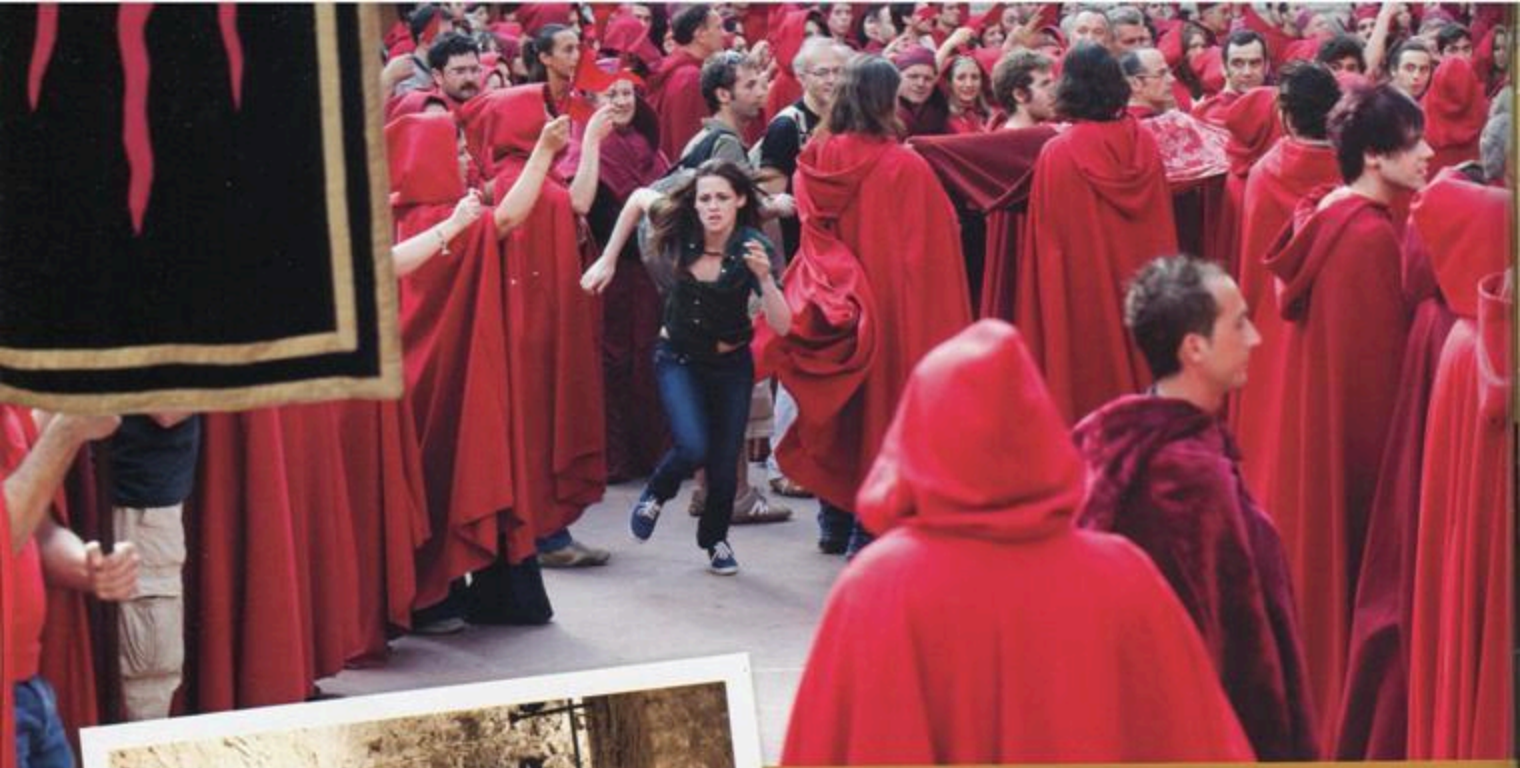
«Вольтерра дышит духом Средневековья, а в Монтепульчано чувствуется влияние Ренессанса — Ренессанс принес в архитектуру симметрию, — говорит Вайц. — Красный цвет мы хотели приберечь для конца. Главная площадь вымощена красным кирпичом — эту особенность мы решили использовать для съемок с высоты. Элис и Белла мчатся на «порше» по потрясающим древним улицам и дорогам, откуда открывается вид

«У зрителя должно сложиться четкое впечатление, что он больше не в Форксе. Маленький вампирский мирок, который Белла открыла для себя год назад, оказывается намного больше, чем она думала».

*Вик Годфри,
продюсер*

«Я влюбилась в Монтепульчано. Как же здорово, что финальные сцены фильма происходят в таком красивом и древнем городе, где Вольгури жили испокон веков».

Тиш Монаган, художник по костюмам

«Монтепульчано — дивный средневековый город, все в нем такое древнее. Даже актеры вели себя там иначе: словно бы замерли в благоговении перед этим потрясающим миром. Нас всех охватило чувство, что мы попали в другую реальность».

на виноградники и зеленые поля».

«Игра в шахматы», как Билл Баннерман называет ремесло кинопроизводственника, очень напоминала военную кампанию: создателям фильма пришлось под лупой рассматривать карту Монтепульчано, чтобы предусмотреть любые возможные накладки, вплоть до размеров грузовика, который не проехал бы по чересчур узкой улице. Вслед за первой группой разведки Баннерман отправил вторую, которая занялась вопросами логистики; художник-постановщик и костюмер тоже приехали в Италию, чтобы подготовиться к съемкам. Реквизиторов, костюмеров и гримеров поселили в отеле, предоставлявшем ночлег и завтрак, затем организаторы получили все необходимые разрешения.

«Все стороны, принимавшие участие в создании фильма, должны были тщательно подготовиться к съемкам, —

«Они [поклонники] замечательные, просто восторг, но нам пришлось постараться, чтобы все успеть».

с легковой автомобиль. В таких городах работать нужно с большим уважением к истории, а у Монтепульчано ее столько, что дух захватывает».

«К четвергу мы закончили съемки в Ванкувере, в пятницу часть ванкуверской группы села в самолет, а уже в следующий вторник мы начали снимать. Понятно, до этого велась большая подготовительная работа, чтобы с прибытием актеров и режиссера сразу взяться за дело».

Как выяснилось, по древней пыли предстояло пройти не только съемочной армии двадцать первого века, но и легиону «сумеречников». «Ощущение было

объясняет Баннерман. — Монтепульчано расположен на вершине холма и огорожен крепостной стеной, которой больше полутора тысяч лет. Площадь города меньше квадратной мили, это очень замкнутое и тесное пространство, улочки шириной

В Италии Элис (Эшли Грин) старается держаться в тени

*Продюсер Вик Гогфри
и супервайзер спец-
эффектов Сьюзен
Маклауд*

такое, что в Монтепульчано съехались фанаты со всей континентальной Европы, — улыбается Вайц. — Узкие городские улочки запрудила

молодежь. Они замечательные, просто восторг, но нам пришлось постараться, чтобы все успеть».

Главный стилист по прическам Том Макинтайр вспоминает, как однажды костюмеры и гримеры не смогли выбраться из отеля, потому что все выходы заполнили поклонники. «Ладно, хоть они ничего не сломали и не выбили окна, — замечает он. — Нам пришлось вызвать на подмогу полицию, которая перекрыла улицу и оттеснила толпу за ограждения. Конечно, было жутковато, но и безумно приятно. Я много лет не видел ничего подобного: как будто вновь попал на концерт «Битлз».

В таком обилии фанатов был и свой плюс — массовка для сцены на городской площади набралась мгновенно. Режиссер смеется: пришлось отдельно нанимать бородатых мужчин, чтобы немного разбавить толпу, в основном состоявшую из девушек (не сводивших глаз с Роберта Паттинсона).

«Какая удача, что мы решили одеть их в красные мантии с капюшонами!» — признается Вайц. «Для съемок сцены на городской площади заказали 963 ко-

стюма — из них 850 красных плащей, — рассказывает Тиш Монаган, которая привезла с собой шесть сотрудников из ванкуверской команды. — Еще мы взяли напрокат около тридцати костюмов елизаветинской эпохи. Белла в темно-зеленой рубашке и синих джинсах продирается сквозь толпу, бежит по мощеным улицам и, попав наконец на площадь, видит огромное скопление людей».

Вместе с завершением работы в Монтепульчано закончились и съемки всего фильма. Монтажер Питер Ламберт, сидя за экраном системы цифрового монтажа «Avid», с удовольствием вспоминает, как безупречно слилась архитектура древнего тосканского города с декорациями в Ванкувере, изображавшими подземный вампирский мир. «Достаточно увидеть их несколько раз, и вы полностью уверитесь, что зал находится где-то в городе».

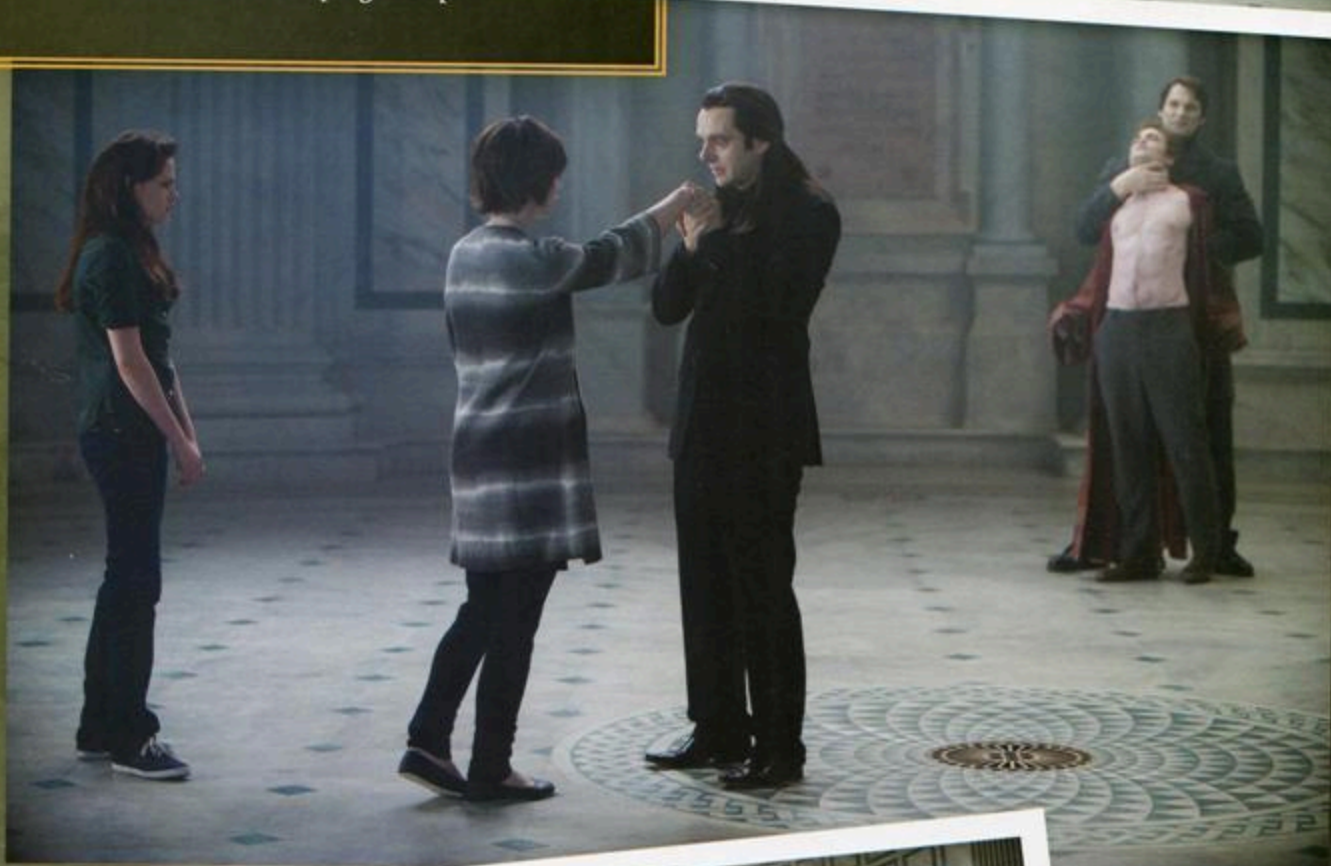
Джиллиан Борер, директор по развитию «Summit Entertainment», вспоминает, как впервые привела Стефани Майер в павильон с декорациями мраморного зала. Выразить свое почтение вышли и актеры, играющие Вольтури.

«Уж не знаю зачем, но кто-то включил свет в конце зала, как раз над тронами, и сперва мы увидели только их силуэты. Я познакомила актеров со Стефани — получилось здорово! Самые внушительные декорации фильма вышли в точности так, как она представляла — а мыслит Стефани масштабно».

Кэтрин Ирча рассказывает, что сцена с Вольтури была намечена на самый ко-

«Участие в создании таких умопомрачительных декораций невероятно бодрит. Все-таки не каждый день строишь великолепный зал площадью 20 000 квадратных футов и наблюдаешь за битвами вампиров».

*Билл Баннерман,
линейный продюсер*

«Мы покрасили под мрамор тысячи деревянных пластин, которыми выложили стены и пол огромного зала».

Кэтрин Ирча, декоратор

«У меня архитектурное образование, так что вдохновение для зала [Вольтури] я черпал из многих источников. Конечно, я видел работы выдающихся тосканских зодчих, но этот зал — целиком наше изобретение. Надеюсь, он приятно удивит читателей, которые воображали его, но не видели воочию».

Известная актриса *Дакота Фаннинг* в роли злодейки *Джейн*

нец ванкуверских съемок, и все это время художники воздвигали великолепные декорации. «Стройка мраморного зала шла с первого дня работы над фильмом», — говорит она.

«Чтобы увязать декорации в Ванкувере с существующими постройками, мы тщательно изучили книгу и сценарий, — объясняет Брисбин. — Там есть эпизод, когда Белла попадает в мир Вольтури, их святая святых. Сам по себе институт вампирской власти уже невообразим, а их убежище еще невообразимее, туда словно бы невозможно попасть. От красоты зала должно захватывать дух, она бросает вызов всем имеющимся представлениям о темном и мрачном вампирском мире».

«Мы отталкивались от задумки автора, что зал облицован белым мрамором. На главной площади Монтепульчано стоит потрясающая атмосфера Средневековья, и мы использовали это для создания декораций».

«В плане художественных решений зал Вольтури стал [для Дэвида Брисбина] сердцем фильма: когда попадаешь в эти огромные величественные декора-

ции, колени подгибаются, — говорит Ирча. — Зал был около шестидесяти футов в ширину и сорока в высоту, а с помощью спецэффектов мы подняли купол еще футов на шестьдесят. Получилось мощное колоссальное пространство, которое позволяло актерам лучше вжиться в роль и окружало их ореолом величия».

Искусственный мрамор был ключевым элементом мира Вольтури. «Спускаясь с балкона в большой зал, вампиры проходят мимо колонн — они деревянные, но зрителю кажутся мраморными, — рассказывает Ирча. — Дэвид говорил: «Давайте попробуем зеленый мрамор с таким-то узором и серый с таким-то». Каких только текстур и разновидностей мрамора мы не пересмотрели. Особенно нам приглянулось цветочное решение во флорентийском соборе Дуомо: зеленая плитка в сочетании с кремовой и серой. А сколько было образцов!.. Цвета, текстуры, рельефы — Дэвид собрал все это воедино. Работа над мрамором началась за две недели до съемок, а к третьей неделе, когда съемки проходили в школе, нам уже было что показать Крису и Хавьеру.

Образцы им понравились. Следующие три недели около ста человек трудились над изготовлением искусственного мрамора. Мы проделали огромную работу».

Майкл Шин, знаменитый валлийский актер, сыгравший в таких номинированных на «Оскар» фильмах, как «Королева» и «Фрост против Никсона», исполнил в «Новолунии» роль могущественного Аро, предводителя Вольтури. Шин восхищается тем, как тщательно Майер прописала этого сложного персонажа и всех Вольтури. «Здорово, что мне представилась возможность сыграть вампира. Это вроде роли Гамлета — сколько актеров, столько и интерпретаций. Аро опасен и могуществен, однако менее зловец, чем граф Дракула: в книге Стефани пишет, что голос у него мягкий и нежный, словно протяжный вздох. Мне очень понравилась идея, что жертв неудержимо влечет к вампирам. Это идеальные хищ-

ники, они эволюционировали так, чтобы приманивать к себе добычу — людей».

«Вольтури — самые высокопоставленные вампиры, фактически королевская династия. Они решают, кто прав, а кто виноват, и устанавливают законы, — говорит Кристен Стюарт. — Подумав, что Белла покончила с собой, Эдвард тоже хочет умереть, и в итоге происходит эта решающая встреча. Забавно, в книге го-

ворится, что вампирам нет дела до человеческой жизни, но Аро почти сочувствует Белле и Эдварду».

В ранних версиях сценария для противостояния Эдварда, Беллы, Элис Каллен и Вольтури предлагалось снять грандиозное побоище. «В книге Джейн парализует Эдварда, но для фильма нам хотелось чего-то более масштаб-

ного, — вспоминает Мелисса Розенберг. — Я предложила устроить такую битву: Эдвард сражается с каждым из присутствующих стражей Вольтури, по-

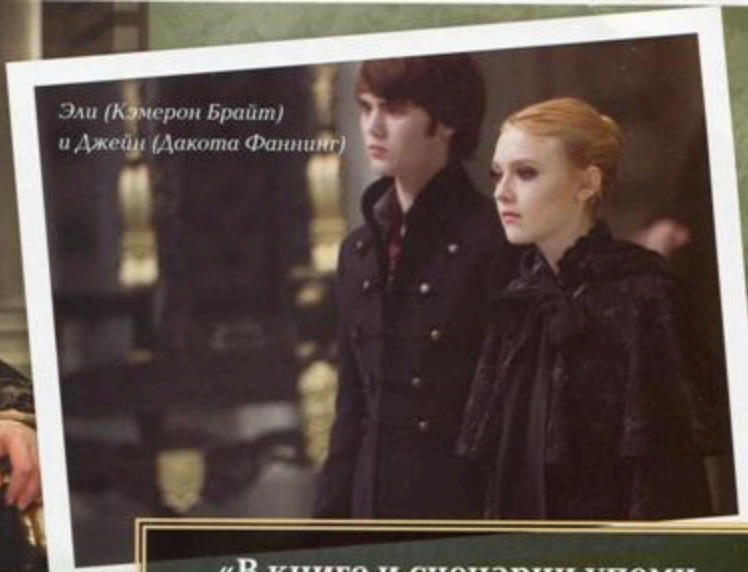
«БЕЛЛА ИГРАЕТ ПРОСТУЮ СМЕРТНУЮ, НЕОЖИДАННО ОЧУТИВШУЮСЯ НА ВАМПИРСКИХ РАЗБОРКАХ».

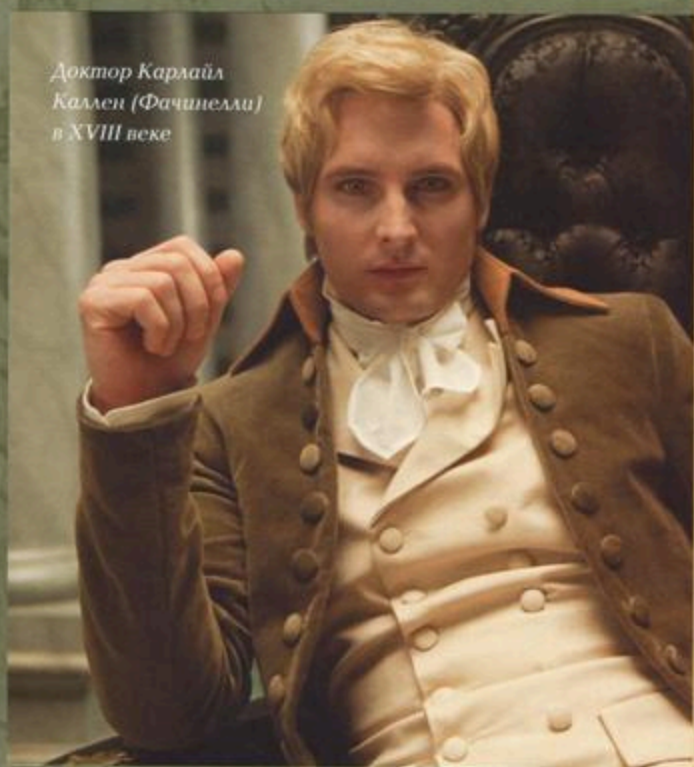
Марк (Хейергал)

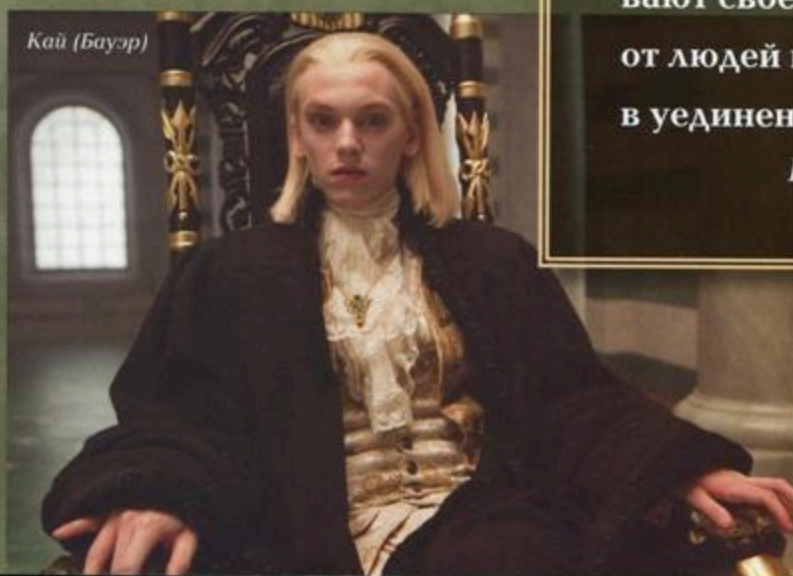
Эли (Кэмерон Брайт)
и Джейн (Дакота Фаннинг)

Доктор Карлайл
Каллен (Фачинелли)
в XVIII веке

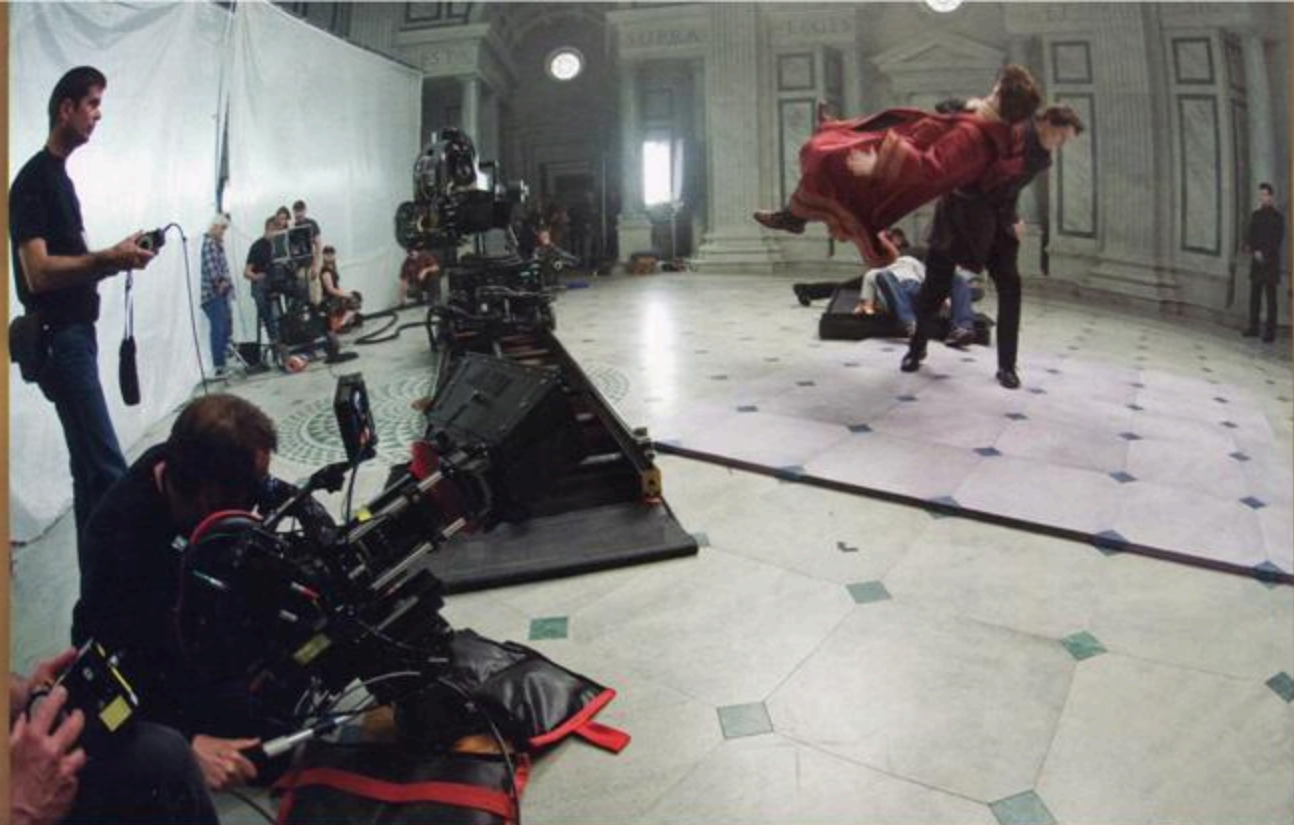

Кай (Бауэр)

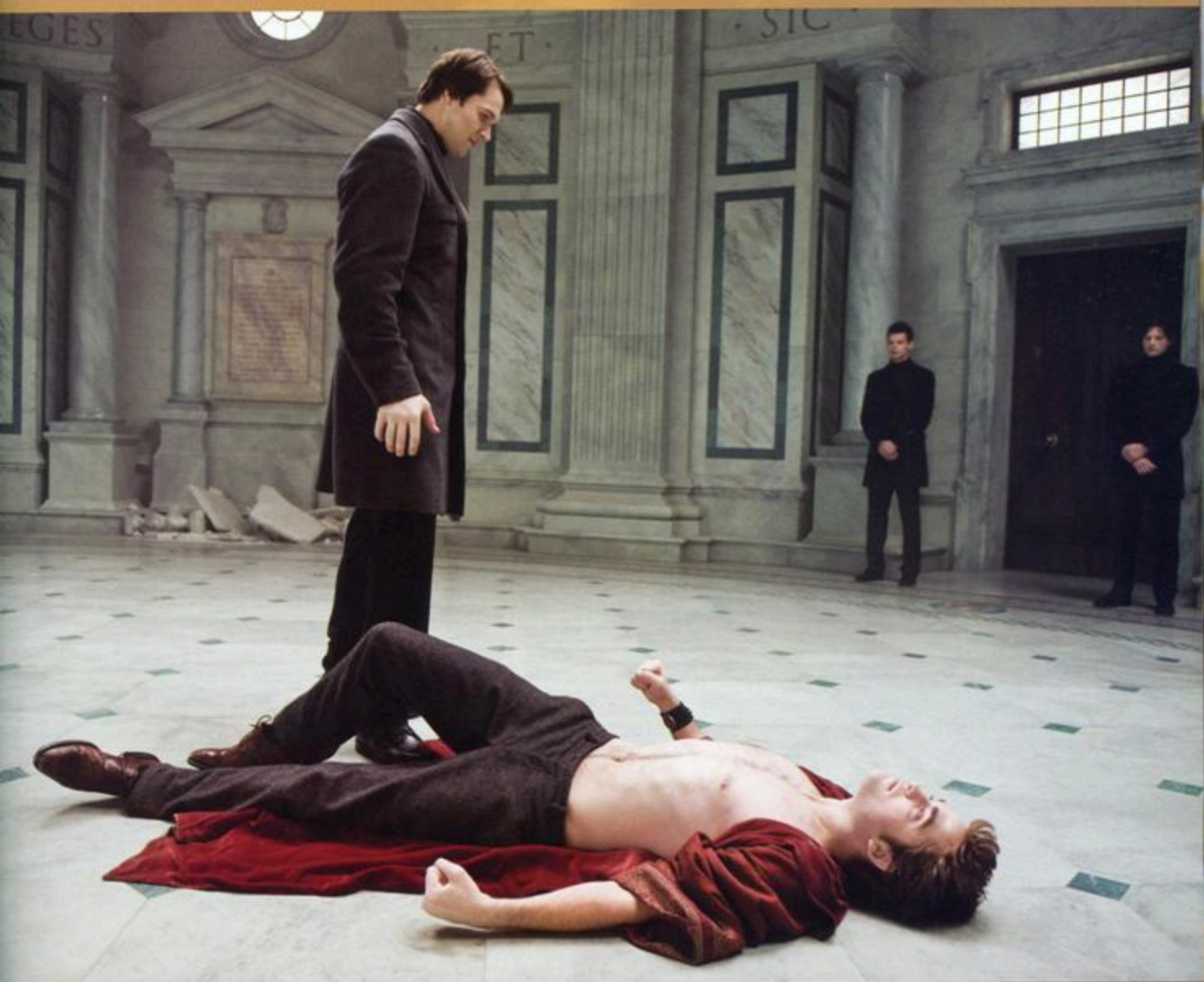
«В книге и сценарии упоминается, что кожа у Вольтури прозрачная, как луковая чешуя, поэтому на встречу с режиссером и продюсерами я взяла с собой луковицу! Гримируя Вольтури, я придала их коже жемчужный блеск, наложив поверх основы мерцающие белила. Все Вольтури одеты в черное, выглядят они очень мудрыми, древними и, на мой взгляд, нереальными, не от мира сего. Вольтури скрывают свое существование от людей и поэтому живут в уединенном дворце».

Норма Хилл-Паттон,
главный гример

«СТЕФАНИ ПОДЧЕРКНУЛА, ЧТО ФЕЛИКС — СТРАЖНИК, А ПОТОМУ ВЕЛИКОЛЕПНО ДЕРЕТСЯ. СХВАТКА С НИМ И ТАК БУДЕТ ТЯЖЕЛЫМ ИСПЫТАНИЕМ ДЛЯ ЭДВАРДА».

«Все вампиры, особенно Вольтури, выглядят довольными своей жизнью, однако втайне считают себя монстрами. И когда смертная девушка говорит: «Я люблю этого парня», им наверняка становится завидно. И они хотят верить, что такое возможно. Словом, Эдвард выживает благодаря их любопытству и удивлению».

Роберт Паттинсон, актер

«У бессмертия много сторон, которые нужно учитывать. По-моему, Аро искренне интересуется людьми, вампирами и прочими живыми существами. Он может проникнуться чужой бедой, может от всего сердца кем-то восхищаться — а в следующий миг убить».

Майкл Шин, актер

том к нему присоединяется Элис, Эдварда швыряют под потолок, он раскидывает вампиров направо и налево... Эта сцена обошлась бы нам в половину бюджета! Стефани вернула меня на землю. Она подчеркнула, что Феликс — стражник, а потому великолепно дерется. Битва с ним и так будет тяжелым испытанием для Эдварда».

Постановщик трюков предложил не делать из Эдварда супергероя: все-таки он не воин и не знаток боевых искусств. «Здесь он обычный парень, угодивший в переплет, — говорит Макаро. — Дерутся в основном он, Феликс и Деметрий. А Белла играет простую смертную, неожиданно очутившуюся на вампирских разборках».

При съемках эпизода использовались тросы, однако больше было обычных действий, совершаемых с вампирской скоростью — для этого применяли эффект замедленного движения. «Замедленное движение — главная фишка битвы, — объясняет Макаро. — Мы не хотели, чтобы актеры летали по воздуху и проламывали стены, они чаще хватают друг друга, вырываются и бьют».

Кроме того, во время битвы скорости меняются: зрители видят драку то глазами Беллы, то глазами вампиров. «Мы заметили, что ускорение выглядит смешно и глупо, — добавляет Макаро. — Масса времени ушла на то, чтобы подобрать оптимальную скорость для каждого движения».

В какой-то миг Эдварда с размаху бьют головой о мраморный пол, и вместе с плиткой трескается его кожа. Вроде бы ему конец, однако в следующую секунду

рана чудесным образом застывает. «Я спросила Крису, разве исцеляются не оборотни? — говорит Маклауд. — И он ответил: «Слушай, и правда, позвоню-ка я Стефани». В общем, представляете, она одобрила спецэффект! Любые предложения и вопросы проходили через автора, ведь только она помнит все тонкости созданного ею мира».

Для этого эффекта «Прайм-фокус» сделала цифровой мраморный пол и цифровую же трещину, которая пошла по лицу Эдварда. «Техника матчмувинга здесь такая же, как для бриллиантовой кожи: движения виртуальной модели [лица] точно синхронизируются с движениями самого актера», — отмечает Паскарелли.

**«ЛЮБЫЕ
ПРЕДЛОЖЕНИЯ
И ВОПРОСЫ
ПРОХОДИЛИ ЧЕРЕЗ
АВТОРА, ВЕДЬ ТОЛЬКО
ОНА ПОМНИТ
ВСЕ ТОНКОСТИ
СОЗДАННОГО ЕЮ
МИРА».**

*Дэниэл Кнаф
в роли стражника
Феликса*

A man and a woman are lying on their backs in a lush green field filled with small blue flowers. The man, on the left, is wearing a grey jacket over a blue shirt and dark trousers, looking upwards. The woman, on the right, is wearing a light blue jacket and top, looking towards the camera with a slight smile. The scene is peaceful and romantic.

Судьба

НОВОЛУНИЕ: ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ФИЛЬМУ

Роберт Паттинсон — Эдвард Каллен
и Кристен Стюарт — Белла Свон

Летом шла работа над отснятым материалом: Питер Ламберт и Крис Вайц делали окончательный монтаж. «Тут все очень субъективно, — говорит Ламберт. — Самое главное — свежий взгляд. Шла всего третья неделя монтажа, а я уже видел каждую сцену раз по двадцать-тридцать, фильм целиком — шесть или семь раз. При этом я должен был смотреть на него так, словно вижу впервые».

Ламберту пришлось потрудиться над первоначальным трехчасовым вариантом фильма. «Я немного понервничал, когда смонтировал первую версию. Конечно, фанаты «Сумерек» подумали бы: «О, класс, можно целых три часа любоваться Эдвардом, Беллой и Джейкобом!» Но некоторые сцены провисали, фильм был слишком затянут. Впрочем, так всегда бывает с черновым монтажом, ведь работаешь фактически вслепую. Ряд сцен пришлось урезать, но мы не убрали ни одного эпизода, лишь сократили их продолжительность. Крис работал вместе со мной. Мы садились за компьютер и внимательно просматривали каждую сцену, продумывая возможные варианты».

«Это фильм со спецэффектами, экшеном и ужасами, но прежде всего «Новолуние» — история любви. Вместе с героями мы отправляемся в духовное путешествие, — добавляет Ламберт. — Кристен, Роберт и Тейлор были на высоте, они отлично потрудились. Видя их ежедневную работу с разных сторон, я понимал, как

Сон Беллы

Эдвард (Паттинсон) в комнате Беллы

«Лучший способ сделать эксклюзивную работу — это мечтать о ней. Подготовиться к любым неожиданностям. Иметь ясное представление о цветовой гамме. Добиться полного взаимопонимания с режиссером. И, конечно, окружить себя достойными коллегами. Только имея в голове четкую картину и зная, что сделано все возможное, мы выносим работу на суд зрителя».

Хавьер Агирресаробе, главный оператор

глубоко они прочувствовали своих героев. На первых порах иногда ощущалось, что ребята больше думают о том, как не забыть слова или не промахнуться, но постепенно это прошло и они полностью вжились в роли. Главная задача монтажера — быть незаметным. Необходимо бережно убирать лишнее и оставлять то,

что производит самое сильное впечатление».

Съемки кино похожи на концерт странствующего мага — он появляется, показывает фокусы и исчезает, оставляя за собой лишь волшебные воспоминания.

**«ЭТО ФИЛЬМ СО
СПЕЦЭФФЕКТАМИ, ЭКШЕНОМ И УЖАСАМИ,
НО ПРЕЖДЕ ВСЕГО
«НОВОЛУНИЕ» —
ИСТОРИЯ ЛЮБВИ.
ВМЕСТЕ С ГЕРОЯМИ
МЫ ОТПРАВЛЯЕМСЯ
В ДУХОВНОЕ
ПУТЕШЕСТВИЕ».**

Как и Стефани Майер, Белла обожает «Ромео и Джульетту»

Так было и с фильмом «Сумерки. Сага: Новолуние». Но у картины будет продолжение, а значит, создатели смогут колдовать заново, смогут вернуться в мир, которому еще предстоит развиваться.

«Дух захватывает при мысли, что декорации зала Вольтури не вечны, что их сделали не из настоящего мрамора и скоро разберут, — размышляет Джилиан Борер. — Процесс создания фильма сам по себе мимолетен. С началом съемок вся группа становится одной семьей, а через некоторое время распадается. Их работа живет на экране, но сами составные части больше не вместе. Вот чем хороши многосерийные фильмы — можно собраться еще раз и сделать все снова. У каждой книги своя история. Здорово, что над первым фильмом работал

другой режиссер, видны разные подходы и взгляды на создание экранизации. Но актеры и персонажи те же. Каждый фильм уникален, однако является частью целого».

Пока шел монтаж «Новолуния», началась работа над третьим фильмом — «Сумерки. Сага: Затмение». Съемки намечены на август 2009-го. «Сейчас мы пишем сценарий, — сказала Борер в июне. — Новых персонажей всего несколько, и мы уже подобрали половину мест для съемок. Забавно, как работа над «Сумерками» отличалась от работы над «Новолунием». Когда специалисты подбирали места для съемок, я искала режиссера и обсуждала с Мелиссой сценарий «Затмения». В общем, пока все мысли Вика были еще о втором фильме я уже вов-

«Этот фильм стал для меня в некотором роде искуплением и спасением. Прошлая лента давалась с трудом, я чувствовал, что у меня ее отбирают. Работать над этой картиной было одно удовольствие, и я смог использовать все, чему успел научиться, поработать с необыкновенными людьми. Вначале я не сознавал, насколько важна поклонникам экранизация любимой книги, но потом, когда мы с Питером Ламбертом сели за монтаж, это стало для нас дополнительным источником вдохновения. Мне кажется, никто не думал, что у саги будет столько фанатов и что книги и фильмы поднимут такую грандиозную культурную волну».

Крис Вайц, режиссер

сю думала о третьем. Но преимущество многосерийной экранизации в том, что можно опираться на готовый материал. «Сумерки» — прекрасная отправная точка. Актеры проделали феноменальную работу. Жду не дожусь увидеть, что будет дальше».

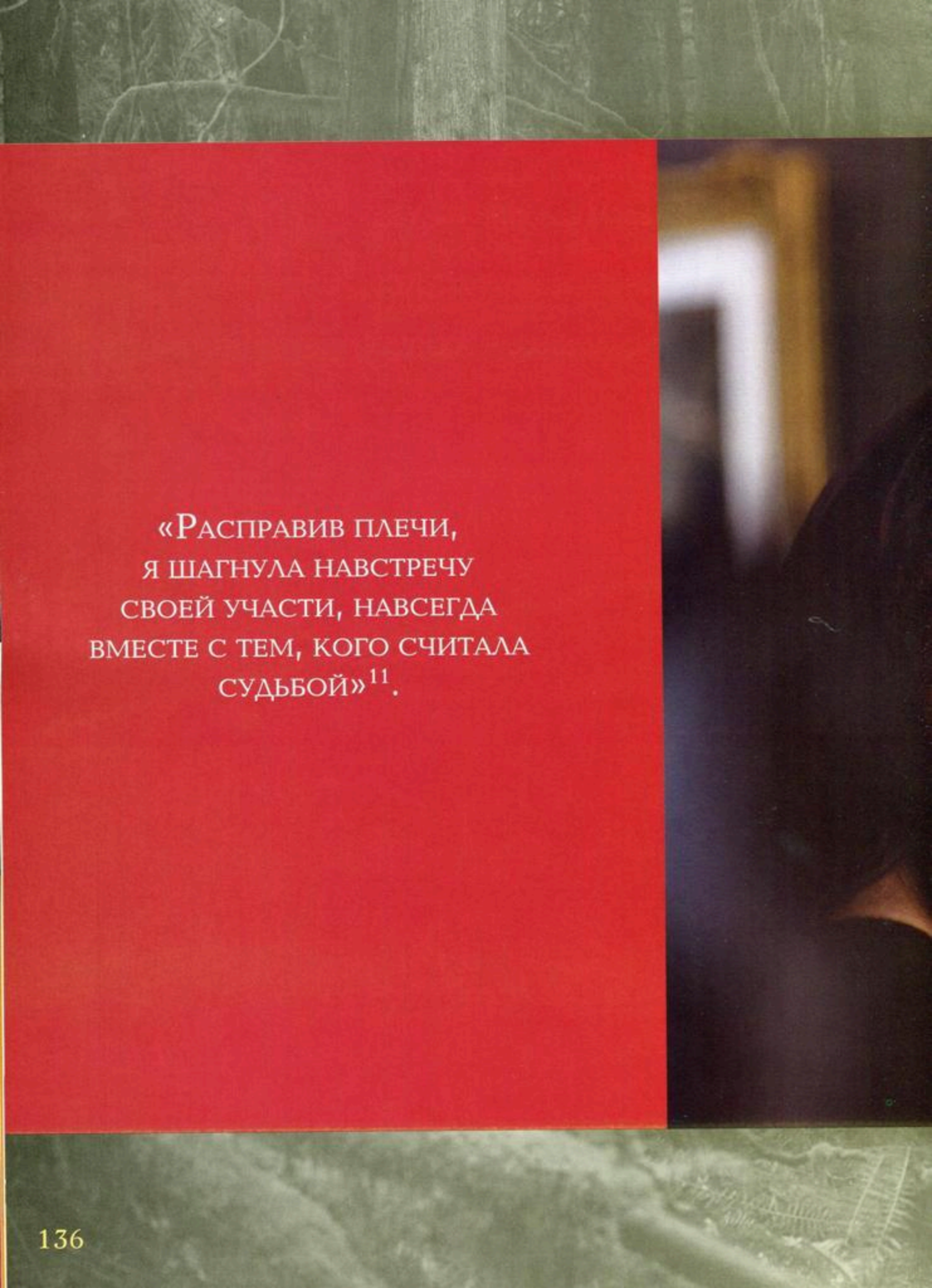
Президент «Summit» Эрик Фейг отмечает, что студия сознательно выбрала для второго фильма нового режиссера. «У каждой книги свой эмоциональный спектр, и мы выбирали режиссеров, исходя из этих особенностей. В «Сумерках» описываются мощные, неприкрытые чувства; Кэтрин Хардвик была первым режиссером из тех, с кем я встретился, и единственным режиссером фильма. «Новолуние» рассказывает о более сложных переживаниях, тут действуют другие, более могущественные силы, и Крис Вайц сумел

**«КАЖДЫЙ
ФИЛЬМ УНИКА-
ЛЕН, ОДНАКО
ЯВЛЯЕТСЯ ЧА-
СТЬЮ ЦЕЛОГО».**

это передать. В «Затмении» надо показать зрителю душевные метания Беллы — любой выбор влечет за собой последствия. Кто сделает это лучше всего? Дэвид Слэйд. Словом, для каждого фильма мы выбирали режиссера, который наилучшим образом передал бы эмоциональную и сюжетную канву книги, и я очень доволен нашим выбором».

«В «Затмении» мы возвращаемся к сюжетному повествованию, — добавляет Вик Годфри. — Все фигуры расставлены, все силы заняли свои позиции и в конечном итоге начнется битва... Что станет с Форксом, с друзьями и родными Беллы?»

В конце второго романа Белла и Эдвард готовы получить ответы на эти вопросы. «Эдвард рядом, я чувствую силу его объятий. — Раз так, смогу вынести что угодно!»¹⁰ — думает Белла.

«РАСПРАВИВ ПЛЕЧИ,
Я ШАГНУЛА НАВСТРЕЧУ
СВОЕЙ УЧАСТИ, НАВСЕГДА
ВМЕСТЕ С ТЕМ, КОГО СЧИТАЛА
СУДЬБОЙ»¹¹.

ССЫЛКИ

1. Майер С. Новолуние / Пер. с англ. А. Ахмеров. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. С. 265.
2. Там же. С. 189.
3. Ваз М. К. Сумерки: иллюстрированный путеводитель по фильму / Пер. с англ. Е. Романовой. М.: АСТ: Астрель, 2010. С. 123.
4. Майер С. Новолуние. С. 73.
5. Статья из «Twilight Sequel Loses Its Director», (автор Дейв Ицкофф), колонка «Arts, Briefly», «The New York Times». December, 9. 2008.
6. Майер С. Новолуние. С. 10.
7. Harding J. The Pre-Raphaelites. New York: Rizzoli International Publications, Inc., 1977. С. 5.
8. Майер С. Новолуние. С. 275.
9. Там же. С. 420.
10. Там же. С. 539.
11. Там же. С. 539.

Все цитаты из интервью с Кристен Стюарт, Робертом Паттинсоном, Тейлором Лотнером, Тайсоном Хаусменом, Чэском Спенсером, Бронсоном Пелетье и Майклом Шином взяты из электронных материалов для журналистов (с небольшими поправками для связности текста). Автор благодарит «Summit Entertainment» за предоставленные материалы.

БЛАГОДАРНОСТИ

Большое спасибо Крису Вайцу, Эрику Фейгу и всей съемочной группе, работавшей над фильмом «Сумерки. Сага: Новолуние», за уделенное мне время.

Я очень признателен Меган Тингли из «Little, Brown and Company», которая попросила меня написать эту книгу, и Эрин Штайн, которая ее редактировала. Помощь Джульет Берман из «Summit» неоценима: без нее я бы не вышел на связь с создателями фильма. В ходе работы мне постоянно помогали мой замечательный агент Джон Силберсэк и его ассистент Эмма Биверс — им обоим огромное спасибо.

Снимаю шляпу перед: Дэйвом Роукером (ассистентом Криса Вайца), Майклом Льюисом (агентом Хавьера Агирресаробе), Лорой Петрини, Никетой Роман и Кипом Ларсеном («Tippett Studio»), Эллисон Гарфилд (ассистентом Билла Баннермана). Спасибо Джо Монти и литературному гуру Бобу Виатту. Низкий поклон Бетти-Лу Салливан Ваз, моей маме, которая вычитывала черновик этой книги; благодарю отца и всю семью, отдельный привет брату Патрику — гениальному блоггеру, меценату и кладезю знаний по всем вопросам литературы. И наконец еще одно «ура» Майку Вигнеру, лучшему велокурьеру на свете. Виг, час пробил! Заказывай столик в «Везувии» — отметим.

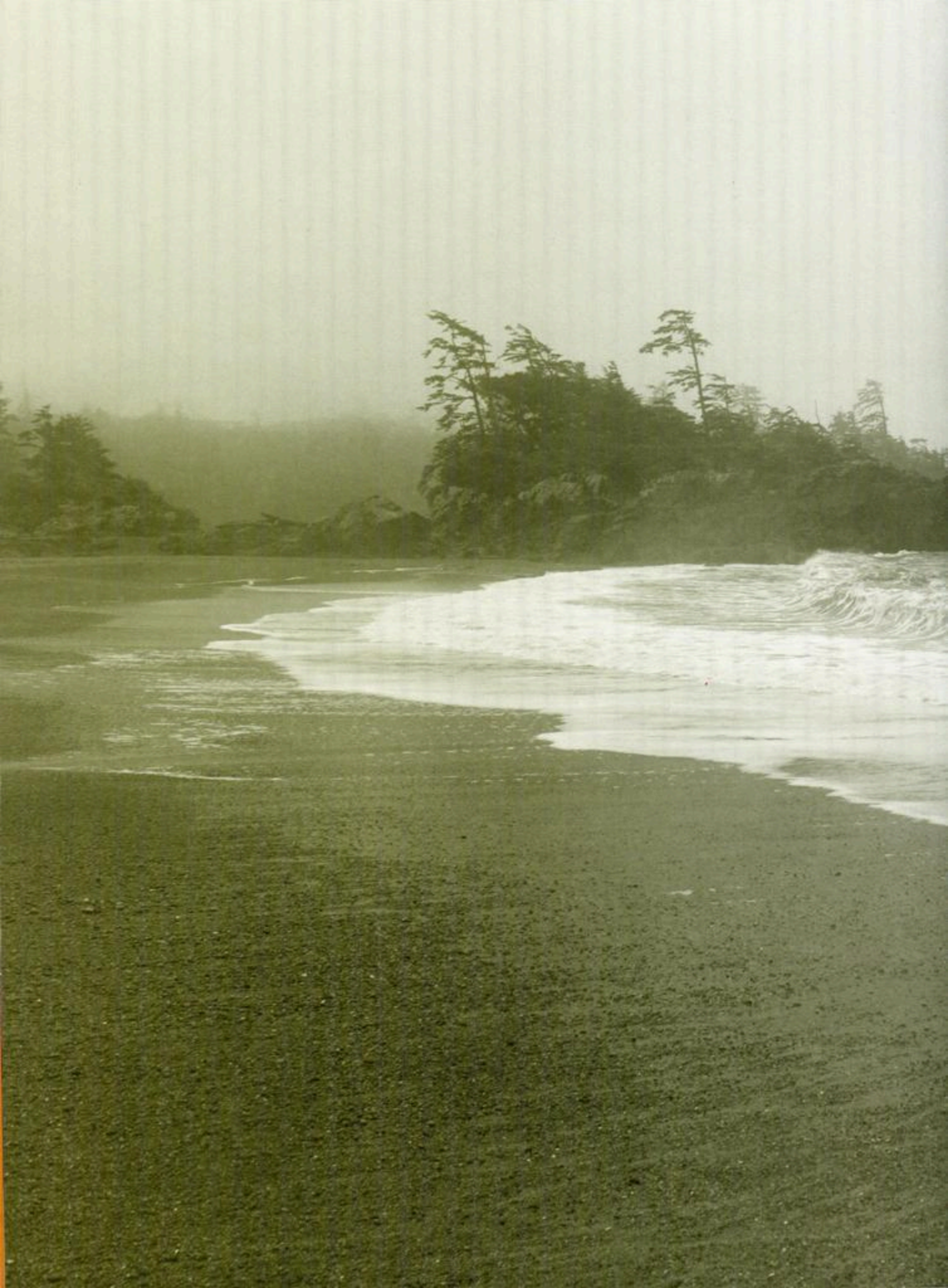

Photo © Bruce Walters

ОБ АВТОРЕ

Марк Котта Ваз — автор 27 книг. В их числе бестселлеры по версии «Нью-Йорк таймс» (в частности, «Сумерки: иллюстрированный путеводитель по фильму», также возглавивший список 100 лучших книг 2008 года по версии «USA Today»). Сейчас работает над книгой о тайной истории «Pan American Airways».

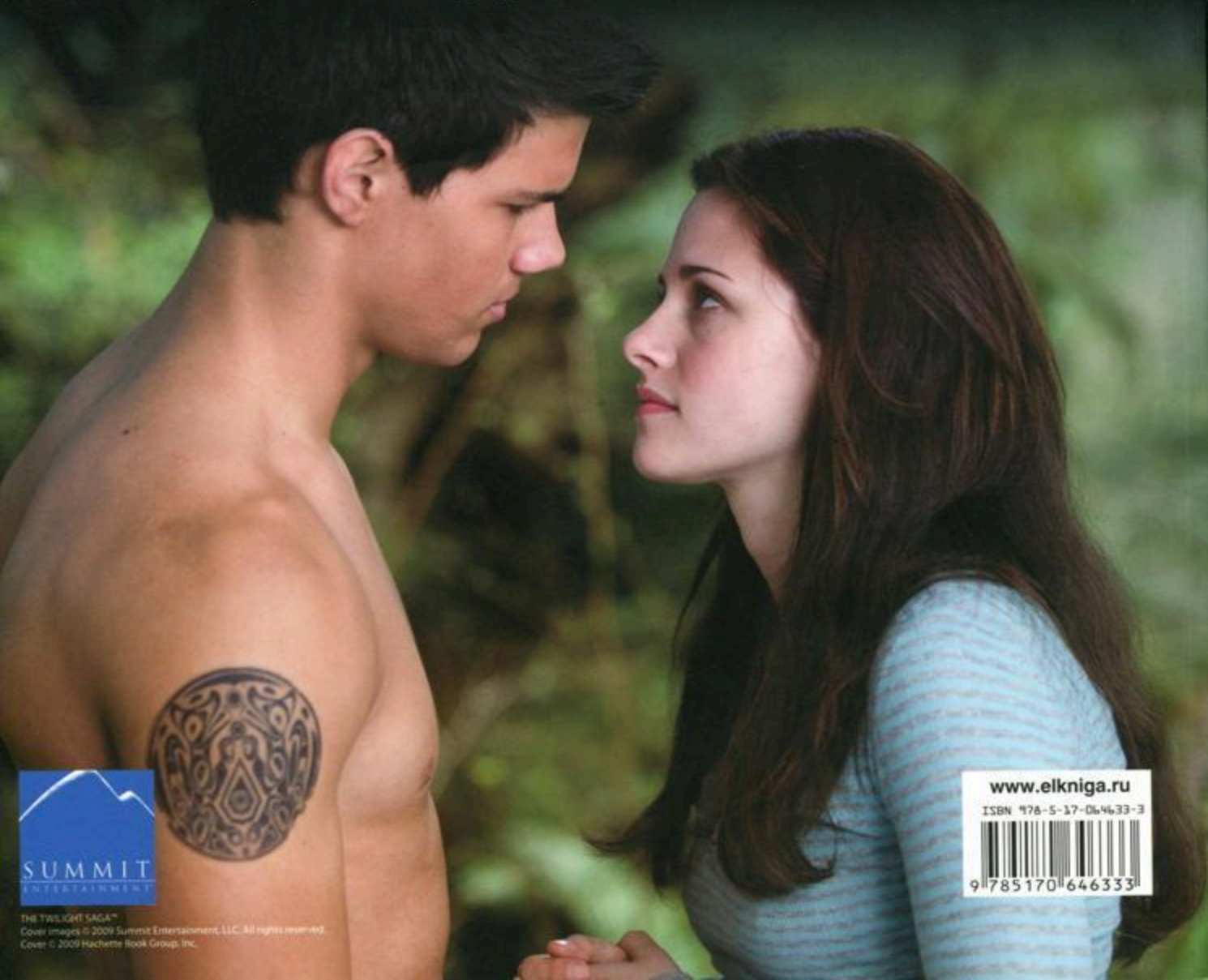

**КНИЖНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР НОМЕР ОДИН
ПО ВЕРСИИ «НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС»
И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФЕНОМЕН —
ТЕПЕРЬ НА БОЛЬШОМ ЭКРАНЕ!**

Творческая команда оscarовского номинанта Криса Вайца экранизировала вторую книгу романтической вампирской саги Стефани Майер. Этот иллюстрированный путеводитель по фильму дает читателю уникальную возможность увидеть съемочный процесс изнутри.

Автор мировых бестселлеров Марк Котта Ваз приглашает в увлекательное путешествие по закулисному миру кинематографа. Эксклюзивные фотографии, интервью с актерами и членами съемочной группы, рассказы о декорациях и костюмах, о том, где режиссер черпал вдохновение и как создавались самые эффектные сцены, — все это вы найдете в книге «Новолуние: иллюстрированный путеводитель по фильму».

THE TWILIGHT SAGA™
Cover images © 2009 Summit Entertainment, LLC. All rights reserved.
Cover © 2009 Hachette Book Group, Inc.

www.elkniga.ru

ISBN 978-5-17-064633-3

9 785170 646333